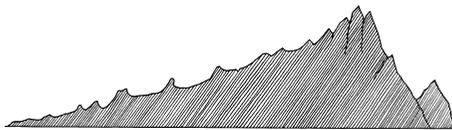

ИЕРОМОНАХ СИМОН (БЕЗКРОВНЫЙ)

Мир не распинает своих,
или
Молоко молитвы
и твердая пища безмолвия

Издание Усекновенской
пустыни «Катафиги» Великой Лавры
преподобного Афанасия Афонского

Святая Гора Афон, 2021

УДК 271.2-3 (0: 82)
ББК 86.372-3
С 37

с 37 **Иеромонах Симон (Безкровный)**, ранее издавался под псевдонимом монах Симеон Афонский. Мир не распинает своих, или Молоко молитвы и твердая пища безмолвия: Духовно-просветительское издание. – Усекновенская пустынь «Катафиги» Великой Лавры преподобного Афанасия Афонского; ООО «Синтагма». М., 2021. — 256 с.
ISBN 978-5-7877-0157-9

УДК 271.2-3 (0: 82)
ББК 86.372-3

Автор сердечно благодарит
компанию «Фарадей»,
Олега и Светлану Андриановых
за помощь в издании книги.

ISBN 978-5-7877-0157-9

© Усекновенская пустынь «Катафиги»
Великой Лавры преподобного
Афанасия Афонского, 2021
© ООО «Синтагма», макет, верстка, 2021
© Д.А. Безбородых, обложка, рисунки, 2021

Если бы вы были от мира,
то мир любил бы свое,
а как вы не от мира,
но Я избрал вас от мира,
потому ненавидит вас мир.

Ин. 15: 19

ОТ АВТОРА

Я хочу умереть из-за любви к Нему,
хотя я знаю, что я не умру.

Прп. Симеон Новый Богослов

Просматривая келейные дневниковые записи и желая, в некотором роде, если удастся и если Бог благословит, «в покаянии дожить до конца дней», мы составили для самих себя, а также для близких, просящих по своей немощи некоторого духовного утешения, так сказать «чающих движения воды», небольшие полезные главы о практической духовной жизни в эти неблагоприятные для подобного образа действий весьма смутные и тревожные времена. Нужно заметить, что совсем не наше монашеское дело домогаться благосклонного внимания высших, на что, кстати сказать, у нас вовсе не имеется в наличии необходимых способностей, но находим нужным помогать, с Божией помощью, в разрешении различных трудностей досточтимым молитвенникам и пустынножителям. В отношении духовных трудностей существует много противоречий, и очень трудно попасть

точно в цель, поскольку дело в итоге складывается так, что в одном месте от Православия как бы отклонились, а в другом к нему еще даже не приблизились. Добавим лишь, что мы прослужили определенное время в различных монастырях, и нам, можно присовокупить, этого вполне хватило, чтобы понять, что постоянное терпение, где бы мы ни находились, есть основа подлинного спасения во Христе: «Бог терпелив, потому что вечен» (блаженный Августин).

Следует еще немного сказать о людях, вызывающих глубокое сострадание, о так называемых критиках. Как только мы издаем что-либо к духовной пользе наших близких, непременно появляется некий знаток, которому мы желаем всемерно, как и всем, спасения, нестигаемый страж церковных устоев, и он же – великий «эксперт духовной жизни», с маленькими и почему-то очень злыми глазками, с похвальной старательностью, достойной лучшего применения, выискивающий между строк следы чуждых философий, безудержно источая при этом словесный яд на незнакомых ему людей, и выскакивает, словно из-под земли, бойкий разоблачитель, вразуми его Господь «имиже веси судьбами», некое всевидящее «око православия» – самодовольный человечек, сверлящий искоса левым глазом доверчивых простаков и с пересохшим ртом и нескрываемой злобой доказывающий из придуманных им «восточных» фантазий и интернетных пья-

ных сплетней, выдаваемых за последнюю истину, так сказать «от помыслов головы своей», что подобный текст писали совершенно другие люди и что самого автора не существует. И этому можно только грустно улыбнуться.

К тому же хорошо видно по их кропотливым трудам, как легко лукавый может ослеплять таких самонадеянных людей, которых поистине очень жаль, Бог им судья. Они сами выявили себя, что их сущность – отец лжи, а желание распинать ближних и отравлять сердца людей – потребность их души. Милосердие Божие да пребудет с ними, поскольку беззастенчивая ложь этих «неумолимых мстителей» мира сего, с присущей им обычной житейской подлостью под маской религиозности, что не редкость в подобных псевдодуховных сообществах, считающих это подлинным православием, помогает нам, грешным, спасаться и больше обращать внимания на свои грехи. Абсурдность их выдумок даже нет смысла обсуждать. Чем долго спорить с подобными критиками, вызывающими, увы, только печаль и сострадание в это и без того печальное время, для нас гораздо проще просто помолиться об этих людях и, с любовью простив их, сказать правду, которая всегда горька, однако она не требует доказательств, а нуждается всего лишь в небольшом объяснении.

Поскольку у нас нет цели поучать кого бы то ни было, то мы лишь предпринимаем попытку поделиться скромным опытом христианского

спасения человеческого духа, с благоговением и смирением неся Христа в нашем сердце. Не без опасений мы делимся своеобразным опытом интуитивного благодатного прозрения, представляющего собой непостижимое и неповторимое таинство, то есть умение навыком передавать тончайший настрой молитвенной жизни между строк, зная по опыту, что такое духовные «грабли», а именно то, что в ходе молитвенной практики как буквальное, так и аллегорическое понимание святоотеческого наследия зачастую приводят в тупик любопытствующих и практикующих. Тупики же в духовной жизни наиболее опасны, так как в них иной раз легко гибнут доверчивые люди, когда, как говорят в народе, «не остается ни лошади, ни навоза».

Не часто встречаются нам любезные душе мягкость, искренность и честность, а ведь с них начинается святость и приходит тихая радость благодати, за которыми можно пойти даже на край света. Неудачи в неправильно понятой духовной жизни часто делают из умных людей холодных и надменных циников, убивающих ближних своим сарказмом. Или же превращают таких людей, с неутоленной жадью новых знаний, в вечных искателей и открывателей великих старцев и затворников. Но куда бы мы ни устремлялись, всегда лучше всего начинать с самих себя, чтобы взрастить внутри эти святые крупички Царства Небесного. Любителям же растекаться мыслью по древу внешнего мно-

гознания можно только предоставить идти своим путем и действовать, как им заблагорассудится. Не следовать строго заповедям Святого Евангелия значит промахнуться мимо благодати. Клин следует вышибать клином, имея в виду, что всякий греховный поступок и всякую греховную мысль нужно очищать покаянием, иначе не дожидаться в сердце благодатного рассвета.

И если глубоко внутри нас остается от быстро промелькнувших дней и ночей, подобных раскатам весеннего грома, хотя бы один исчезающий след Божественного посещения, то о нем мы можем с уверенностью сказать, что это – лучшие в жизни мгновения, без которых все наши суетные усилия не имеют никакого значения. Не обязательно становиться мудрецом, или прозорливцем, или же, тем более, многомыслящим философом, чтобы утвердиться на этом спасительном пути, достаточно быть истинным христианином. А в помощь тебе пусть в молитвенной памяти твоей удержится живая картинка из жизни, как символ ее мимолетности: убегающий вприпрыжку смеющийся мальчик на улице и бегущий за ним плачущий старик. Не таковы ли и наши отношения с безконечно милосердным Богом?

В духовной жизни, сколько ее ни исследуй, всегда существует неписаное правило, определяющее весь путь евангельского спасения всякого человека. Это правило можно свести к следующим трем кратким положениям.

При увеличении мирского знания уменьшается святая благодать. При увеличении святой благодати уменьшается мирское знание. С увеличением святой благодати приходит Божественная мудрость и возможность жить и спастись по велениям Святого Духа. Поэтому жизнь человеческая подобна тончайшим весам, учитывающим малейшее склонение нашего сердца. Если оно склоняется к накоплению мирских безблагодатных знаний и теорий, многие из которых высосаны из обгрызенного ногтя, то увядает душа, мертвеет сердце и слабеет дух. Когда же наше сердце избирает стяжание Божией благодати, тогда словно заново расцветает душа, оживают благостные сердечные движения и мгновенно укрепляются дух и разумение искренно верующего человека. Когда молитва внутри звучит непрерывно, тогда благодать приходит в наше сердце. Как ему тогда не встретиться с Христовой любовью, как ему тогда не соединиться с Возлюбленным Христом, как не постичь прямую небесную премудрость Духа Святого?

Известно, что избыток земных чувств служит большой помехой в стяжании благодати, а разум не должен противоречить постижению истины и подавлять сердечные устремления к человеколюбию, которое живы лишь любовью к Богу, а также любовью к ближним. Обычно Бог не являет Себя явно людям, за исключением особых случаев, о которых говорил святой души старец архимандрит Кирилл, напоминая

на братском монашеском правиле тем, кто внимал словам его, о преподобном Серафиме Саровском: «Призвание, подлинное призвание Божие, как редчайший дар от Господа всякой верующей душе человеческой и каждой – по ее мере, есть явленная ей жизнь вечная, чтобы люди свидетельствовали об этой жизни и возвещали ее!» Несомненно, такой дар есть залог истинной любви Христовой, которую в избытке имел сей любвеобильный старец, что довелось увидеть и мне, ничтожному, той нетленной любви, которая побеждает всякую философию и всякое мирское мудрование. Такой человек становится нам ближе не тем, что он много знает, а тем, что он много любит. Подобная Божественная любовь и есть настоящий Вход Господень в Иерусалим человеческого сердца.

Не могу не вспомнить одно благоговейное чадо архимандрита Виталия (Сидоренко) и большую почитательницу отца Кирилла (Павлова) – престарелую монахиню Ольгу, которая имела послушание от Глинских старцев держать странноприимные комнаты для пустыльников на окраине Сухуми. Некогда пришлось мне спуститься с гор по церковным нуждам. Монахиня, в чьем лице среди старческих морщин, казалось, поселилась сама святая доброта, хлопотала у стола: «Ты, батюшка, пришел с гор, теперь хотя бы здесь поешь от пуза!» – «Простите, матушка, но мне духовник не благословил так питаться!» – возразил я, увидев перед собой

на столе большую тарелку, доверху наполненную борщом. – «Знаешь, батюшка, наши старцы, отцы-пустынники, и голодать умели, а умели и хорошо покушать». – «Так то старцы, а я только жить в горах начал...» – «Ты вот что, если хочешь на них походить, то следуй их образу жизни и не упрямься. А теперь ешь, я благословляю...» Много лет прошло с той удивительной поры, пусть некоторые ее эпизоды и вызывают улыбку, но больше всего запомнились мне не сухие философские беседы или безблагодатная схоластика, которыми кормили нас в семинарии и которых я не ждал от престарелой монахини, как не ждут их от собственной матери, а вот такие проявления простой и трогательной любви к ближнему, при воспоминании о которой на глаза сами собой наворачиваются слезы.

Не в таких ли мгновениях смиренной и невзыскательной жизни нам неожиданно открывается Бог, полный благодатной премудрости, которая, словно пламенная искра, воспламеняет наше дебилое и спящее сердце? Так и в общении с богопросвещенными старцами и духовниками передается сам невыразимый словом дух Православия, сама непостижимая благодать Христова, которая навечно и неразрывно соединяется с искренней и преданной душой, а слова и наставления подвижников Божиих следуют за святой благодатью, как солнечный луч за солнцем, становясь толкованием и объяснением свершившегося чуда, которое многим

невдомек, – таинственной передачи христианской традиции от сердца к сердцу. Это подобно тому, как никакой компьютер не может читать между строк, а человек умеет. Господь так же чрезвычайно таинственно, незримо и очень сокровенно присутствует за каждым предметом, и тем более внутри каждого человека. Божественная любовь сильнее любой физической силы и любых недугов и легко может преодолеть и победить все что угодно.

О, как близок Господь всем болящим и скорбящим, всем труждающимся и обремененным, среди которых живет Христос, и это знают лишь те, кто пережил такое удивительное ощущение близости Божией во многих болезнях и скорбях, в различных искушениях и духовных бранях, молясь Ему в духе и истине. Так молясь, благословенная душа человеческая постигает, что чистое сердце – это незамутненный образ Божественной вечности, преображенный дух – неистощимый свет нетления, а непрерывное углубление ума в Бога – Царство бессмертной истины Христовой, но как и почему это происходит, не знает и не ведает.

А теперь обрати внимание на точку в конце этой строки. Столько же времени длится и жизнь человеческая, когда ты мгновение тому назад дошел до этой точки. Если не познаешь вечного Бога, то так закончится и твое существование: просто будет маленькая точка. Тем, которые довольны этой лживой жизнью, такая книга даже

не попадет в их руки. А если она попала на твои глаза и удостоилась твоего благосклонного внимания, тебе, конечно, стоит почитать ее и задуматься в первую очередь о себе, чтобы попытаться хотя бы ощутить сам неопиcуемый дух спасения, потому что потом будет поздно. Подобным образом, невозможно передать непостижимое бытие Бога немощным человеческим словом, но можно помочь читающему воспринять собственным сердцем Божественное присутствие, скрытое за словами духовного текста: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16: 12-13).

* * *

А горы сияют по-прежнему,
По-кроткому так и по-нежному.
И сердце волнуют по-новому,
И к морю зовут незнакомому.

Оно там до дна голубое,
Там все безконечно иное.
И души людей, в небо вхожие,
Живут там, на Бога похожие.

Там небо не хмурится грозное,
Там люди вершат невозможное.
Там детство играет отрадное
И счастье живет невозвратное.

*Иеромонах С.
Братство Кельи Катафиги на Провате.
Вход Господень в Иерусалим. 2015*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ибо это хорошо и угодно
Спасителю нашему Богу, Который хочет,
чтобы все люди спаслись и достигли
познания истины.

1 Тим. 2: 3-5

Сколько ни приходилось в жизни беседовать или излагать сказанное на бумаге, для всех нас нет ничего дороже, чем спасение и познание истины. А коль скоро спасение и познание истины – это «единое на потребу», то об этом единственном мы и будем говорить, так как не иметь в себе цели спасения – пожелание бесов, губящее человека. Эта книга не рассчитана на массового читателя, но те, у которых живое и чуткое сердце, стремящееся избавиться «от всякия скорби, гнева и нужды», обязательно найдут ее. Тот, кто устал от постоянно кружащегося волчка своего ума, приходи сюда, ко Христу, и Он освободит тебя. Не занимайся игрой слов. Книжники могут проповедовать все что угодно, кроме обучения непосредственному спасению. Но мы говорим о покорении греховного ума, с его лживыми мыслями, и о стяжании

спасительной Христовой благодати. Исходя из того, что любое дело начинается с мысли, всегда следует помнить, что всего лишь одна греховная мысль, оставленная без покаяния, может увлечь душу в ад. И всего лишь одна капля благодати, если отдать ей свое сердце, может сделать из него Царство Небесное. Бог не приходит к нам, просто внутри нас появляется способность видеть Его как Он есть.

Мысль разделяет ум и сердце и делает их бессильными пленниками разросшихся неисчислимых помышлений. Божественная благодать объединяет ум и сердце и делает их цельным единым духом, просвещая его духовным разумением. Жизнь сторицей возвращает нам то, чему мы отдавали все свои силы. Дикий побег сам растет, а домашний цветок нуждается в большой заботе и тщательном уходе. Подобным образом эту труднодостижимую благодать нужно уметь благоговейно хранить, беречь и приумножать. Поэтому, удерживая ум в сердце, сэкономим их от греха, устремляясь к цельности преображенного духа во Христе.

Жили в лесу два монаха. Прожили они вместе целый год, и однажды один монах прекратил приветствовать своего сподвижника и стал поглядывать на него исподлобья.

– Что я тебе сегодня сделал, брат? – спросил у него другой монах. – Почему ты перестал со мной общаться?

– Сегодня ты мне ничего не сделал, – хмуро ответил тот, – но за год ты мне порядком надоел...

– Как бы там ни было, но по заповедям Евангелия нам нужно менять себя к лучшему, – сказал ему монах.

– Вот если ты сам будешь меняться, то и я изменюсь, – буркнул в ответ обиженный.

– Хорошо, брат. Тогда прости меня!

– И ты меня прости, брат, – со вздохом облегчения ответил другой монах. – Теперь сразу как отпустило...

С тех пор они никогда не ссорились.

Всем нам, следующим за Христом, должно смело смотреть в лицо искушениям и опасностям. Ничто в жизни не сравнится с опасностью греховной мысли, которая может погубить душу в одно мгновение. Чем же греховная мысль убивает ее? Страхом, ибо в аду правит страх. Душа, растерявшаяся при встрече с подобным искушением, может навсегда утратить свою драгоценную свободу, дарованную ей Богом при рождении. Как же этой небесной бедняжке и страдальце избавиться от мысленного наваждения, когда она пленена им? Как ей тогда познать истину? Как достичь бессмертия во Христе? Если же с ней неотлучно пребывает горячая молитва и святое имя Иисуса, привлекающее помощь Божественной благодати, то такая смелая и отважная душа беспрепятственно рассеивает

полчища искусителей и незамедлительно обретает спасение.

В такой сосредоточенной и собранной молитве сердце становится чистым и безстрашным, а чистое и безстрашное сердце приводит к познанию истины и становится залогом бессмертия. Тот, кто победил смерть при жизни, будет свободен от нее и после кончины, ибо для такого подвижника смерти нет, ибо он жив и нетленен в духе, полностью преображенном благодатью Христовой. На первых шагах следует достичь хотя бы малой свободы и ускользнуть от сети дьявольской, распростертой по всей земле, – бесчисленных мысленных привязанностей, чтобы не впасть в духовную ошибку. Ум с его помыслами подобен липучке – к чему прилепится, там и остается. Ты не связан своими мыслями, ты связан тем, что удерживаешь их в себе. Отсюда сам собой напрашивается вывод, каким образом можно ум сделать безгрешным.

Как говорили наши духоносные отцы: «К чему привяжешься, там и окажешься, а где глаза, там и сердце», поскольку есть многострастие, а есть безстрастие. Мир выбирает первое, а святость – второе. Если людям не будет нужна святость, то такой мир не будет нужен и Самому Богу. В одной старой притче рассказывается, что дверь Счастья всегда стоит незапертой. Только на пути к ней нужно выполнить всего лишь два простых правила:

«Подходя к двери, если увидишь лежащие на земле деньги, переступи через них. И когда встретишь красивую женщину, не оглянись на нее». Так до сей поры мало кто отворил эту дверь. Только глупая жадность к тому, что валяется на земле или что проходит мимо, не дает нам возможности стать счастливыми в Боге. Как мы думаем, так и живем, а как любим Бога, так и спасаемся.

Прежде чем приступить к овладению Иисусовой молитвой, хорошо уясни себе, что такое благодатное послушание. На этот счет существует много различных мнений и пониманий. Некогда известный старец наставлял послушников, что если они будут правильно следовать даваемым им предписаниям, то всегда окажутся в нужном месте и в нужное время. Один из послушников, не удержавшись, воскликнул: «Ага, я понял. Это значит, что никогда нельзя опаздывать на обед!» Когда несколько отстранишься от треволнений мира и перестаешь бурно радоваться внешним событиям, тогда начинаешь тихо радоваться внутренней благодати, которая все прибывает и увеличивается, ибо таков Бог, «в тишости милующий» и немощных вразумляющий. Тогда постепенно начинаешь понимать, что внешние «радости» забирают наши душевные силы, а внутренняя истинная радость увеличивает силу духовную. О такой непреходящей, молитвенной, благодарной радости нам говорит святой апостол

Павел: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5: 16–18).

Мирские знания – это тяжелые неподъемные камни, которыми мы загроужаем сердце и ум, с ними не переплыть житейское море. Мирянин сокрушается о том, что не начал заниматься стяжанием денег как можно раньше. Духовный человек сокрушается о том, что устремился к Богу слишком поздно. Ведь приносящие благодать Божию добрые поступки важнее, чем слова о них. Благодать все знает, ничему не учась, ни за чем не наблюдает, но ей все известно, смиренно не выпячивает себя, а всем от нее хорошо, не имеет лучей, но свет ее проникает в каждую душу. Это есть то, что мы зовем истинной разумностью, называем духовной интуицией, постигаем как Божественное рассуждение, которые приобретается лишь в молитвенном уединении. Ведь болтливая сорока не спрячется от любопытных глаз даже в густом кустарнике.

Не следует совать свой нос в постоянно возникающие мысли, чтобы не увязнуть в них и не остаться там навсегда. Когда ум выходит из сердца, он тут же становится рабом помышлений. Когда же наш каждый вдох и выдох сопровождается молитвой, ум обретает долгожданный покой, а сердце находит умиротворение в имени Христовом. Если ум собран и внимателен, то Иисусова молитва пожигает ростки

греховных мысленных приражений, и сердце остается незатронутым ими. Удержание неудержимого ума в своем сердце – самое лучшее поклонение всем святым и есть высочайшее проявление самоотверженной любви к Богу. В противном случае, сколько ни сожалей, сердце и ум расхищаются и пожираются греховными мыслями, словно парочка испуганных овец, растерзанных волками на лесной полянке. Когда мы сделаем духовную практику всем смыслом нашей жизни, тогда начнем действительно на деле, а не на словах жить Православием, тогда Церковь станет нам первой помощницей в исповеди, причащении и спасении в эти тяжкие времена, как сказано: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр. 22: 11).

Всякая недобрая мысль – это искра ада, упавшая в пустую солому безпокойного ума. Что для нас лучше: верить лживым мыслям или верить истинному Богу? Мысли о прошлом убивают, мысли о будущем пугают, и лишь настоящее благодатью Христовой спасет нас. Благодать же подобна теплоте весеннему дождю, сходящему с небес на скромные чистые лилии смиренной души и кроткого сердца. Перестаешь верить мыслям – они уходят от нас, начинаешь верить Богу – Он является нам. Те, кто самонадеянно хотят познать

Бога своим здравым смыслом или логикой собственного ума, похоже, вообще не имеют здравого смысла. Им не помогут даже пирамиды из духовных книг, по величине подобные египетским пирамидам. О, если бы в их пересохшие сердца капнула хотя бы капля живой небесной благодати! Однако приверженцы здравого смысла думают, что имеют благодать, тогда как она еще даже ни разу не приближалась к ним.

Новая жизнь во Христе может быть только благодатной и иной быть не может, ибо на небесах все живет нескончаемой вечной любовью. О любви знают все, но живут любовью немногие. Живое сердце, любящее Бога и благодарящее Его за возможность любить, – это счастье. Истоки вечной любви и вечного счастья – Божественная благодать. Она невидима, тем не менее ее ясно ощущает всякое сердце, не поврежденное грехом. Полнота благодати обретается лишь тогда, когда ум, с великими усилиями и многими воздыханиями оставив увлечение земной суетой, находит сердечное место. Именно в таком сердце рождается «истинный Свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (см. Ин. 1: 9). И для нашего благодатного просвещения требуется только одно-единственное правило – нужно успеть приобщиться этого Света, ибо что вчерашний день, что тысячу лет назад – это одно и то же мгновение.

* * *

О, если бы Бог дал мне сил,
Я только бы жил бы да жил.
Но стоит мне в небо взглянуть,
То в Боге хочу утонуть.
Дышать, где живет только Он,
Где звездный плывет перезвон,
Где ангелов плещут крыла,
Где радость чиста и светла,
Где будет душа молода,
Где к Богу любовь – навсегда.
Но здесь я, увязнув в пыли,
Не в силах подняться с земли,
Где в горестном теле моем
Тоскует душа об ином
И хочет, и жаждет понять:
О, как от греха ей отстать,
Чтоб новый восстал человек
И в Боге стал богом навек?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дневники. Октябрь. 2015

Из всех времен года самый длинный период – осенний, но это кому как. Пасмурно и словно нехотя занялся первый день октября. Вдоль пустынной, отблескивающей истертыми бульжниками, словно мозолями, накатанной грунтовой дороги веет смолистым ароматом из низкорослого сосняка. Не смолкая ни на мгновение, отрешенно творит свою бесконечную мелодию ветер, кажется надолго поселившийся в верхушках молоденьких сосенок. Тонкоствольный каштан, откликаясь на эту мелодию, вихрится потоками бурых листьев, обильно устилая ими притихшую землю. Трава поникла, словно ей не хватило сил дожидаться к вечеру зябкого осеннего солнца из-за низко надвинувшихся безкрылых туч. На длинной безлиственной осиновой ветке покачивается сойка, не переставая с любопытством вертеть во все стороны головой. Вскрикнув, сорвалась и исчезла за лесным поворотом, унося в чащу леса свои новости, вслед за сиреневыми клубами безостановочно текущих над ущельем облаков. Мелкими холодными брызгами отсеялся дождь и умчался дальше в потухающие сумерки. На руках и лице осталось его осторож-

ное прикосновение, словно запоздалое стыдливое прощание. В голой травянистой низине, куда пробиваются из скал ледяные глубинные ключи, прячется заповедное озерцо, похожее сверху на каплю ртути. В последнем отблеске блеклого, с прожельтью увядающего заката на водной глади запомнились скорбные морщины у глаз, когда я увидел в ней отражение собственного лица, еще не забывшего далекое детство. Этого незабываемого детства мне хватило на всю жизнь, до того оно было живым и ярким, словно пронизанным летним солнцем. Поэтому детство и вера всегда неразлучны.

О ВЕРЕ И МОЛИТВЕ

Все, что находится за пределами нашего понимания, требует веры. Все, что находится вне наших сил, нуждается в молитве. Поэтому именно вера и молитва приводят к богопознанию. Непосредственное богопознание является средством к нашему спасению. Когда душа человеческая постигает свое отличие от изменяющегося и разрушающегося мира, то сразу прекращает свою устремленность в прежнем ложном направлении и обращает взор и все силы своего самоотверженного покаяния к вечному Творцу. Остальные души ожидают того времени, когда «стихии, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3: 10). Отсутствие благодатного духовного рассуждения порождает это чувственное рабство

с его земными привязанностями, которое заканчивается при возникновении истинного богопознания, как сказал Христос: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32).

Спасение начинается прямо сейчас, молитвенная практика – с утра, а духовная жизнь, как обычно, с понедельника. Христианство – это не образ жизни, это образ спасения. Мир здесь ничем не может нам помочь, потому что он без Бога – ничто. Смерть – это трюк диавола, потому что во Христе смерти нет. Все сущее не создано для самого себя, оно сотворено Богом для сознательной и разумной богоподобной личности. Человеческая личность, как дух или сознание, – непостижимо и неизъяснимо, но ей дано через покаяние познать себя и Бога интуитивно при помощи благодати. Ум никогда не может постичь неизменную непостижимую личность и тем более Бога, поскольку ум есть лишь распознающая функция изменяющейся души, являющейся средоточием эгоистической деятельности. Дух – это неизменная сознательная личность, душа – постоянно меняющаяся индивидуальность.

Отношения между Богом и миром являются непостижимой тайной, которую открывает Священное Писание в доступной человеку форме. Бог, как невидимый сострадательный наблюдатель нашего сердца и ума, скрывает Себя за обычной повседневностью, но то, откуда она появилась, полностью необычно. Личность, или

дух, будучи сотворена совершенной, свободной и бессмертной, не испытывает наслаждений и страданий чувственного мира сего, которым подвержена индивидуальная душа. Вследствие ее активности, проявляющей себя в действиях чувств, ума и интеллекта, сознание пребывает в спящем, неактуализированном состоянии.

Мир захватывает нас в свои сети через наше неведение и многочисленные дурные склонности и привычки, образующие эгоистическую индивидуальность человека, состоящую из души, ума и интеллекта. Неведение Бога есть корень всякого нерассуждения и безрассудства, приводящих к пленению души страстями и помышлениями. Душа, или сердце, – это чувствующая способность человека, а ум, или интеллект, – познавательная. В состоянии неведения сердце и ум разобщены, поэтому душа находится в сердце, а ум, с его помыслами, – в голове; таким образом, «интуитивно искомый» Бог остается непостижимым и недостижимым.

Душа, сердце и ум, вместе с интеллектом, – это проявление эгоистических склонностей человеческой личности. Душа или сердце воспринимает и переживает удовольствие и страдание, ум различает и определяет объекты чувств, а интеллект познает их с помощью рассудочного мышления. Для распознавания и определения явлений мира душа пользуется познающей способностью человеческой природы, или интеллектом, который является

проявлением разума самой личности, или сознания, созданного по образу и подобию Божию. У каждой души способности интеллекта проявляются неодинаково, что в целом определяется наследственностью и степенью развития человека.

Когда человек забывает Бога, тогда его совокупный опыт познания окружающего мира становится эгоизмом, который борется за свое отдельное существование с другими индивидами, полагая это смыслом собственного существования. По сути, миром живут лишь очарованные им души, а к Богу обращаются те, кто разочаровался в мирских приманках, подсовывающих нам так называемое земное счастье с большими примесями скорби. Поверишь в мир – он будет грызть тебя, поверишь в Бога – Он будет спасать тебя. Все, что мы приобретаем в мире – «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2: 16), – все это становится помехой на пути спасения. Когда Евангелие усвоено душой со всей полной веры, тогда такая душа обращает пристальное внимание к молитве и начинает бороться за очищение себя от греховных состояний и привязанностей и стремиться к освобождению от боли и страданий. В завершение духовной практики происходит очищение ума, души и сердца и человек, когда сердце и ум соединяются, постигает свою истинную бессмертную личность, или дух, в котором пребывает Христос.

Откровение Бога о Самом Себе как вечное «АЗ ЕСМЬ» отрицает всякую смерть. Бог не есть плоть, подобная человеку, но Дух, и человек есть дух, созданный по образу и подобию Божию. Поэтому духовная жизнь является подлинной жизнью человека: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4: 4). Бог есть безначальный и бессмертный Свет, в котором нет никакой тьмы. И человек есть свет – сотворенный и бессмертный, однако покрытый тьмою плоти, «кожаными ризами» (см. Быт. 3: 21), – последствием его грехопадения. Это светоносное тело не сгорало от огня, не тонуло в воде, не опалялось солнцем и не подвергалось влиянию стихий. Именно такое тело и является духовным телом. «Кожаная» плоть не может быть истинной жизнью, поскольку преходит и делается прахом. Поэтому вся плотская жизнь есть прах, уносимый и развеваемый ветром времени.

«Дыхание жизни» (Быт. 2: 7) есть дух, исходящий непосредственно от Творца, и потому является духом неувядаемой жизни. Этим духом человек соединен с Богом, без Которого вновь погружается в небытие. Этот дух человеческий есть малый свет, однако подобный вечному Божественному Свету. Открытие жизни этого духа, просвещенного Божественным Светом и обоженного Им, и есть подлинная вечная жизнь личности. Это есть спасение, и оно обретается через благодатное постижение

единения духа человеческого со Христом Спасителем, Который открывается преображенной личности вкупе с Отцом и Святым Духом. Таким образом человеческая личность становится абсолютно свободной в безграничной свободе Святой Троицы. Ощущения удовольствия или боли принадлежат душе, различие их и отличие одного от другого принадлежат уму, а понятия и представления – интеллекту. Если бы дух испытывал боль или страдание, то никакого познания не происходило бы, и тем более не было бы возможно никакое спасение.

Каждая душа воспринимает мир по-своему, вследствие своих сложившихся наклонностей и привычек. Однако важно не то, что происходит в мире, а важно то, что происходит в твоей душе: спасается ли она? При достижении спасения одной душой остальные остаются погруженными в мирское неведение и духовное рабство. Благодатная свобода – это совершенный выход духа человеческого из мира привязанностей и соединение его с вечно свободным Творцом. Этот дух постоянно пребывает в совершенном безмолвии и является невозмутимым свидетелем и неподкупной совестью всех переживаний души, с которой он временно соединен. Входить в земной храм и пренебрегать вхождением во внутренний храм сердца, где тебя ждет Христос, значит подвизаться впустую. Вера нужна для спасения во Христе Иисусе, следуя святым отцам Церкви, а чтобы

спастись, нужна молитвенная практика в уединении, следуя наставлениям опытного духовника. Вот и все, что требуется.

Некоторые полагают, что Бог знает все, поэтому молитва якобы не нужна. Воля Божия, однако, желает, чтобы мы непрестанно молились. Поэтому Господь и дал молитву роду человеческому. Только вера и молитва делают сердце смиренным и кротким и приводят человека к спасению благодатью Духа Святого. Смириться – это признаться Богу, что мы ничего не знаем в духовной жизни. Человек без веры уже наказан тем, что все должен делать сам, не имея на это достаточно сил и способностей. Тем не менее настоящая покаянная молитва приходит не сразу. Она приходит в душу вместе с верой. Крепкая вера имеет крепкую молитву. Крепкая вера есть Божественная благодать, которая дается доброму сердцу за добрые поступки. Чем больше того и другого, тем больше в сердце благодати, тем глубже вера и тем покаяннее молитва. Только с помощью благодати можно самоотверженно помогать людям в их спасении и неустанно молиться о спасении всего мира. Ведь тому, кто помогает спасению других, Бог помогает спастись без всяких усилий: «Не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20: 27).

Не все, говорящие о молитве, имеют ее, и поэтому, несмотря на множество приводимых ими цитат и рассуждений, не могут помочь ни себе

и никому другому. Святым может прикинуться любой развратник, но такого можно легко опознать по его злобности. Подлинная молитва больше всего любит мирное, сострадательное и отважное сердце, которое не страшится никаких искушений. Такое сердце не надеется ни на одного человека, но во всяком деле возлагает все свое упование на Господа. Паутина легко выдерживает вес паука, но мгновенно рвется под весом воробья, а слон даже не заметит ее. Та же паутина – всякий человек пред Господом. Во всех испытаниях веры более всего дорога молитва, а во всех искушениях, которые отыщут тебя, даже если отгородиться от всех людей, наиболее дорога благодать.

В начале духовного пути мы пытаемся обрести смирение, а потом просим Христа уберечь нас от гордости. Смирению мы учимся в испытаниях, а защите от гордости учимся в искушениях, потому что смирение испытывает человека, а гордость искушает. Когда мы приступаем к духовной практике, мы становимся очень нетерпеливы и хотим стать святыми старцами в ближайшее воскресенье. Смирись, пребывай в покаянной молитве и отдай все свое безпокойство Богу, и Он сделает все остальное. Так называемые враги полезны тем, что делают для нас небеса желанными. Не любящие нас хотят, чтобы мы любили только Христа, а ненавидящие нас желают, чтобы мы стремились только к Царству Небесному. Не учишь обли-

чать других, научись смиряться перед другими. Поэтому вершина любви – любить врагов своих, как заповедал Христос. Память смертная помогает выкинуть из сердца всякий помысл о врагах и недругах, которые живут лишь в греховном уме, ибо Христос обитает только в чистом сердце. Из-за множества привязанностей ума и сердца мы никак не можем постичь пребывающего внутри нас Христа. Блаженство отсутствия мирских привязанностей – это непередаваемый вкус самого бессмертия.

Отчаяние – спутник безверия, могильный ров для души, привязанной к миру, хотя она и видит, как мир этот разрушается у нее на глазах и тянет ее за собой. На самом деле не проблемы держат людей, а люди держатся за проблемы, тем самым только усиливая их, и тогда они становятся почти непреодолимым искушением. Только в испытанных нами скорбях Христос становится для нас самым близким, только в перенесенных болезнях Христос делается для нас самым родным. Скорбеть и печалиться о ненавидящих нас – это начало истинной Христовой любви, а сострадать крайнему заблуждению ненавидящих Бога – вершина этой любви. Тихая скорбь о разлучении с Богом очищает сердце, а мирская буйная «радость» губит его. Дай отдохнуть голове, трудись в молитве сердцем и отдай его Богу. Ни в одной могиле нет души человеческой, все они находятся в вечности – одни у Бога, а другие в Боге.

Искренняя молитва достигает каждой души, которой ты хочешь помочь, а смирение – крылья такой спасительной молитвы.

Наилучший способ пробудить в себе начальное стремление к спасению – почаще бывать на церковных службах, где от тебя многого не требуется – тихонько молись, как умеешь, стоя на службе в уголке храма. Молиться на церковных богослужениях означает учиться очищать молитвой ум и сердце от посторонних мыслей и рассеяния и неспешно творить внутри себя молитву. Со временем ты ощутишь спасительную милость Божию и молитвенное утешение, благодаря которым утвердишься в своем стремлении начать серьезную молитвенную жизнь. Но само спасение, а именно освящение души, совершается только при великой собранности ума в благоговейном уединении. Как птенец не сможет научиться летать без отца и матери, так человек не сможет познать истину без старца и Церкви.

Наилучший способ для вхождения в традицию Православия и обретения благодати – непосредственное общение с умудренным старцем. Молитвенно участвуя в церковных службах, мы учимся Православию, в общении со старцем познаем дух Православия, а в уединении утверждаемся в этом духе и просвещаемся Божественной благодатью. Находясь в присутствии духовного отца, мы учимся его отношению к людям, его поведению и внима-

тельно внемлем его наставлениям. А дома тщательно и со всей собранностью практикуем все то, что мы узнали от этого богопросвещенного человека. На начальном этапе покаяния человеку представляется, что Бог не слышит его и не отвечает ему. Этот период может различаться у всех людей по длительности, в зависимости от степени привязанности ума к миру чувств и от душевной решимости. Это напоминает состояние Адама, потерявшего связь с Богом и утратившего непосредственное общение с Творцом и зрение Его Божественного лика. Истинная духовная жизнь состоит в возвращении личности к своему Творцу и соединению ее с безначальным светом Истины. Дух человеческий есть дар Божественной любви и потому он оживотворяет и живет лишь любовью. Возвращение личности к вечному Началу любви возможно только одним путем – всецелым покаянием души. Не возненавидев в покаянии свою душу с ее повседневным греховным мышлением, невозможно достичь спасения. Помощником человеку в покаянии дан Господом Дух Святой. Стяжание Духа Святого есть суть всей духовной жизни человека.

Твой вечный дух всегда свободен. Мирское лишь временно прилепилось к нему и ждет, когда ты отвергнешь мир. Оставив все мирское прежде оставления тела, обретешь всего Бога. Житейские проблемы мимолетны и недолговременны, и в них нет ничего постоянного,

как на вокзале не найти постоянных жильцов. Честным трудом не обретишь земных богатств, ибо честный труд обогащает лишь благодарью и спасением. Вечная и непреходящая ценность – освященный и обоженный дух. Заблуждающийся ум есть фальшивая духовность, а просвещенное Святым Духом сердце – обитель Самого Христа. Взяв свой крест, следуй безстрашно за Христом, остальные – только «скучающие зеваки». От благодати, которая найдет тебя, даже если будешь сидеть взаперти, еще никто не сошел с ума, как пытается всех уверить безумный мир, давно сошедший с ума от похоти и сребролюбия. Путь к вечной жизни всегда ведет через Голгофу. Всегда держи в памяти: зачем ты стал христианином? Зачем пришел в Церковь? Зачем взял в руки Святое Евангелие? Если, будучи христианином, каким ты себя считаешь, ты не меняешься в лучшую сторону и не растешь духовно, это означает, что ты делаешь это не в полную силу: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12). Познание Бога в самом себе – это самое лучшее дело на земле. Кто может сказать о чем-то более достойном, чем это?

На все, что происходит с тобой, говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» – и вместо искушений будут происходить чудеса, потому что сила Божия начнет действовать вместо тебя. Пусть ум рассказывает тебе свои басни

о том, как устроен мир, кто полетит на Марс, где заработать деньги, отвечай ему всегда одно: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» Это не является равнодушием, это просто отказ от умственной лжи и путь к познанию истины, которая есть любовь, через стяжание благодати. Для этого тебе не нужны аудиозаписи или блокноты с расписанием твоих молитвенных занятий и длинным перечнем грехов. Тебе нужно иметь сердце, устремленное ко Христу. Именно такое сердце обретает непреходящую духовную свободу. Все, что ты делаешь, делай с молитвой, предоставив Богу все заботы, как сказано: «Пусть левая твоя рука не знает, что делает правая» (Мф. 6: 3).

Обрати внимание, сколько времени ты молишься в течение дня, а сколько времени твой ум отвлекается от молитв. Время рассеянного состояния твоего ума и есть тот период, в который ум порабощает тебя полностью и делает с тобой, что хочет. Если можешь, то сократи это время твоего мысленного рабства до минимума, и тогда духовная свобода окажется вовсе не за горами, а на расстоянии одного удара сердца, и ты узнаешь, что Христос и есть твоя вечная свобода. Большинство людей, особенно очень богатых или очень бедных, к сожалению, не ищет Бога, но это не останавливает нас в молитвенной практике. Большое богатство ведет в сатанизм, а крайняя бедность – в бандитизм, и лишь умеренный недостаток дает возможность

душе определиться с выбором духовного пути спасения. Такое состояние человечества побуждает нас к великому состраданию и сугубой молитве о них и об их спасении. Тогда наша молитва становится всеобщей, перерастая наше маленькое «я», и мы говорим ее от лица всех людей: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!»

Поэтому мы верим, что в Церкви в каждом поколении будут появляться носители боговещения, и отвергать это значит отвергать веру и молитву и заменять их мирским многознанием и умозрением. Вера и молитва возвышают дух даже до хриstopодобия, многознание и умозрение погружают ум в гордость, вплоть до уподобления его диаволу. Вера всегда благодатна и молитвенна, многознание всегда вещественно и надменно, а холодное умозрение обманчиво своей подменой живого познания Бога. Вера молитвой живит душу человеческую: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20), многознание умерщвляет ее гордыней и самообожествлением, умозрительное философствование делает ее мертвой и холодной. Вера познает Бога в молитве через Божественную любовь, многознание пытается познать мир через ложные помыслы, умозрение пытается ухватить Бога через цитаты. Поэтому через многознание приходит конец всякой жизни, а благодаря вере и молитве дух человеческий живет в Боге и Бог в нем. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5: 17).

Дневники. Октябрь. 2015

На редкость погожими и безветренными днями радуют напоследок душу отходящие в небытие предпоследние дни октября. По каштановым взгорьям густо отсвечивает поталь закатного цветочного узорочья, разбрызгивая в холодных лесах бордовые, рубиновые и коричневые пятна. Тонкий дубок дрожит от холода, пытаясь укрыться от него помертвевшей листвой. Притихшая, задумавшаяся река, покачивая, уносит к морю стылые облака с темными прогалами, в которых она кажется бездонной. Из-под громадного, уснувшего на обрыве камня сырой полумрак с зелеными прядами водорослей скупно делится ключевой водой с опавшими листьями орешника. В светлеющее среди лесной полутени окно кельи стыдливо заглядывает обнищавшее на тепло негреющее солнце последних дней октября. В такие несуетные дни сердце делается глубоким, душа сосредоточенной, а ум сам собой становится собраннее, строже и молитвеннее.

Будет рисунок в конце каждой главы

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дневники. Октябрь. 2015

На исходе ночи вышел из кельи полюбоваться крупными дрожащими созвездиями, которые кажутся такими близкими, словно лежат на лице. В величавом сочном блеске привольно гнездится на западе гагачий выводок звездной россыпи. Коротка жизнь человеческая, словно тающий месяц на рассвете. На бледном горизонте, сплошь укутанном облаками, робко приподнимает воспаленные красные веки незрячий большеглазый рассвет. Ночная, еще не потревоженная рассветом тишина постепенно стекает все ниже в спящую долину. Пламенеющим потоком течет заря со склонов разбуженных лесистых гор в морщины безлюдных ущелий. Стая альпийских галок наискосок режет небесное раздолье, ободряя друг друга гортанными кликами. Не спеша иду по узкой тропинке, похрустывающей мелким гравием. В конце заросшего сада обдает холодком темный зев глубокого обрыва: сутулые вербы окаймляют черный, словно остаток ночи, провал, рядом с которым отчаянно цепляется за горный склон лесная дорога. За ее поворотом из верховий ущелья диким волком прорывается стонущий леденящий ветер. Оттуда, с пе-

ревала, словно вдогонку, изжелта-серым волчьим хвостом валяются клубами взъерошенные облака. Оранжевые языки пламени вспыхнули на востоке: сквозь облачную пелену светлым оком проглядывает зеленоглазое не улыбочное солнце. Грозно, словно лесные стражи, перегораживают проход между огромными копыями великанов-кипарисов сверкающие нити паутины. Хмельным ароматом опавших листьев преследует тропу осенний дремотный лес. Речной туман, неуловимо меняющий свои формы, с неохотой отполз в сторону, и за ним открылась прозрачная васильковая голубизна проснувшейся дали. Ум, замороженный открявшившимся зрелищем безпредельного мира, словно застыл и стал недвижимым: если бы так он затихал в сердце, где живым родничком благодати нескончаемо струится молитва!

УМ В СЕТЯХ МИРА

Когда мы знаем, что есть неизменный, святой и человеколюбивый Бог, то с греховным умом не стоит иметь никакого дела хотя бы просто потому, что он обманывал нас несчетное количество раз. Незримая лукавая сущность, именуемая эмоциональным умом, скачет перед нашим внутренним взором и дергает за ниточки помыслов, управляя через них нами и всеми людьми. Именно ум, обрабатывающий чувственные восприятия, как воспринимающая способность нашего сознания, попадает

в сети мира, увлеченный его непрекращающимися действиями. Ум, рождаясь из сознания, теряется в мире, как ребенок в шумном городе. Эгоизм, или самолюбие, – это временное объединение ума и душевных чувств, увлеченных наслаждениями терпкой горечью этого мира. Когда мы видим вовне мир с его болезнями, эпидемиями, войнами и искушениями, мы пугаемся. А когда видим внутри самих себя Христа с Его любовью, благодатью и состраданием, мы радуемся. От того, где больше пребывает наше внимание, зависит и наше спасение.

И чувства, и душа, и познающий ум, с его расщепленным интеллектом, постоянно изменяются, как и мысли, возникающие в уме. Однажды мы поймем, что эмоциональный, страстный ум – это сатана и действует, как изворотливый оборотень, скрытно подсовывающий нам свои грязные наслаждения и пленяющий ими человеческие души. Поскольку лживые мысли от лукавого, они всегда есть зло и становятся причиной всякого греха. Мысли – это темное царство демонов. Там не следует задерживаться ни на мгновение, чтобы душа не была утянута в крошечные бездны греха. Интеллект, или рассудочный ум, накапливает жизненный опыт, благодаря которому он приходит к выводу, что грех – это зло, а добро – это благо. Под воздействием евангельской благодати он проясняется и познает ложность всяких мирских увлечений. Тогда душа, словно очнувшись от греховного обморо-

ка, устремляется к покаянию, а познающий ум обращается к Богу. Поэтому не трать свою жизнь на пустые рассуждения о себе и других, иначе этот ум утечет, как вода из дырявого ведра.

Личность воспринимает мир через действия чувств и ума, а душа, переживая их, испытывает радость или боль. Иного источника познания у личности нет, поскольку она утратила связь с Богом. Лишь с приходом Божественной благодати в духе открывается истинное духовное зрение, которое ничем не обусловлено и воспринимает Бога и мир непосредственно, так как есть. Греховный ум привязывается к телу и, через него, – к мирским удовольствиям, которые, по сути, пусты и безблагодатны и лишь истощают умственные и душевные силы, как говорится: «Всякие вкусности превращаются в гнусности». Ум – это скоморох, а сердце – мудрый правитель. Однако этот коварный скоморох, подобно древнему злобному колдуну, жадно стремится свергнуть мудрого правителя и стать могущественным деспотом, чтобы полностью повелевать человеком. Но мы осаживаем его горделивые притязания покаянной молитвой, и с каждым молитвенным призыванием ум слабеет и слабеет, а человек делается все более и более духовно зорким и бдительным, не давая уму никакой поблажки.

Если в сердце живет доброта, то в уме живет логика. Очень часто логика мыслей безупречна, но в ней никогда нет ни на грамм

истины. Доброта – это жизнь, логика – смерть. Во всех своих действиях предпочитай следовать за благодатью, ибо она мудра. Для суетного мира сего оставь логику, которая есть пустая «ярмарка тщеславия», порожденная эгоистической привязанностью. Спасение представляет собой устранение этой привязанности к телесному существованию через утверждение личности в Христовой любви, рождающейся в нашем сердце. Интеллектуальные познания о молитвенном делании никогда не становятся живой молитвой. Они наполняют голову, но не сердце. Молитва же рождается из молитвенных трудов. Лишь смиренное сердце обретает и молитвенный плач, и сердечное сокрушение.

Душа, ум и интеллект сознательны лишь благодаря присутствию сознания, или разумной личности. Вся деятельность принадлежит уму, который не знает, что такое мысленная тишина, а дух всегда пребывает в отрешенности от всяких действий и помышлений. Как глаз не может видеть себя, так ум не может познать самого себя. Как интеллект, он может познать только нечто отличное от него, познать то, что неизменно, – существование сознания, или духа, который в обоженном, просвещенном благодатью состоянии может постигать и сам себя, и окружающий его мир. Постигая себя, дух обнаруживает в своих глубинах Христа, соединяясь с Которым осознает себя как бессмертное сознание, полностью освя-

щенное и преображенное нетварным светом Христовым.

Когда в твоей жизни нет слова «завтра», то живешь спокойно. От слова «завтра» начинаются все смуты. Отойдя от Бога даже на волосок, ум пожинает плоды совершенного им богоотступничества. Плоды эти таковы: безверие, беззаконие и страх смерти. Ни в городе, ни в горах не спрячешься от уныния, потому что оно грызет тебя изнутри. Невозможно победить искушение, занимаясь этим искушением. Так мы только делаем его сильнее. Всякое искушение побеждается лишь тогда, когда отказываешься от себя и отдаешь сердце и ум Христу. Приблизись ко Христу с верой, надеждой и любовью – приблизится и Он с благодатью, святостью и спасением. Когда человек приближается к Богу с сокрушением и покаянием, Бог приближается к человеку с благодатью духовного рассуждения и разумения. Это духовное разумение острее меча разделяет дух и душу, безстрастное и страстное, Божественное и земное. Так Господь укрепляет благое, чтобы утвердить его в познании истины, и отсекает злое, чтобы оно не стало душе препятствием к соединению с Ним: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 16).

Когда душа отвращается от скорбей и суеты мира и истощается в своих мирских устремлениях, устав от бесплодных попыток ухватить мираж земного счастья, она в покаянии устремляется к Творцу и постигает свою

истинную личность, обретая в ней свое подлинное вечное бытие. Дух Святой пробуждает личность к познанию Истины-Христа и обретению в Нем нескончаемого блаженства. Христос во всей полноте дает личности осознать собственное бессмертие и приводит ее к Богу Отцу. Для того чтобы пробудить личность – наше пораженное грехом спящее сознание – от забвения, наступившего после ее падения из рая, Бог разворачивает перед ней мир, полный горя и скорби. Вся вселенная служит духу человеческому, который в конце концов постигает истину – свое неразрывное единение с Творцом.

Подобным образом, в познании этой истины, живут все святые, без которых на земле воцарилась бы кромешная тьма. Жизнь без святых есть полнейшая бессмыслица, а жизнь без Бога есть окончательная смерть всякого существования. За привязанностью к миру неотвратимо следуют скорби, а вслед за устремлением с верою ко Христу тут же обретается благодатное утешение и приходит изобилие Его помощи. Если в любом греховном поступке решишь, что виноват ближний, останешься наедине с укоряющей тебя совестью, лишенный Бога и Его благодати. Если же поймешь, что всегда виновато твое собственное произволение, обретешь и Бога, и Его любовь и получишь в дар безконечную жизнь. Мы пришли на землю не повелевать другими, а учиться у Бога Его мудрости и любви через Его святых.

Интеллектуально можно знать очень много духовных вещей, но это знание абсолютно не помогает в опасностях и искушениях. Когда такие люди заболевают, они сразу спешат к врачам, оставив в стороне высокое богословие. Как можно проверить свой духовный рост, чтобы не обманывать самого себя? Если тебя обуревают приступы страха, злости, похоти, раздражительности, зависти и тому подобное, значит, ты все еще страстный человек и должен усердно трудиться над собой, чтобы стать духовным человеком, то есть жить в духе Божиим. Поэтому неослабная духовная практика важнее даже самых лучших духовных книг, которые можно читать всю жизнь и так не выбраться из точек и запятых. Такие книги – хорошее подспорье для тех, кто сделал спасение главным делом своей жизни.

Отречение от мира – не для колеблющихся и выбирающих, монашество – не для сомневающихся и жаждущих каких-либо гарантий. Холодная логика никогда не даст верного совета, но благодатное сердце всегда подскажет то, что необходимо. Все в жизни решает любовь: если в сердце есть любовь к Богу, она приведет ко спасению, а любовь к миру есть обычная слепая привязанность, с которой свалишься в пропасть и никуда не дойдешь. Не прячь тело в монастырь, если душа осталась в миру. Когда душа и ее чувства содержатся в обуздании и подчинении, для нее – везде монастырь. Крестьянин в поле, очищающий его от сорняков, –

тот же монах, очищающий от дурных помыслов свой ум. Как в миру, так и в монастыре самое спасительное прибежище – это Христос и Его святая любовь. Полная свобода духа приходит лишь в познании истины, которая сама есть совершенная свобода Духа Божия.

Любовь к Богу – это залог неперенной скорой встречи со Христом. Бог не имеет привязанностей, ибо Он есть абсолютная безстрастная любовь. Сердце, оставившее свои привязанности, обязательно встретит Божественную любовь. Мир воображений и мечтаний, убивающих душу – хуже самой ядовитой змеи, которая убивает только тело. Потому легковверные мечтатели, которые быстро попадают на показную святость, так же как и холодные циники, не умеющие распознать подлинную благодать, гибнут в собственных мечтах и суждениях, услужливо предлагаемых мысленным воображением, как мотыльки в пламени ночного костра. Но тем не менее мы можем понять их и помочь таким людям, при содействии Божиим, как человек человеку. Кому трудно помочь стать человеком? Лыстецам, подхалимам и богачам, потому что они уже убили в себе человеческое достоинство, как образ и подобие Божие. Как говорят люди: «Лучше быть бедным и невредным, чем богатым и бесноватым». Без Бога нигде не прожить: ни в монастыре, ни в миру. И все же в монастыре Бог целиком с тобою, а в миру видишь Его только со спины.

У Бога нет никаких усилий, чтобы быть Богом, и потому мир начал жить Словом Его и существует Духом Божиим. Точно так же и у личности, просвещенной Духом Святым, нет никаких усилий удерживать Его, ибо она живет и одухотворяется этим Духом, так как сама есть дух. Личность оживотворяется Им неслышно и просвещается невидимо, вся предав себя Божественной любви. То, что от человека, делается трудно и с большими усилиями, а то, что от Бога, творится легко и на одном дыхании, ибо все совершает святая сила Его благодати. Когда ум умиротворен и находится в сердце, которое кротко и смиренно, вслед за умом туда привлекается и Божественная благодать. Только в сердце ее можно сохранить и приумножить. Когда на опыте познаешь, что познанная тобой истина никогда не меняется и остается одной и той же вчера, сегодня и завтра, то вздыхаешь с великим облегчением и умиротворением.

Совершенное боговедение осуществляется без всяких слов и помышлений, одной лишь благодатью Духа Святого, а завершающее просвещение и обожение происходит в совершенном безмолвии и безводном свете истины. В Духе Святом мы уподобляемся Христу и воскресаем в Нем от сна мысленного усыпления в Божественной славе и сладчайшей красоте Бога, чтобы зреть, славить и благодарить Господа чистым сердцем. Обрести в своем сердце Христа возможно лишь тем, кто имеет в себе решимость

оставить все мирские попечения. Оставить все мирские заботы не значит стать бездельником. Бездельник уничтожает свое спасение, а усердный молитвенник созидает его. Мы растим в себе решимость возложить все свои упования на Христа, и Он дает нам благоприятные условия для спасения и спасительную благодать. Отдай Богу все тревоги, и в сердце не останется тревог.

Личности невозможно приписать никаких действий, и она не затронута ничем земным. Она тщательно отделяется от всех явлений и пребывает в Боге без усилий, ибо это есть сама суть ее существования. Явления мира никогда не приходят к покою, но лишь переходят одно в другое, а личность, или дух, постоянно существует в незыблемом покое и никогда из него не выходит. Явления, как и помыслы, появляются и исчезают, а личность, будучи сотворена Богом по Его образу и подобию, как свет, никуда и никогда не исчезает. Поэтому подвижник, освободившийся от всех земных влечений, постигает внутри собственного духа великий свет Христов. Довольно миру преследовать тебя страстями и помыслами, ты нашел в себе силы уйти от этого, ты свободен, ты оставил это навсегда. Попробовать на вкус все приманки этого мира и заглотить все его крючки, утратив в душе Бога, – словно погрузиться с головой в кошмарный сон, не имеющий пробуждения. Но обрести в себе Бога, стяжав Его благодать и милость, значит победить вместе со Христом

этот мир, пробудиться от кошмарного земного сна и стать свободным от него навеки.

Личности, или сознанию, некуда двигаться, поскольку она пребывает вне физического пространства и времени и всего явленного мира. Сознание не имеет размеров: ни длины, ни ширины, ни высоты, ни глубины, оно все целиком есть глубина духа и, как дух, не имеет частей и неразруσιμο. Сознание напрямую связано с Богом, ибо Он живет внутри него. Но когда личность чувственно воспринимает явления мира, она привязывается к ним умом и тогда отделяется от Творца и увязает в чувственных образах и умственных помышлениях. Если бы личность, или дух, сама по себе была бы прочно связана с миром, то никакое спасение не было бы возможным. Все спасение совершается в тишине, и это есть «милующая тихость» Бога внутри твоего сердца.

Личность бесконечна и неизменна. Если бы она изменялась, познания бы не происходило. Она освещает своим разумом все области мышления, сознательные и бессознательные. Природа сознания подобна немеркнущему свету и присутствует во всех состояниях человека. Личность, или сознание, – это тот разум, посредством которого мы постигаем все явления, но ни ум, ни мышление, ни даже интеллект, которые без сознания слепы и беспомощны. Мир помыслов – это мир страшной нечеловеческой злобы, лишь слегка прикрытый

тоненькой пленочкой лицемерия и лукавства. У большинства людей ум трудится не переставая, продолжая измышлять все новые и новые искушения. Бойтесь, возлюбленные, оставаться в нем, чтобы впоследствии не кусать свои языки от боли, когда помыслы увлекут душу, предавшуюся им, на заклятие. Нельзя бессмысленно убивать день за днем, пугая людей угрюмым лицом и мрачным взглядом, твердя языком молитвы и оставаясь невольником злых и похотливых мыслей, не замечая, как за спиной разгорается заря ада. Тогда вера становится лицемерием, а молитва пустословием. Тот, кто каждое утро встречает улыбкой, отдав целиком свою жизнь и душу Богу, а молитву – спасению всех людей, того уходящий день наделяет радостью, а благодать входит в сердце сама по себе.

По своей природе ум – страшный спорщик. Всякое новое знание он встречает распрями и спорами, тем самым не давая сердцу никакой возможности ощутить на опыте истинность поступившей информации. Понимая работу такого необузданного ума, не будем удивляться обилию встречающихся в духовной жизни закоренелых спорщиков. Неудивительно и то, что некоторые, читая эти строки, начнут яростно спорить со всем вышеизложенным, оставив свое сердце сухим и мертвым и находящимся в плену логических умозаключений. Это словно комедия по неволе. Что ж, такова природа греховного ума. Работа эгоистического ума – неустанно закапы-

вать тебя с головой в мысленную грязь. Действие благодати – просвещать твои очи и сердце. К первому приходят ленивые, ко второму – усердные.

Наша задача не управлять этим миром или, наоборот, прислуживать ему, а как можно скорее и решительнее стать свободным от него и, более всего, от властителя дум человеческих – капризного и своевольного ума. Сколь чист и спасителен святой мир Христов, родственней всем нам, как чадам Божиим, мир святой благодати и премудрой человеколюбивой воли Божией! Некоторые полагают, ссылаясь на Священное Писание: «И ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5: 24), что мысленное поставление себя пред Богом есть нечто вроде непрестанной молитвы, однако это есть тонкая подмена горячей веры пустой формальной религиозностью. Всякая мысль, прилепившаяся к сердцу и увлекшая его, является ложью, на которую невозможно опереться, поскольку она не может быть прочной опорой в спасении. Самое изменчивое в нашем постоянно изменяющемся мире – это мысли, и в них не найти свободы. Духовная свобода обретается во Святом Духе, в Котором нет никаких мыслей, но есть лишь святая благодать. Святой Дух всегда живет прямо здесь и сейчас, вне всяких «вчера» и «завтра», за пределами мыслей и мысленной суеты. Поэтому ум, молитвенно укорененный в непрестанной молитве, и сердце, очищенное благодатью

Святого Духа от помышлений, прямо поставляют дух человеческий пред Богом, вплоть до совершенного соединения с Ним.

Огонь Святой Троицы есть огонь Божественной любви, которую принес на землю Христос, чтобы сделать простецов, уверовавших в Него, святыми и премудрыми. Этот огонь Небесный сходит на Божественной литургии на предлагаемые хлеб и вино, а в духовной жизни нисходит свыше в сердца праведников, молитвенников и пустынников. Когда мы принимаем Духа Святого, мы видим мир и себя иначе, словно родились заново. Все в мире остается прежним, но мы в нем начинаем жить как новые существа, полностью свободные от него, как небесные жители, бессмертные и преображенные огнем Духа Святого. От этого святого Христова огня горели сердца у апостолов, идущих в Эммаус, и доныне горят сердца у тех, кто отрекся от земного Царства, стяжав внутри своей души Царство Небесное, Царство вечной жизни. И в этом огне любви возносится в Горня дух возлюбивших и созерцающих Господа, подобно пророку Илии. Огонь Христов просвещает светом любви сердца жаждущих живого Бога и жжет раскаением души тех, которые выбрали мертвый мир греховных помыслов, лежащий во зле.

Дневники. Октябрь. 2015

Догорает, словно малый огарочек восковой свечи, прощальный вечер октября, укутанный в размы-

тые, дымчатые тени и зеленоватую, растекающуюся вишрь светлую полосу горизонта. Над ней прилепилась золотисто-ясная неподвижная звезда. В душе благоговейно и тихо, словно уходит добрый и хороший человек: пожил немного, порассказал о своей нелегкой, но красивой жизни – и снова в дорогу, неведомую и непонятную. Немым напоминанием давнишнего лета – случайно обнаруженная в книге трогательная закладка: тонко пахнущий сморщенный венчик милой ромашки. Тогда лето казалось нескончаемым, как теперь безконечным кажется октябрь, словно время остановилось и потекло вспять. Однако этот малый удивительный промежуток в моей жизни, как и все остальное, что случилось или еще случится со мной и с каждым, легко и неуловимо останется далеко позади и соединится с вечностью. Только бы не остановиться душе, восходящей к Богу, помочь ей не сойти с незримого пути к Божеству.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дневники. Ноябрь. 2015

Сквозь мглистые облака с трудом пробирается сонный рассветный луч. Капризно виляя от берега к берегу, по дну ущелья через источенные водой скальные лбы мелким пузырьчатым валом перекачивается торопливая речушка. Тропа, затейливо плутая в мелком ольховнике, кругами приводит к обрывистому берегу, словно раздумывая: куда же идти дальше? В скальной, стального цвета чаше синей тягучей рябью под хлипким мостком, закручиваясь пружинной, торопится к морю неудержимый прихотливый поток. Набежала откуда-то сбоку диковинная туча с длинным хвостом и застыла в нерешительности на лесном насторожившемся склоне горы. На востоке прояснилось. Косое солнце проглянуло из синего клочка открывшегося на мгновение неба и снова ушло в фиолетово-черную тучу. Сухая зарница полыхнула из нее на полнеба зеленым крылом. Серой пеной валится с хребта зыбкий туман, увлажняет лицо, докрасна студит руки. Обсыпанная снежной сверкающей порошей вершина, проглянув из обнявших ее теку-

чих облаков, не отпускает мой долгий пристальный взгляд. В который раз снова и снова удивляюсь неуловимому присутствию по всем этом тихого и прекрасного ощущения невысказанной любви Божией, которая словно ждет, чтобы кто-нибудь рассказал о ней людям.

О ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ

Сущий значит Тот, Кто существует вечно. Тот, Который существует вечно, есть Божественная сущность Христа, Сына Божия. От Бога Отца – Бог Сын, от Бога Света – Бог Свет, от Неизменного Духа – Неизменный Дух, поэтому Они – одно. Итак, если от Сына Божия – человек, то он также есть сын Божий и бог-свет. Может ли быть иначе? Если безсмертен Родившийся, то безсмертен и родившийся. Если вечен Дух Сотворивший, то вечен и дух сотворенный. Поскольку Бог есть Дух, то всякое рождение от Духа – духовно, посему и родившийся – духовен. Бог есть истина и любовь, а если любовь, то и мудрость.

Эта Божественная любовь не находится где-то вовне, чтобы искать ее по всему свету. Она терпеливо ждет нас внутри нас самих. Поэтому духовный человек стремится к обретению любви в своем сердце, а обретая ее, обретает и мудрость. Истинная любовь не требует размышлений, она требует просто любви.

Бог заботится об этом мире словно мать, и потому материнская любовь достойна всяческого почитания. Бог хранит мир, словно отец, и потому Премудрость Отчая дает познание Его Самого, явившись людям в земном образе Спасителя Христа. Хотя наше рождение от родителей телесное, наше подлинное рождение – духовное, от Духа Святого, когда мы рождаемся в жизнь вечную в преображенном благодатью духе, свободном от греховных помыслов и страстей. Но вначале мы обретаем в нашем сердце огонь любви самого кроткого в мире сердца, благодатное тепло которого наполнило собой всю землю и стало нам близким и родным. Тепло это есть кроткая и смиренная Любовь Христова, влекущая к Себе всякое человеческое сердце, жаждущее освободиться от греха страстей и помышлений. Благодаря этой Небесной Любви плотяное сердце человеческое, дотоле жестокое и грубое, умягчается, полностью пропитывается благостью Божией и устремляется к совершенному единению с Отцом Небесным.

Сын Божий явился в мир как Бог и человек, но Он никогда, ни на мгновение, не отделялся от Превечного Отца и Его вечности, оставаясь Сам вечносущим. Но в нашем человеческом существовании возникло трагическое отделение от Божественного Бытия. Плотской человек перестал быть вечносущим и неизменным,

изменившись под губительным воздействием греха, и пал до полного порабощения смертью, и с тех пор лучше не стало. Только вечная Любовь, приняв в Себя человека, возвышает вновь земное творение до Небесного бытия, до вечносущего Царства Божия. Когда ты любишь всех людей во Христе как одного – это любовь, а когда любишь только одного человека как бога – это страсть. Когда мы начинаем думать только о себе, мы как бы отодвигаем в сторону Бога, без Которого никакие усилия не приведут ни к какому благу.

Чтобы всегда быть со Христом и во Христе, мы должны любить Его и жить Его любовью. Любовь Христова, вечное Слово Божественной Троицы, есть сама Божественная вечность: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8: 58), и еще: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец... Который есть и был и грядет, Вседержитель... Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь» (Откр. 1: 8, 17-18).

Не имеющая образа, но являющаяся верной душе в великом свете, слава Божия желает, чтобы так поклонялись Богу все чистые сердцем, кто оставил позади земные помышления, все возрожденные и обоженные любовью Христовой в Духе Святом и ставшие единими с бессмертной Троицей.

Стремление души выйти за пределы греха означает, что в человеке существует нечто,

что может это совершить. Это есть наш дух, или истинная сущность человека. Безсмертное сознание, или дух, не имеющий ни границ, ни пределов, является нашей настоящей личностью. Если бы грех составлял природу личности, то никакое спасение не было бы возможно. Если бы личность изменялась или была ограничена земным существованием, то невозможно было бы достичь никакого бессмертия, поскольку в бессмертии нет перемены или изменений.

Грех есть принадлежность души, которая может очиститься от него покаянием. Душа изменяется постоянно, и потому у нее существует возможность избавиться от греховных состояний и освятиться с помощью благодати, чтобы постичь неизменное – сознание, в котором пребывает неизменный Христос. Кроме сознания, все остальное – это пережевывание умом различных мысленных представлений. Это сознание, или дух человеческий, преображенный благодатью, сам делается немеркнущим светом и становится способным напрямую постичь истину.

Душа – это временный союз безстрастного личного начала и эгоистической чувствующей индивидуальности. Чистый дух, или сознание, всегда пребывает отрешенным. Когда наша личность соединяется со Христом и вся исполняется Христовой любви, происходит ее

окончательное освобождение от всех греховных качеств эгоистической страстной души, которая, очистившись покаянием и молитвой, вновь сливается с духом, или сознанием. Соединившись со Христом, сознание преисполняется Божественной любви, но остается безстрастным. Оно блаженно, умиротворенно и исполнено сострадания, но всегда свободно. Когда душа очищена молитвой и освящена благодатью, она переживает только чистые безстрастные состояния, лишённые эгоизма. Душа непрестанно действует как ум, сердце и интеллект. Умом она мыслит, сердцем ощущает и переживает, а интеллектом познает. Она никогда не прекращает своей рассудочной деятельности, которая делается ее дурной греховной привычкой, за исключением глубокого сна без сновидений, когда душа опять соединяется с духом. Сознание есть самосветящийся дух, и этот свет разумного духа отражается в уме.

Радости и скорби выпадают на долю души, а блаженство неотъемлемо от духа, обоженного благодатью. Безсмертная личность, забывая о своем бессмертии, вовлекается в мир душевных переживаний и окутывается туманом помыслов, заключая себя в ограниченном круге душевной и умственной эгоистической деятельности. При этом ум выходит из сердца и начинает кружить по всему миру. Таким

образом душа забывает Бога и отпадает от Божественной вечности. Когда ум обуздается молитвой, он вновь возвращается в сердце, в обитель нашего сознания, и только там находит упокоевание от своей суматошной деятельности. Неизменность и неподвижность духа постигается и созерцается опытом. Когда тело движется и перемещается с места на место, дух всегда остается неподвижным и пребывает в безмолвном покое. Благодаря молитвам мысли обуздаются и ум успокаивается. Благодаря безмолвию мысли исчезают и ум соединяется с сердцем. Так происходит стяжание благодати и достигается спасение. Постигание истины возвращает личность в ее вечную связь с Богом, где нет ни боли, ни скорби, ни страдания, где она обитает «в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь и воздыхание».

Подлинная личность, или дух, – это постоянный свет благодатного пробужденного сознания. Когда, благодаря духовной практике, происходит очищение ума и прекращение его суетной деятельности, он возвращается в преображенное излиянием Святого Духа собственное сознание, откуда он вышел вследствие изначального неведения, порожденного первородным грехом. Обузданный и успокоенный ум сам становится сознанием, как душа вновь делается духом и состояние душевного

рабства прекращается навсегда. Чем смиреннее и чище ум, тем глубже он воспринимает свет благодатного сознания, которое остается всегда одним и тем же во все времена. Его истинная суть – стремление к спасению. Оно лишь временно подвержено заблуждению и неведению Бога. Будь дух загрязнен неведением навечно, спасение было бы невозможно. Дух изначально чист, безграничен и разумен, но безблагодатен, поскольку омрачен неутомимой деятельностью ума, ищущего развлечения и реализации неумеренных желаний и впавшего в гордыню самоупоения своим мнимым величием.

Поэтому Господь сокрушает гордых, отступивших от Него, чтобы прославить смиренных, возлюбивших Его всем сердцем. Во всяком падении в бездну скорбей всегда есть надежный запасной парашют – любовь к Богу. В кающейся душе огонь покаяния сжигает гордыню, чтобы смирившаяся душа возшла к Нему в одеянии святого света. Христос разрушает в человеке идолов ума, отсекая земные привязанности, чтобы дух обрел блаженство в святости любви и в кротости и милосердии истины. Такой очищенный от душевной пагубы ум, возненавидевший всей душой саму душу свою, ходящую путями греха, соединяется в любви со Христом в одно блаженное неслитное единство, исполненное духовной чистоты

и святости. Таков же и истинный старец, который объясняет устами, пишет руками, наставляет молчанием и учит благодатью. Чему же он учит? Он учит тому, что наше «я» подобно козлищу, ведущему стадо овец, – так за «я» следуют все помышления. Убери этого вожака стада, это тщеславное «я», – и все помышления, словно овцы без вожака, разбегутся, оставив тебя в покое.

Что такое ученик? Что такое послушник? Ученик слушает одного старца, потом другого, затем третьего и ничего не делает, что ему говорят. Ему интересны старцы, а не спасение. Послушник жизнь отдает за одно услышанное наставление своего духовного отца, он служит старцу, как Христу, наследует дух старца и, со временем, достигнув спасения, сам становится старцем. Истинный старец делает так, чтобы приходящие к нему сами впоследствии стали старцами, как горящая свеча зажигает другие свечи, а не рассказывает им о пламени свечи. Несколько верных послушников лучше целого монастыря, в котором нет старца.

Если ты ищешь старца, то на этом пути есть свои духовные законы. Каков ты, таков будет и твой старец. Если ты правдив, то и старец будет правдив. Если же ты нечестен, то старец будет похож на тебя. Чем более ты стремишься к спасению, тем большей благодатью будет обладать твой старец, посредством ко-

торой он передаст тебе православную духовную традицию. Духовный наставник – это воплощенная тишина и умиротворение ума, это молчаливая и мудрая святость любви Христовой. Если сложить вместе все свято-отеческие книги, то тишина мудрости и любви, исходящая от богопросвещенного старца, всегда будет выше, потому что она есть живое дыхание Бога.

Тот, кто оставил пустословие, обретает благодать, а тот, кто оставил всякое пустомыслие, стяжает Божественную любовь и спасение. Забывчивость – это воровство дьявола, заваливающего нас ложной информацией. «Я мыслю, следовательно, я существую» – так говорит о себе горделивый ум, удушив человеческую душу в своих жестоких объятиях. Обилие мирских знаний – тяжкий груз для входящего в игольное ушко Божественной любви и спасения, а обилие благодати – открытые любвеобильные объятия Христа для души, восходящей в Царство Небесное. Нетварный свет в сердце не нуждается в мишуре мирских слов и определений, его язык – совершенное безмолвие Святого Духа. Страдания и гонения – начало очищения христианской души, а безстрастие и непоколебимость преображенного благодатью духа человеческого – прямое восхождение этого духа в Царство истины, вечное и бессмертное, ибо и сам он вечен и бессмертен в Духе Святом. В скорбях сердце

обретает благодать, в страданиях человек находит Возлюбленного Христа и Его любовь, в искушениях дух прозревает в истину спасения.

Собственными силами не развить в себе любовь и смирение, сколько ни бейся, а будут только привязанности и страсти. Любовь и смирение дает только Христос. Лишь познав Христа в своем сердце, мы обретаем вместе с Ним всю Его любовь, Его смирение, Его единение со всеми людьми. На пути освящения ропот душевный и гневливость – это капканы греха, а сладострастие похоти – соляной столп души, обернувшейся вспять. Клеветники и хулители – горькие лекарства, гонители и палачи – преходящие тени, не имеющие в себе жизни. Самый первый лгун всегда тычет в глаза своей прямоотой. Тот, кто обличает чужие пороки, зачастую никогда не борется с собственными пороками: обличая чужое пьянство, не борется со своей похотью. Таковы люди мира сего: удел их – тьма, а награда терпеливым и кротким – свет вечный, которым они становятся и в котором обретают бессмертие.

Людям на духовном пути помочь можно, а Богу помочь нельзя. Доверься Ему. Он лучше тебя знает, как помочь твоей душе и через тебя всем остальным. Если даже обойдешь вселенную, не найдешь любви, ведь там ее нет, потому что любовь Божия ждет тебя внутри тебя

самого. Желание исправиться – это уже начало нашего исправления, а желание любить Бога – это начало благодатной вечной любви, ведущей в жизнь вечную. Когда ты смиришься, это означает, что ты отказываешься от своей воли, тогда Божественная воля начинает вести тебя к спасению. Всякие помехи на духовном пути лишь усиливают обилие нетленного света любви Христовой в самоотверженном и решительном сердце. Дух человеческий, ставший единым с Христом, не боится ничего, ибо он вместе с Христом победил любовью ненависть мира сего.

В спасении нет ничего, что было бы узкоинтеллектуальным. Просто смиришься и кротко пребывай в смирении, ибо дух Божий смирен и кроток. Это и есть благодать, а все остальное, кроме нее, от лукавого. Это прямое познание истины, как у простых генисаретских рыбаков, ставших святыми апостолами и провозвестниками Святого Христова Евангелия. По этой теме можно получить магистерскую степень, но постичь евангельскую истину с помощью этой степени – такому не бывать никогда. Истина есть безмолвие Святого Духа. Когда ты думаешь о безмолвии или говоришь о нем, ты теряешь его, потому что исихия – это тихость Духа Божия, глубокая тишина сознания, освещаемого незаходимым светом благодати. В самом безмолвии

нет мыслей о безмолвии, потому что ты сам становишься безмолвием. Так и во Христе дух человеческий покоится в Его родных объятиях без всяких мыслей, согреваемый и просвещаемый Христовой любовью.

Меньше переживай о своих неудавшихся планах. Ты спасешься, в этом нет сомнения, когда мир тебе смертельно опротивеет. Тогда Христос незамедлительно протянет тебе руку помощи. Ты совсем забыл, что Милосердный Бог более печется о твоих нуждах, чем ты сам. В юности мне приходилось удостоверяться в этом не один раз. Затем в зрелом возрасте эта уверенность переросла в глубокое убеждение. Тогда я просто оставлял какую-либо проблему на волю Божию, и эта тупиковая ситуация разрешалась лучше, чем все мои догадки и предположения по поводу ее разрешения. Поэтому всегда проверяй, с кем ты: с миром или с Богом? Если часто думаешь о мире или о своем теле, значит мир держит тебя в горьком рабстве. Если же ты помнишь о Боге и молишься Ему, значит, ты «перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5: 24) и Бог зовет тебя и хочет освободить из мысленного плена и тлена.

Не складывай безконечно знания в голову. Собирай благодать в собственном сердце. Умные попались в ловушку мира и пропали. Добрые освятились и спаслись. Зачем демонстрировать людям свою ученость, если наедине с собой и своей совестью ты совершен-

но беспомощен? Ты вкушаешь отравляющую тебя ядовитую похлебку мира сего и отворачиваешься от святой и пречистой небесной благодати, очищающей и спасающей твою душу. Одно только нужно сделать: отвергни навсегда свои помышления и полностью вверх себя Божественной благодати. Устремись вместе с ней к безстрастию, ибо святое безстрастие открывает врата спасения ключом Христовой любви. Во времена суровых испытаний придуманное наигранное православие уходит: разве можно быть верующим неверующим, когда собственная жизнь или жизнь близких под угрозой? Тогда Господь отделяет ложь от истины, и истинное христианство, утвержденное на любви, невыразимо прекрасное и вечное, многократно испытанное и проверенное огнем искушений, остается. Лишнее уходит и ненужное отвергается, чтобы дать место неуязвимой и неразрушимой жизни вечной. И эта жизнь вечная есть ты сам, соединившийся со Христом навеки.

Твои мысли всегда закончатся злом, независимо, какими хорошими они были вначале. Мысли подобны злему оборотню, который более опасен, чем самый злой колдун из самых страшных сказок. Но как страшные сказки страшны только в детстве, так дурные мысли теряют свою власть над тем, кто стал духовно зрелым мужем. Чем ты дальше держишься от помышлений, тем ближе находишься

к благодати и тем больше пребываешь в безопасности. Все, к чему прикасается мысль, портится и увядает, как сорванный тобою луговой цветок. Увлекаясь многочтением, которое добавляет уму высокомерие, ты стал ходячим справочником, но где твой духовный рост? Ничего нет лучше на свете, чем просто любить Христа! Только Его следует любить самоотречением и верностью, а не доведенным до совершенства пустым актерством перед людьми. Истинно верующий любит все живое, потому что во всем видит и ощущает Самого Бога, создавшего и тебя, и весь этот удивительный мир.

У кого вместо сердца – глыба льда, пусть он даже в высоком сане, не может быть благодатным человеком. Такие люди могут рассуждать о святости и говорить о любви к Богу и ближним что угодно, но настоящей святости и христианской любви в их мертвых сердцах, кроме многочисленных цитат, там не найти. Поэтому нам приходится спасаться уже только остатками Православия. Что тебе ближе – говорящие мозги или благодатное сердце? Выбор и поиск всегда за тобой. Хочешь увидеть своего врага как он есть? Это твоя мысль. Даже хорошая мысль – это волк в овечьей шкуре. Мысли – это подмена жизни пустым разочарованием. Тогда, претерпев множество разочарований и полностью смирившись, душа навечно прилепляется ко Христу, Который дает ей возмож-

ность познать Свою блаженную любовь, узнав которую душа не променяет ее ни на что на свете: чтобы с Богом соединиться, нужно смириться.

Хотя дух остается вечно неизменным, в нем, как в хрустале солнечные лучи, отражаются все переживания души, скорбные и радостные. Необузданный ум, словно уличный фокусник, демонстрирует духу все новые и все более захватывающие сцены. Многие люди пугаются, когда узнают, что в духовной жизни нужно научиться жить без помыслов. Им кажется, что всему их существованию тогда придет конец. Но конец их жизни наступает именно из-за помыслов, безжалостно высасывающих все силы из человека. Если мысли управляли тобой при жизни, это же они будут делать и после исхода твоей души.

Помышления ума непрерывно изобретают для тебя искушения. Похоть всегда ненасытна, а гнев неутолим. Великое благо – умиротворенность сердца, которому Господь щедро дарит Самого Себя. Искать Христа значит использовать ум снова и снова и никогда не найти Его с помощью ума. Когда ты познаешь истину и она сделает тебя свободным, ты словно родишься заново. Просто люби Христа и не отходи от Него ни на мгновение. Как только ты перестаешь думать о себе, Бог начинает заботиться о твоих нуждах. Для чего у нас глаза?

Чтобы видеть Бога. Для чего у нас уши? Чтобы слушать о Боге. Для чего у нас язык? Чтобы повторять имя Бога. Для чего у нас душа? Чтобы быть едиными с Богом. Если любишь Иисуса, то обнаружишь себя в Иисусе. Когда ум усмирен и обуздан постом и молитвой, естественный свет духа становится очевидным и ничем не замутненным. Тогда в самой его сердцевине ясно начинает сиять неизреченным нетварным светом, несопоставимым ни с каким земным свечением, небесный лик Христов, просвещающая и освящающая новорожденную в благодати личность Своей благодатной Божественной любовью.

Дневники. Ноябрь. 2012

В самом конце стылого ноября, в благодатный Рождественский пост, сердцу хочется хотя бы небольшого робкого порхающего снежка вместе с летящим перезвоном колоколов. Возвращаюсь под вечер с прогулки в заждавшуюся одинокую келью «Катафиги». Сизая стайка верб перебегает тропу, словно разыгравшиеся подростки, убегающие от непогоды. В крохотной комнатке душа беззвучно поет постовые песнопения, и благодать переливается через край от полноты простого чистого счастья, а глаза ищут ему подтверждения в немой красоте небес, тщетно пытаюсь уловить в них праздничный клочок синевы, но окно завешивает зыбкая сетка дождя,

простертая от промокишей земли до неба с разорванными бурей облаками. С последним прорвавшимся предзакатным ликующим всполохом недвижимые леса будто погрузились в ожидание невиданных и прекрасных Божественных чудес, ведь самое главное чудо – то, что Ты, Господь, неотделим от тех, кто вручил Тебе сполна свою душу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дневники. Декабрь. 2015

Проглянуло блеклое солнце, но от него как будто не стало теплее, оно насквозь дымится настоящим за ночь густым морозцем. Потом, словно опомнившись, приподнялось чуть повыше и пролилось в горы и леса таким ласковым и долгожданным светом, что каждое деревцо словно привстало на цепочки и потянулось к нему всеми своими промерзшими ветвями. Безоблачный день заголубел слепящим ярким куполом. Черствая земля глухо позванивает под ногами – тропа словно окостенела. Сверху видно, как с юга на север бегут по лесам солнечные пятна. Вдали на взгорье затлел, заискрился, воспламенился, не сгорая, подоженный ими осенний лес. Его молчаливые чащи все больше пугают мертвостью зимней безснежной тишины. Неподалеку, в ветвях взлохмаченных сосен, пошарил ветер и смолк, будто утомился искать улетевших за море суетливых пичуг, дотолле радовавших его своими трелями. Нестерпимо ярко горит и переливается вдали речная пойма, стиснутая молчаливыми хребтами, вершины которых словно стали еще выше в безстрастном сиянии царства зимы. Всюду совершается посте-

пенное и безболезненное пребражение суетного и земного в безпредельное и небесное, полное возвышенной белизны и незапятнанной чистоты. Величественное безмолвие гор незаметно охватывает душу, словно она перешла с ними в этот солнечный простор и стала там единым неразделимым целым. Мудрое величие сияющих горных далей передается сердцу, наполняя его светом невыразимого покоя и умиротворения.

О СВЕТЕ НЕИМЕНУЕМОМ

Самое краткое выражение истины: «Вы боги» (Ин. 10: 34). Мы – боги, потому что Бог – в нас. Каким же образом? Как Божественный свет. Почему же мы не видим этот свет? Как же слепой может увидеть свет, который видит зрячий? Конечно, лишь когда он прозреет. Духовное прозрение человека во Христе и есть спасение. Тогда он во всей полноте созерцает неотмирный свет Божества и сам делается светом, заново рождаясь в Небесном свете и входя в нем в жизнь вечную. Тогда такой преображенный благодатью в Духе Святом человек поистине может, вместе с Богом, сказать, как бог: «аз есмь». Не закрывай уши от Бога: услышал истину – действуй сразу, начинай спасаться немедленно, пока еще возможно.

Напрасно, совершенно напрасно ты думаешь подружиться с этим телом, вместилищем болезней, и своим умом, вместилищем грехов.

Тело что желает, то и творит, а ум что желает, то и думает. С ними нельзя заключать никаких компромиссов, иначе они отомстят самым жестоким образом. И тело, и ум послушны только дисциплине. Когда тело усмирится постом и поклонами, а сердце избавится от греха дурных страстей постом и молитвами, то вслед за ним очищается и ум от непотребных мыслей, сводящих человека с ума. Царство Божие нисходит свыше, как Свет небесный и именуемый, не в мозги, в которых всегда темно, а в сердце человека, ибо «Бог... озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией» (2 Кор. 4: 6). Когда душа человека исполняется благодати, она делается мудрой, ибо мудрость от Бога, а не от учености. Безымянный свет Духа Божия соединяется с душой, а душа с безымянным светом, входя друг в друга, – таким образом приходит Царство Небесное, освящая и оживляя дух, в который возвращается освященная благодатью душа.

Люди часто спрашивают: сколько времени нужно молиться, чтобы спастись? Но молитва и спасение – это одно и то же. Молитва – не определенное назначенное время, в которое молятся, а потом забывают о ней. Это жизнь целиком и полностью в благодати и любви Духа Святого. Как телу нужна пища, так душе – святая молитвенная благодать. С благодатью твои действия станут совершенными и в них не бу-

дет ошибок, в которые вовлекают нас наши помышления. Обретя благодать, руководствуйся только ею и действуй лишь с ее помощью. Не занимайся искушениями, а пребывай с благодатью, и Христос всегда будет жить в тебе. Как сердцу нужна чистота, так духу человеческому – свет Христов. «Христианин» значит «святый», потому что Дух Христов свят, и в кого Он входит, того делает святым. И Христос свят, с Которым преображенный благодатью дух человеческий становится единым в Духе Святом, и свят Отец Небесный, Который заповедал: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 16). Подобно тому как Христос воссиял и преобразился в Фаворском свете, так воссияют и преобразятся все праведники, стяжавшие в себе Царство Небесное неизменного света, еще находясь в смертном теле.

Бог – это чистый безграничный Высочайший Ум, Который творит мир Своим Словом, рожденным от Отца, и хранит Его Святым Духом, от Отца исходящим. И тем не менее отношения между Троичным Творцом и сотворенной Им Вселенной всегда останутся тайной, непостижимой для ума человека. Однажды сказал Бог: «АЗ ЕСМЬ» – дальше этого человеческий ум проникнуть не может. Однако, превосходя все границы мышления, обоженный дух человеческий через созерцательную молитву дерзновенно входит в Царство истины, и тот непосредственный сверхмысленный

опыт, который он там приобретает, делает ум безмолвствующим. Поэтому безмолвие есть язык ангельский, язык невыразимой Божественной вечности.

Пока есть привязанности, сознание, или дух, подавлено пристрастиями души к вечно кружащемуся вокруг нее миру. Когда же она достигает отрешенности, то сразу вспыхивает свет духа человеческого, просвещенного Божественной благодатью. Всякое рабство личности на этом заканчивается, когда душа упокоивается в духе, обретая в нем истинную суть человеческого бытия во Христе. Отсутствие истинного духовного прозрения затемняет личность облаками страстей и вихрями помышлений, порождаемых умом и ослепляющих душу, оставленную без всякого внимания. Поэтому духовное рассуждение, или благодатное прозрение, есть высочайшая добродетель, благодаря которой достигается свет спасения. Наше «я» – это медная стена между нами и Богом, с одной стороны, а с другой – между нами и миром. Однако эта стена создана в уме всего лишь нашими мыслями и нашим воображением. Возненавидевший это эгоистичное «я» и ненавидящий саму душу свою в мире сем спасается, ибо «сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12: 25), и становится единым с Возлюбленным Христом.

Тому, кто имеет слабую веру, Бог дает кров и пищу. Но тому, кто отдал Богу всю свою жизнь

и дыхание и имеет горячую веру, Бог дарует не только Свою благодать, но отдает целиком всего Себя. Тогда Его вечная жизнь, жизнь Самого Бога, становится также и нашей жизнью на нескончаемые времена. Мы все можем спастись и, значит, можем сделать это. Но трудно достичь спасения тому, кто лелеет свое любимое «я». Это все равно как если бы ты вырастил свинью, отдал ей все свои силы, а этот боров со временем взял над тобой верх и помыкал тобою, по поговорке «посади свинью за стол, а она и ноги на стол». Кто отверзает сердечные глубины Христу, в то сердце Он вселяется и начинает жить в нем как Свет Божественной любви и мудрости. Это есть тот Свет, Который существует везде и повсюду и все исполняет, но в Котором нет никакой суеты. Подобным образом действует и тот, кто стяжал Духа Святого.

В свое время всероссийский духовник отец Кирилл (Павлов), постоянно окруженный в Троице-Сергиевой лавре почитающими его богомольцами, никогда и ни в чем не проявлял ни малейшей суетливости. Он спокойно вставал, спокойно ходил, спокойно разговаривал и ни одно движение не совершал зря. Вот что наглядно говорило о совершенном внимании старца к своему поведению и сугубом внимании к собственному уму, а также к душе и сердцу, которые он хранил как зеницу ока. Отсюда проистекало и его внимательное, вдумчивое

и очень уважительное отношение к собеседнику, то отношение, которое становилось в нем неисчерпаемым источником смиренной и кроткой Христовой любви.

Сердце, ум, душа – это то, чем мы до сей поры не научились жить достойно. Каким же образом жить ими достойно? Жить достойно мы начинаем только тогда, когда соединяем сердце, ум и душу с Духом Святым. Только тогда обретается истинное разумение, не иначе. Иначе же, большей частью, бывает так: имеем ум, а духовного разумения не имеем, имеем сердце, а любви в нем не найдешь, имеем душу, а в ней нет жизни. Разумение духовное, любящее Христа и ближних сердце, живущая благодатью и постигающая в себе Христа боголюбивая душа – вот что является достойной жизнью, переходящей в жизнь вечную. Когда ты откажешься от самого себя, сердце само познает истину с помощью благодати. В Духе Святом ум обоживается благодатью, сердце просвещается нетварным светом, душа соединяется неразрывно в любви с Господом. Тогда все естество человека освящается и становится бессмертным сияющим духом, возрожденным, одухотворенным и освященным, обретшим в себе вечное Царство Божие.

Очисти родник от грязи – и он напоит тебя чистой ключевой водой. Подобным образом, если покаянной молитвой очистишь ум от дьявольского гипноза греховных мыслей, он при-

ведет тебя к свету Христову, сияющему в твоём сердце. Поливай каждый день траву у дома, удаляй из нее сорняки – и она станет цветущим лугом. Точно так же, если неустанно и неупустительно будешь питать душу молитвенной благодатью, то она откроет тебе Христа, сокровенно пребывающего в ее неизведанных глубинах. Земными и греховными мыслями, какими бы они ни были возвышенными, невозможно постичь Христа, но это под силу лишь кроткому и смиренному сердцу, исполненному святой благодати. Эту святую сердечную обитель неустанно ищет всякая христианская душа: «Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24: 16). Иудея – это мир греха, а горы – это наши сердца человеческие, ибо только там возможно спасение, где всех нас ожидает человеколюбивый Господь.

Бог всегда стоит прямо перед нами и в нас, лицом к лицу. Ум – это высокая мысленная стена, отделяющая нас от Бога и ослепляющая наш разум. Из всех мыслей у нашего ума есть две главные темные мысли, которые неустанно строят мрачную стену между Богом и нами, непрерывно достраивая и укрепляя ее. Одна мысль закрывает от нас Бога тем, что погрывает нас в прошлом безчисленными воспоминаниями, наслаждениями, сожалениями, обидами, дрызгами, ссорами и размолвками. Другая мысль опутывает нас нескончаемыми планами на будущее, страхами, опасениями,

мечтаниями, предположениями и догадками. Ни одна из этих мыслей не может жить в настоящем моменте, так как настоящий момент – это окно в Бога. В это окно проникает к нам свет бессмертной жизни. Когда этот нетленный свет касается смиренной и кроткой души, то она просветляется и просвещается им, обретая умиротворение и безстрастие, а строптивая и ропотная – слепнет и омрачается, впадая в гордость и тщеславие, если ненароком увидит его. Безстрастие – начало совершенного спасения, именно безстрастие окончательно побеждает мир, а мир – это и есть ум с его легионом помыслов. Безстрастие – это заря спасения, а обретение Святого Духа – свет спасения.

Чванством и высокомерием не угодить Богу и не сблизиться с людьми. Сколько людей на наших глазах хотели стать великими святыми, а сделались великими эгоистами. В чем их ошибка? Они промахнулись в смирении. Смиранные никогда не жалуются на обстоятельства и никогда не допускают в сердце мирских помыслов о своем благополучии, так как знают, что Бог все делает им во благо. Смиранные заботятся о других больше, чем о самих себе. Смиранный человек имеет мудрую душу. А мудрые знают, что это эгоизм создает все неурядицы и ввергает сердце в искушения. Они отсекают себялюбие и самолюбие и становятся свободными от эгоизма. При этом смирение и

мудрость соединяются в душе такого человека воедино. Поэтому смиренный всегда мудр, а мудрый всегда смиренен.

Достаточно всего лишь просто быть с благодатью, чтобы быть спасенным. А для этого хорошо находиться в общении со смиренными и мудрыми, ибо в общении с ними передается благодать. Но здесь есть некоторая тонкая особенность: каждый воспринимает наставление по-своему, вследствие работы своего ума и мышления. И в конце выходит то, что выходит. Лишь умеющий сказать своему уму: «Отойди от меня, сатана» (Мф. 4: 10) – сможет открытым сердцем услышать слово из уст наставника как истинное слово Божие и правильно применить его во спасение своей души. Только такое открытое сердце целиком доступно милости Божией и мгновенно спасается ею.

Как обрести такое открытое для спасения сердце? Для этого существует определенное количество средств, помогающих новонаначальному войти в свое сердце: с помощью тихого молитвенного дыхания, с помощью поста и стяжания непрестанной молитвы, с помощью тщательного и внимательного наблюдения за своим умом. Но во всех этих очень важных и действенных средствах самое главное – полностью предать себя Богу, не оставив для ума и его мыслей ни малейшей лазейки. Тебе встречались верующие, которые жаловались на то,

что они десять, двадцать лет топчутся на одном месте? Все это потому, что они не могут оставить свои привязанности к собственному раздутому эгоизму. Ты не можешь в одно и то же время умом держаться за мир и этим же умом пытаться стяжать благодать: хочешь не хочешь, а выбирать придется что-то одно.

На пути институтов и университетов, семинарий и академий эгоисты делаются еще более эгоистичными. Поэтому всякое духовное воспитание должно основываться на смирении. Это святое смирение достигается не за академической партой, а в молитвенном стяжании Духа Святого, Который и есть истинное духовное образование. К этому богоугодному стяжанию приходят те, кто, или сразу или мало-помалу, могут отделить свой ум от всех мирских забот и попечений и находят в себе решимость искоренить в душе всякие земные привязанности. Какая академия может сравниться с подобным воспитанием духовных чувств и благодатных познаний? Ты говоришь, что у тебя есть важные дела в мире, которые нельзя оставить. «Главное, сынок, – это работа!» – подобная отговорка давно потеряла свою ценность даже для тех, кто ее держался в жизни. Спасение превосходит многократно все мирские ценности, которые без этой главной идеи становятся абсурдом: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 33).

Любить Бога – это очень просто, только не чувственно и сентиментально, а отдав ему все-го себя и все свои дела целиком и полностью. В тот же миг ты становишься свободен. Бог без всяких затруднений берет на Себя весь груз твоих проблем, а тебе Он оставляет возможность свободно любить Его и исполнять Его заповеди, ведь только в Нем жизнь, и эта жизнь есть «свет человеков» (Ин. 1: 4), незаходимый свет любви. Ты говоришь, что в течение дня забываешь о любви к Богу. Если утвердишь ум в имени Христовом, никогда не забудешь о любви к Нему. На тихом, еле слышном и плавном вдохе произносишь умом: «Господи Иисусе Христе...», а на неспешном тонком выдохе тихо говоришь: «...помилуй мя!» Поэтому сказано, что «всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс. 150: 6). А всякое дыхание, чтобы оно восхваляло непрестанно Господа, должно быть настояно на смирении. Оставь думание о своих делах, оно еще никому не принесло пользы, и живи благодатью, которую, подобно живой воде, источает в твоём сердце имя Христово.

Бог прост и потому любит людей, которые просты и смиренны. Они говорят о себе, что они ничто, – это простота, это смирение. Бог быстро слышит простую молитву, восходящую в слух Его из смиренного сердца человеческого. Молись Богу просто: «Господи, я ничего не знаю. Ты знаешь, как спасти меня». Не уподобляйся продажным ученым, приносящим столько зла

себе и другим. Среди ученых нет святых. Когда тебе страшно, что ты можешь умереть от болезни, это означает, что ты просто запутался. Ты – дух, вечный, неразрушимый, а тело подчинено духу. Твой дух живет не телом, а Духом Святым. Поэтому стяжание Духа Святого поставь на первое место, а остальное приложится к нему: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6: 63).

Тебе не о чем волноваться, ведь ты все предал Богу, а Он лучше тебя знает, как позаботиться о тебе. Только не используй свой ум с его слепой привязанностью к телу. Ум – это болезнь, мысли – это множество болезней. Именно в уме гнездятся все недуги, от которых хочет избавить тебя Господь: «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41: 10). Держись во всем только Бога, чтобы слиться с Ним. Это все, чего Он ждет от тебя. Забудь о мире и своих делах в нем. Бог с великой радостью примет твой груз на Свои плечи. Тебе не нужно чрезмерно заботиться о своем теле – это чудесно. Тебе нет дела до своего ума – это чудесно. Тебе нет дела до своего эгоизма – это чудесно. Так в душу приходит радость, так приходит любовь, так приходит покой. Так в твою жизнь входит вечный свет спасения, свет иной, непредставимой жизни Царства Истины.

Оставь свою голову в покое, живи сердцем. Пусть мозги отдохнут, так они только лучше будут работать, ты будешь понимать все гораздо яснее, как говорится, «на свежую голову». У кого ум постоянно живет в мозгах, обычно это конченные эгоисты и атеисты. Не позволяй уму задерживаться в голове, воспринимай все сердцем, или сознанием, которое имеет на все ответы без всякого размышления. Тот, кто навывк держаться своего сердца, начинает понимать, что означает держаться за Бога. Всякая молитвенная практика и всякая духовная жизнь заключается именно в этом пребывании внимания в сердце. Пребывать умом в сердце значит пребывать в Боге, Который открывается душе как незримый и благодатный свет вечности.

Опасной ошибкой будет принять естественный свет ума, спокойный и нейтральный, за свет благодати и удовлетвориться этой формой самообмана. Благодать Христова несравнима ни с каким бы то ни было наслаждением мира и ни с какими его удовольствиями, ибо благодать Божия – это Небесное блаженство и совершенная свобода Духа. Такой внутренний свет Божественного смирения и кротости – безошибочный путь ко спасению. Исчезновение мыслей и успокоение ума во время внимательной молитвы есть начальная ступень молитвенного сосредоточения. Совершенное соединение ума и сердца в непрестанной молитве,

обильное схождение благодати и преображение духа есть завершение всех наших молитвенных усилий. При отсутствии у человека желания спасения помогать ему бесполезно. При отсутствии у души желания славы и почестей удерживать ее в миру вредно. В духовной жизни наиболее опасен застой. Спасение начинается с нашего полного самоотвержения, тогда Христос начинает жить в сердце как благодатный свет и огонь любви. Мы всецело обращаем свое сердце, душу и ум ко Христу и, через Него, ко всей Троице, соединяясь с Ней в благодати Духа Святого.

Дневники. Декабрь. 2016

Только что выпавший молодой снежок радостно искрится, поймав на мгновение закатный солнечный луч. Мелькнул и тут же исчез в лохматых тучах усмехающийся диск играющего в прятки янтарного солнца. Под горой уже закипела мгла, затягивая долину и мягко обволакивая сердце. Спешу в молчаливую келью по поздней безлюдной дороге из монастыря. Лунный диск пробирается через продрогший молчаливый лес. Холод, словно желая позабавиться над одиноким путником, щиплет нос и уши, пронизывает до костей дрожащее тело в тонкой куртке. Но праздничное настроение не покидает душу. Зеленой искрой над головой загорелась звезда, вслед за ней замигали другие, словно зажженные ее светом. Голубой глазок лам-

пады в келье перемигивается с Млечным Путем как с давно знакомым другом. Загудевшее пламя в печи, выглядывая из-за неплотно прикрытой заслонки, золотистыми бликами бежит по стенам и полу, будто хочет в благодарность лизнуть руку человека, который кормит его дровами. Короткие декабрьские сумерки заглянули в окно: с Рождественским сочельником вас, люди!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дневники. Январь. 2016

Славная пора от святого Рождества до Крещения: благодать в душе, легкость в теле, умиротворение в природе. Подкладываю в печь поленья, отсветы огня стреляют багровыми искрами. В окно глядит золотым зрачком сверкающая ослепительная ночь. Матово проглянул истомившийся рассвет. На западе дозревают последние звездные гроздья. Вышел подышать свежестью морозного утра: через ближнюю сопку ручьем течет ветер. Мелодично похрустывают под ногой тонкие ледышки пустых, словно стеклянных, луж. Пыльным отливом с прозеленью отсвечивают припорошенные снегом овраги окрестных гор. Басовый колокол-благовестник из монастыря крупно дробит воздух, серебристым тенором сыплют подзвонные и малые колокола. Из набежавшего облака мелким помолом кукурузной муки просыпалась, кружась, снежная пыль, опушилась по веткам сосен невинной голубой оторочкой, студеными капельками ложась на лицо. Этот тленный мир чрезвычайно притягателен той мимолетной тонкой и преходящей красотой, которая прикрывает глубокую пораженность грехом всей человеческой природы и полностью и безвозвратно поглощает всякую душу, отдающую ему все свои силы, чтобы слиться с ним: он не распинает своих, забывших Бога.

МИР НЕ РАСПИНАЕТ СВОИХ

Итак, сей мир «лежит во зле» (1 Ин. 5: 19). Зло имеет две руки: правую и левую. Кого не поймают левой рукой, ловит правой, «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11: 15). Поэтому мир не распинает своих, сущих от мира сего и укрепляющих его лживую славу, ибо они согласны с волей его: он их просто обманывает. Зачем их распинать, если любой богач удавится за копейку? Так мы узнаем тех, кто прославлен суетным миром, дружба с которым есть «вражда против Бога» (Иак. 4: 4), поскольку мир душу растлевает, а Христос спасает. В этом мире есть всего два пути: путь Христа и путь Иуды, других путей нет. Христианин не следует миру, чтобы упрочивать тленное земное царство, дни которого измерены, взвешены и сочтены. Однако начинает спасаться лишь тот, кто полностью выходит из него – и сердцем, и умом, и душой, поэтому мир всегда ненавидит тех, кто оставил его. Воздействие явлений феноменального мира не прекращается и тогда, когда личность обретает долгожданное спасение, хотя с самого первого момента ее сотворения она свободна, но теперь, преобразенная благодатью и восставшая из усыпления и омрачения, она уже не подвергается влиянию заблуждения и впадению в рабство слепых привязанностей. Пока дух увлечен повседневными действиями, они продолжают притягивать его всеми ощущениями чувств

и пленять ум многообразием помышлений. Оставление мирских забот – начало спасения, оставление душевных пристрастий – середина его, оставление всех помышлений и обретение Христовой благодати – завершение спасения.

Все заблуждения рождены греховным умом, а все духовные достижения рождены сердцем, просвещенным светом Христовым. Сокровенное глубокое сердце есть наша истинная личность. Эта личность свободна от всех переживаний и обстоятельств. Она стоит над всеми явлениями. Когда сердце начинает познавать окружающий мир, оно попадает в рабство умственных состояний приязни и отвращения, радости и страдания, боли и удовольствия и т. п. Но когда оно познает Бога, истина делает его свободным, и такое свободное благодатное сердце становится личностью во Христе. Без Христа нет личности, но есть лишь одержимость. Неведение Бога – корень греха, греховный ум – корень заблуждения, тогда как непрестанная молитва – основа спасения, а благодатное сердце – основа постижения истины.

Сознание – это не производное функций мозга или вещественных мозговых процессов, ибо оно есть дух, сотворенный вечным Богом для вечности, и исчезнуть не может. Оно не чувства, не ум, не интеллект, которые все вместе являются функциями эгоистической души. Основным свойством души, утратившей Бога, является коварный и лукавый эгоизм, подме-

няющий личность, и который оформляет ее существование в мире. Греховный ум – это постоянный внутренний болтун, увлекающий душу в ад, а чистое сердце – благодатный внутренний наставник, соединяющий душу со Христом. Оставившие мир, удалившиеся в тишину ума и безмолвие сердца преобразуются во Святом Духе, чтобы «тленное тело облеклось в нетление, а смертное преобразилось в бессмертное» (см. 1 Кор. 15: 53), нетленное же суть дух, а бессмертное – свет. Итак: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1: 7). Поскольку Христос есть «первенец из мертвых» (Откр. 1: 5), то тем, кто соединился с Ним в Духе, Он дарует воскресение прежде всеобщего воскресения.

Дух человека изначально свободен, не имеет ни желаний, ни ненависти, благ и кроток, никем не управляет и никому не подчинен, кроме Бога, никуда не движется и не препятствует движению. Совершенство, к которому стремится душа, есть совершенный дух, обретший Божественную благодать, в котором пребывает свет Христов. Все действия духовной практики и молитва направлены к полному достижению обоженного сознания, или духа. Процесс спасения не является созданием новой личности, но открытием заново того духа, который был сотворен Богом по Своему образу и подобию. Спасение – это возвращение к утерянной

истине, к Отцу Небесному, через глубокое покаяние души, подобное возвращению блудного сына, и ведущее к просвещению и обожению духа нетварным светом. Прямое прозрение истины, состоящее в познании того, что также и дух человеческий, преображенный Божественной благодатью, несет в себе такое же «аз есмь», делает человека свободным.

Сознание личности безконечно, вездесуще, пребывает вне чувств, ума и интеллекта, но освещает их светом своего разума. Оно не совершает никаких действий, природа сознания – неизменность, его сущность – непостижимость, так как дух всегда неизменен и непостижим. Сознание – это тишина ума. Всякая индивидуальность есть лишь смещение непостоянной души и неизменного духа. Божественная благодать разделяет этот неправый союз души и духа, пробуждая и восхищая дух, или личность, в состояние просвещения нетварным Небесным светом. Тогда это сознание, или дух, соединяясь с Христовым светом, само становится бессмертным светом, освящая душу, ум и все чувства. Сын Божий является сокровенной сущностью духа человеческого, или личности.

Свобода есть результат разделения души и духа словом Божиим, когда дух в благодати освобождается от душевного покрывала страстей и помышлений, с которыми он себя отождествляет: «Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно про-

никает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4: 12). Слово Божие отвергает греховные помышления души и укрепляет сердечные намерения спасения. Лишь когда душа очистит себя покаянием и непрестанной молитвой, отрешится от страстных дел и суеты помышлений, она возвращается в дух, в котором начинает сиять свет бессмертия. Тогда во свете благодати преображенная личность молитвенно созерцает сияние славы Божией. Не стремись накапливать мертвые слова и пустые знания о Боге, накапливай благодать, и она приведет тебя прямо в Его сердечную обитель.

Личность всегда остается чистым безпримесным сознанием, которое актуализируется, или просвещается, Святым Духом. Сознание никогда не погружается в мир преходящих событий и явлений, пребывая в состоянии отрешенного безстрастия. Этот дух не имеет ни возраста, ни пола, ни старения, ни умирания. Всякая земная деятельность полностью предоставлена душе и ее интеллекту. Подлинная деятельность целиком принадлежит индивидуальности, в которой отражается разумное отрешенное сознание. Рабство привязанностей души – это состояние полного неведения или непонимания впавшей в него личности, которой представляется, что это она действует и проходит периоды рождения, детства, зрелости, старости и умирания. Двигается и совершает действия только тело

и связанный с ним ум, а дух, или личность, есть всезнающий, неизменный и неподвижный созерцатель всего происходящего. Когда эта истина познана, личность во Святом Духе постигает свою неразрывную связь со Христом, а через Него – со всей Святой Троицей.

Дух совершенно свободен от грехов и недостатков. Если эгоизм – это греховная деятельность ума, то спасение – это прекращение его греховной деятельности и начало просвещения бессмертной личности Святым Духом. Слово Божие разделяет душу и дух, и это разделение дает начало освобождению духа во Христе и вхождению в свет Святой Троицы. Когда ум прекращает свою активность, являющуюся причиной всех заблуждений, дух постигает всю абсурдность связи с умом. Сознание не является формой энергии, подобной уму, который является чужаком для сознания. Оно есть дух, созданный по образу и подобию Духа Божия. В нем нет ни единичного, ни множественного, ни прошлого, ни будущего, ни мужского, ни женского, так как это есть непостижимая для ума сущность, сотворенная вечным Божественным Бытием. Сознание – это сотворенный неизменный дух, природа которого есть бессмертие, в то время как эгоистический переменчивый ум является искаженной грехом энергией бессмертного и свободного духа человеческого. Пока свобода духа скрыта активностью ума, спасение не может быть достигнуто.

Всегда свободный дух не отвлекается ничем и ни к чему не привязывается, постоянно пребывая в единении с Богом, но не осознавая этого до просвещения благодатью. Спасение состоит лишь в удалении помех, препятствующих постижению личности самой себя и себя во Христе. В состоянии благодатного Божественного восхищения дух целиком соединяется с Богом, осознавая свое бессмертие как «аз есмь», будучи совершенным образом и полным подобием Богу, то есть богоподобной сущностью.

Отречешься от плотского мирского ума – обретешь духовное благодатное сердце. Укротишь греховный ум молитвой и постом – и в тебе родится духовный разум и Божественное рассуждение. Обнимая сердцем весь мир, в молитве мы соединяемся со всеми людьми, сострадаем им и помогая их спасению, разделяя вместе с ними их нужды и их боль, но никогда не соединяемся с грехами мира сего. Если мирской ум деятелен и чрезвычайно активен, значит, сердце мертво и полностью пребывает в духовной спячке, то есть дремлет в своем слепом неведении. Такой ум уже находится в ловушке лукавого, такое сердце уже в западне мира сего. Зачем миру их распинать, если такие сердца и подобные умы всецело в его власти?

Спасение – это не уход от всякого существования, но проявление совершенной разумности обоженной и бессмертной личности, пребывающей в неслиянном и нераздельном единении и общении с Творцом, где «времени

уже не будет» (Откр. 10: 6). После того как совершилось богопостижение и достигнуто спасение, когда уничтожены все привязанности, плоть еще продолжает существовать, следуя Промыслу Божию и творя Его волю, вплоть до полного своего исчезновения. Но теперь тело уже не является препятствием к прямому и непосредственному богозрению и пребыванию в Боге. После смерти тела дух всецело входит в неизменное состояние блаженной и ничем не запятнанной свободы, пребывая в единстве с Отцом, Сыном и Святым Духом.

Смирение и самоотвержение представляют собой главные добродетели на пути к спасению. Сами по себе они не являются свободой, которая есть постижение в своих глубинах Бога духом человеческим. Отрешенность и духовное рассуждение есть последние ступени на пути к этой христоводобной свободе. Грехи полностью погружают душу в материальный мир, а добродетели возводят ее к познанию духа и в нем – Бога. Отрешенность души достигается полным отсечением всех земных привязанностей, а благодатное рассуждение – совершенным подчинением чувств и ума. Духовное рассуждение является светом благодатного сознания, проявляющегося в очищенном от помыслов интеллекте как высшей душевной функции.

Святой Дух преображает человека тем, что имеет Сам: дух человеческий – мудростью и любовью благодати, душу – смирением и кро-

тостью, ум – чистотой от помыслов и мечтаний, тело – целомудрием и воздержанием. Такой преображенный дух человеческий становится одно с Господом, Который изначально есть Божественная мудрость и любовь. Однако для таких людей, уподобившихся Христу, мир уготовал различные испытания в виде клеветы и унижений. И те, над кем смеется мир и кого унижает, у Христа обретают, как свет от Света, духовное тело света – преображенный благодатью дух и наследуют Царство Божие, бессмертное Царство Христа, которое есть Царство немеркнущего Света. Это тот «свет, который во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 5).

Обоженный дух человеческий обретает всеведение и прозрение всего бывшего и будущего, став единым с Промыслом Божиим. Преображенная личность вселяется в вечное Царство благодати Духа Святого, ощущая на вкус неизменную Божественную вечность. Поскольку причиной зависимости от греховной деятельности ума и сильной привязанности к телесному существованию является неумение интеллекта различать душу и дух, то как только личность постигает свою свободу во Христе, она становится жителем блаженного Царства Божественной любви, озаренного светом Святой Троицы. Свет Духа Божия – это надмирный мир, неотмирная тишина и святая радость Христова, которая победила мир. Этот мир Божий хранится в тех сердцах, которые недоступны мысленным

сетям и неистовому шуму мира сего – дурным помышлениям и злым страстям. Недоступны потому, что стяжали в себе животворящий Дух Божий и уподобились Христу в смирении и кротости, сияя светом Христовой любви, благодати и истины. Подлинная истина всегда свободна, поэтому она безбоязненно возвещает о вечной свободе. Эта истина освобождает души от рабства греху и смерти, потому что истина – это Христос, Единый, Который освобождает человека, даруя ему свободу в благодати Духа Святого и приводя к Отцу Небесному, существу в непостижимом невечернем свете.

Сердце есть местопребывание души. Надменные сердцем становятся мерзостью мира сего, который во зле лежит. По какому признаку можно распознать того, чья гибель произойдет в скором времени? По его гордыне. Кротость – начало смирения, смирение – начало любви, а самоотвержение – ее завершение во Христе. Когда Бог спасает нас от греха и смерти, мы перестаем бояться Бога и начинаем Его любить. Любовь приводит к молитве, а молитва – к единению с Господом. Страх смерти – это напоминание Бога о том, что Он ожидает нас каждое мгновение. Господь любит праведных, отрекшихся от самой жизни своей и выбравших смерть ради стяжания любви Христовой, побеждающей всякую смерть. И Он же подает руку помощи кающимся грешникам, отчаявшимся в собственной жизни, но не потерявшим надежды на милость Божию.

Духовная практика – это бег с препятствиями. Каждое препятствие – это твоя привязанность. Ты сам знаешь, к чему привязалось твое сердце и почему в нем нет Бога, и потому ты тоскуешь и отводишь глаза в сторону. Хочешь ты или не хочешь, но ты должен все выбросить из своего ума, все, что удерживает твое внимание, пока ум не пожрал тебя целиком, словно уссурийский тигр дикую косулю. Всем нам многое приходит в голову, но во всех случаях нужно иметь в виду только одно – чтобы ничего из этого в ней не осталось. Потому что любая мысль, хорошая или плохая, неважно, всегда лжива и лукава. Твой ум непрерывно фантазирует, придумывая, что тебе нужно жить с кем-то или без кого-то, поселиться здесь, переехать туда, – и все это сплошные фантазии и мысленные выдумки, в которые ум заставляет тебя верить. Просто живи в Боге – вот это и есть твоя главная задача.

Хочешь узнать, имеешь ли ты привязанности? Если ты кого-то или что-то не можешь выкинуть из головы, значит, ты привязан. Любишь кого-то или что-то больше Бога? Привязан. Ненавидишь кого-то или что-то больше собственного греха? Привязан. Трудно стяжать таким образом и молитву, и благодать, если как следует не покончишь со всеми привязанностями. Это – это всего лишь мысль. Твое «я» – это тоже только мысль. А так как все мысли лживы, ищи того, кем ты являешься на самом деле. Ты – дух, и этот дух не мысль,

это сознающее самого себя сознание внутри тебя. Когда этот дух, или сознание, соединится со Христом, ты обретешь прямое и подлинное спасение. И Бог засвидетельствует Твое спасение Святым Духом.

Если полагаешь, что нет ничего истинного, то и жизнь твоя будет ничто и бессмысленна. Как увидеть, что в юношу вошла порча? По юношеской грубости? По раздражительности? Нет, но по его раннему невоздержанию. Раннее невоздержание – это утрата всей юности. Как заметить, что взрослые люди делаются опасными для общества? По их скрытности? По их лукавству? Нет, но когда они не умеют побеждать свою гневливость. Гнев – это губитель всей жизни взрослого человека. Как узнать, что человек стареет? По морщинам? По седине? Нет, но когда он становится жадным и скупым, по пословнице: «Жадная змея, если бы могла, проглотила бы и вола». Жадность – это начало конца всем надеждам и устремлениям, это само дыхание смерти. Если же ты обрел в своем сердце Христа, то обрел жизнь вечную, ибо Христос есть Податель жизни бессмертной и неувядающей. Какой же душе подается такая бессмертная жизнь? Душе чистой и безгрешной. Чистота и безгрешность – это великое чудо на грешной земле, потому что только в целомудренную, чистую и безгрешную душу вселяется святая Христова любовь, непостижимая и необъяснимая, облачая такую верную душу в одеяние немерк-

нущего нетленного света. Когда ум утихает, то в сердце, как в море во время штиля, отражается солнце – Возлюбленный Христос.

Дневники. Январь. 2016

Клубящейся туманной метелью окутала короткая оттепель полеглие травы и уснувшие деревья. Все лишнее умолкло, и кажется, будто молчание – это живой голос спящих зимних просторов, словно сейчас зимний лес поднимет заснеженные ресницы и, не просыпав ни пригоршни снежного пуха, прошепчет еле слышно то, что может услышать только чуткое любящее сердце. И тогда останется только одно: или уйти в эти бескрайние просторы и исчезнуть в них или, отрешившись от всех забот, затвориться в собственном сердце, в котором рождается и живет во всей полноте то счастье, которое невидимо наполняет все вокруг. Тогда невозможно даже пошевелиться, чтобы не расплескать в душе Бога, наполняющего его тихой, безмолвной и ласковой тишиной, которая есть полнота всего человеческого бытия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Дневники. Февраль. 2016

Под утро печь прогорела: в золе бегают алым сверчком огонек, потрескивая и ныряя под почерневшие угли. С охапкой дров прислонился к дверному косяку и задумался, стоя на крыльце. Жгучим ожогом мерцает огромное созвездие. Февральский ветер качает желто-зеленые огни на темном небосклоне, изредка стряхивая звездные зерна в темный провал ущелья. Оттуда тянет мертвящей угрозой: где-то в каштанах рыщет зверь – кабан или волк? Непонятная печаль ворохнулась под сердцем, будто озябший воробей у окна. Наискось через небо плывет, словно подглядывая в щелку, месяц. Его белесый свет обвивается вокруг прозрачных и невесомых кипарисов. Тягучее дремотное полновластье зимы сковало тишину легким заморозком, запечатало косым полумесяцем с пронзительно хрупкой россыпью ослепительно красивых созвездий и наплывающим на них рыбьим косяком белых туч. С лесных, окутанных тонкой прозрачной дымкой склонов в душу течет настоявшаяся на слежавшихся снегах тишина. Иней опустил кусты шиповника, украсив их невиданными цветами. Что случилось с душой такого, что Бога теперь неизмеримо больше стало внутри, чем вовне?

Тонко пахнет далекой неуловимой весной, как будто повеяло благоуханием благодати в самой душе, и невольно кажется, что ни в мире, ни в ней нет и не будет никогда никаких страданий и мучений.

ВЫХОД ИЗ СТРАДАНИЙ

Когда о Христе забывают, появляются многочисленные искушения, но, если прилепиться ко Христу всем сердцем, они исчезают, как ночной кошмар при пробуждении летним солнечным утром. Дерзай делать то, что делали святые отцы, а не щеголять цитатами из их трудов. Ты знаешь, что алкоголь вреден, и это правильное знание. Но для того чтобы навсегда отказаться от алкоголя, нужны усилия, нужна борьба за то, чтобы это знание сделать своей жизнью. Ты знаешь Евангелие и правильно делаешь, что изучаешь его, так как это спасительное знание, которое говорит тебе об истине: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2: 15). И для того чтобы стяжать любовь Отца Небесного, требуется приложить все свои силы, всю свою волю и отдать этой любви все свое сердце и все разумение, чтобы дух твой с избытком наполнился этой нескончаемой любовью, «текущей в жизнь вечную» (Ин. 4: 14).

Каждая сознательная душа интуитивно стремится постичь свой дух, свое истинное начало и стать этим духом по благодати, обретя

свое подлинное бессмертное естество во Христе. Поэтому всякий человек является начатком божественности и богоподобия. Живое благодатное сердце, любящее Бога и благодарящее Его за возможность любить, – это духовное счастье. Там, где не достигается святость и совершенство, начинается разложение и распад личности, которые причиняют невыразимые страдания. Только духовная личность свободна от распада и никогда не вкусит смерти, ибо вечна и бессмертна в сотворившем ее вечном Творце. Найди истинное прибежище во Христе, и страдания обойдут тебя стороной, ибо это прибежище – бессмертная любовь Христова. Сами наши обстоятельства есть прямая возможность для спасения, если мы отдадим их Богу: «Да будет воля Твоя» (Мф. 26: 42).

Ограниченный ум предполагает наличие ничем не ограниченного сознания. В благодати сознание, или дух, постигает свое истинное бытие, раскрывая в себе неограниченную и свободную личность, непостижимую никем, кроме Бога. Личность – это самосознающий дух, стремящийся к достижению своей потенциальной божественности во Христе. Безстрастная личность через покаяние души обретает просвещение Духа Святого и постигает себя как независимую и свободную сущность, какой она была с момента ее сотворения. Это есть чистое и совершенное богоподобие, которое побеждает смерть и которое каждый чело-

век интуитивно ощущает как очевидно и непосредственно пребывающее бессмертие в нем самом, по слову апостола: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15: 55).

Как Божество не было затронуту страданием крестным, так дух человеческий, преображенный благодатью Христовой, выходит из пределов страдания, но не из сострадания и любви, которые составляют его подлинную природу. Если же обретенная благодать обильна, то и тело, измененное и укрепленное ею, совершенно преодолевает боль и смерть, как мы видим на примере святых мучеников. Освятившийся дух человеческий, ставший единым со Христом, приводится Им в объятия Отца Небесного. Спасение – это неустанный духовный эксперимент, в котором неудачи становятся положительным опытом, так как показывают, куда нужно двигаться дальше. Все искушения мы носим с собой, и нет на земле места, где бы их не было. А потому, отказавшись от самих себя, мы закончим и с любыми всевозможными искушениями, поскольку они не смогут иметь в нас ничего своего, подобно Христу, ибо мы нашли в Нем свое истинное прибежище: «Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14: 30). Победа обоженного духа, истинной человеческой личности, оставившей все земное ради Христа, – не является трагедией, но славой ее и освящением в нескончаемом свете Царства Христова.

Страдание ради Христа никогда не становится трагедией. За великое страдание душа обретает от Христа величайшую славу. Начальное страдание есть отвержение себя и своей воли, а предельное страдание – это отсечение помыслов и святая ненависть к собственной греховной душе, и такой евангельский путь ведет к соединению в духе со Христом и Его окончательному вселению в сердце человеческое, или сознание. Привязанность к своему телу, не просто поддержка тела, а именно привязанность – пустая трата времени и жизни. Погрузившиеся в заботы о своем теле, подобно палачам, убивают собственную жизнь. Только Бог может продлить жизнь человека, и только человек может сократить ее, забыв о Боге. Никакой палач не считает себя преступником, так как полагает, что он всего лишь исполняет закон и борется со злом, сам будучи зло. Совесть всегда ведает сердце человека и кладет печать мертвости и зверства на лица злодеев. Премудрость Божия обращает их злобу и ненависть в славу и освящение страдающей души, не оставляя, однако, тех, кто причиняет зло, без наказания.

Первородный грех – это безблагодатность человеческого духа, утратившего благодать вследствие преслушания и теперь пребывающего в состоянии непросвещенности и душевного омрачения. Познание самодостаточности этого духа есть путь восточной мистики, ищущей прямого покровительства властителя

тьмы, открывающего своим почитателям его демонический «рай». По сути, это путь превращения человека в демона. Однако человек, следующий заповедям Евангелия, становится в благодати хриstopодобной личностью, что полностью исключает принятие иных религиозных систем, как абсолютно несовместимых с христианством, и даже в самом христианстве – всевозможных учений, утративших благодать.

В многообразных взаимоотношениях с миром наиболее важно особое свойство ума – определять различие между добром и злом, между верой и безверием, счастьем и страданием, беря за основу евангельские заповеди. Такое рассудочное свойство ума называется интеллектом, а действие интеллекта в различных обстоятельствах также называется силой воли. Сам по себе интеллект является функцией ума. Чем сильнее интеллект, тем сильнее сила воли человека. Когда ум хотя бы отчасти освобождается от навязчивых страстей и докучающих греховных помышлений, в нем начинает сиять духовный свет сознания, или духа. Тем не менее интеллект, не имея просвещения благодати, остается неустойчивым в собственных ориентирах и подверженным сомнениям, которые борются между собой. Интеллект сам по себе несознателен, как, например, функция глаза. Он лишь выглядит разумным, благодаря присутствию неизменной разумной личности, или сознания.

Личность делает интеллект сознательным и разумным, и никогда наоборот. Интеллект – наиболее сильное проявление эгоизма, образовавшегося из временного соединения души и сознания. Это временное образование, как состояние заблуждения, приводит к тому, что личность не в состоянии распознать свое отличие от затемняющих ее душевных и умственных эгоистических состояний и переживаний. Голос совести – это и есть свет сознательной и разумной личности, временами просвечивающий «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13: 12) сквозь непрерывное мелькание беспорядочных и непостоянных невежественных мыслей, которые направляют внимание вовне. Чем ближе личность к Богу, чем глубже внимание устремляется вовнутрь, тем яснее и благодатнее совесть, тем чище и светлее сердце. Невежество состоит в том, что всякая мысль становится для человека обязательной, принуждая его к импульсивному действию «от головы своя». Именно так всякий помысл закрепляется в душе, побуждая ее поступать по прихотям греховного ума, невзирая даже на то, что интеллект и совесть противятся этому дурному императивному помышлению. Таким образом душа попадает в рабство помыслов, которые, словно едкая пыль, оседают на душу и интеллект, и личность начинает полагать, что это она впала в пленение греха и зла. Если позволять уму делать все, что ему угодно, можно

однажды остаться одураченным на всю жизнь. Мы свободны там, где нет ни земной жизни, ни земной смерти, там наша свобода – в вечном Божественном бытии.

Многие спрашивают: «Каким образом мысли обманывают нас? Ведь они нам сообщают действительные факты». Допустим, что на щите фанеры изображен лихой джигит, восседающий в бурке и папахе на коне на фоне остроконечных гор. Вместо лица сделано отверстие, из которого выглядывает обыкновенный человек. Мысли говорят нам, что этот человек и есть лихой джигит, и фотография этого человека в папахе, с буркой на плечах, с конем и горами подтверждает данный факт. Однако, если мы уберем разрисованный лист фанеры, перед нами вновь предстанет обыкновенный человек. Мысли убеждают нас в существовании джигита, но правильное знание, когда мы внимательно приглядимся, открывает нам истинное положение дел, показывая, что обычный человек только выглядит джигитом, но на самом деле он совершенно другой. Таким же образом мысли рисуют нам окружающий мир, людей и нас самих, утаивая от нас действительное положение дел и тем самым обманывая нас самым бессовестным образом. Когда мы с помощью молитвы уберем ложные помыслы и обретем истинное познание, то сможем непосредственно увидеть Бога, самих себя и мир новым духовным и полностью преображенным зрением.

Наш ум снова и снова пытается вернуться в греховное состояние, а мы опять и опять должны обучить его помнить о Христе и жить молитвенной памятью о Нем, пока Христос не соединится с нами и не станет одно целое с душой, в которую приходят Христова любовь и божественное смирение. Свидание с Богом начинается утром, когда мы только открываем глаза. Если совершать Иисусову молитву вместе с тихим, неспешным дыханием, то мы сможем помнить о Христе весь день, что бы мы ни делали. Вдыхая, говори: «Господи Иисусе Христе...», выдыхая, произноси: «...помилуй мя». Тогда каждый свой день мы наполняем памятью о Боге: просыпаясь, мы дышим Иисусом, засыпая, мы вдыхаем Иисуса. Так мы становимся с Господом совершенно едины, а также с Его безконечной любовью, смирением, кротостью, состраданием и мудростью. Кто теперь убедит тебя, что нужно держаться за этот мир, если ты отбросил его, как пустую скорлупу грецкого ореха?

Кто обнимается с мыслями, тот обнимается с собственным мучителем, не знающим жалости. Чрезмерно заботясь о своем теле, ты усиливаешь свой эгоизм. Ум – это эгоизм, и поэтому он любит беспокоиться, волноваться и устраивать трагедии по любому поводу, такова его закоренелая привычка. Для человека это все равно, что кормить его своею плотью. Обретя от нас силы и укрепившись, ум устраивает нам всяческие несчастья и искушения. А в резуль-

тате мы получаем то же самое, о чем волновались и беспокоились. Если ты оставишь в покое этот мир, а вместе с ним его друзей и врагов, и он оставит тебя в покое, и тогда наконец ты сможешь повернуться к Богу всем своим сердцем. Только контролируя ум, обуздывая его молитвой и доверившись полностью Богу, а не собственному уму, приходим к совершенному покою от его действий и спасению. Мы не меняем дурные мысли на хорошие, поскольку от благочестивых мыслей до дурных – один только шаг, мы полностью отвергаем всякие мысли, избирая окончательно пребывание со Христом, и начинаем жить в Его благодати. Предав все телесные попечения Богу, ты становишься свободен от забот.

Господь учитывает даже малейшее устремление страдающей души к покаянию и спасению и в мгновение ока преображает такую душу, наполняя ее благодатью веры, а тех, кто в страданиях всем сердцем устремлен ко Христу, уподобляет Себе в духе и в теле. Страх и опасения за собственную жизнь приводят человека к стыду за свои греховные поступки и к пробуждению совести, а пробудившаяся совесть возвращает его в искреннем покаянии к Богу. Те, в ком совесть нечиста, страшатся прямо смотреть в глаза людей и смотрят искоса, закосневая в безверии и безбожии. Самый ловкий обман никогда не устоит против честности, а чистый совестью безстрашен перед злом и с великой

радостью соединяется с Богом. Гордый человек агрессивно утверждает себя вовне, всегда действуя напоказ, а смиренный человек обращается вовнутрь, к Богу, и там соединяется с Ним.

Один из часто задаваемых вопросов: как стать монахом? Если ты должен стать монахом, то такого вопроса вообще бы не возникло. Для некоторых монашество есть некий статус, положение в обществе. Для других это побег от неуспешной жизни в миру. Для иных – желание быстрого духовного преуспевания. И лишь для очень малой части монашество – это настоящее призвание. Первые три вида желающих принять монашеский обет имеют эгоистические желания, но приходящий в монашество по призванию полностью безкорыстен. Подлинное монашество состоит не в том, чтобы отречься от мира и укрыться в монастыре, а в отречении от всех мирских привязанностей, которые могут овладеть душой и в монастыре. Решимость – это великая духовная добродетель, особенно для монахов: я сделаю все, что в моих силах, чтобы стать свободным в Господе Иисусе Христе. Это и есть решимость, которая быстро приводит к спасению.

Бог – это любовь, а эгоизм – это ненависть, потому что не может любить. Поскольку Бог всемогущ, а ненависть нет, то только любовь побеждает ненависть эгоизма. Этот мир таков, что в нем не отыскать ничего такого, ради чего стоит ненавидеть или убивать других. А вот

любить стоит, потому что в Боге ты и есть эти другие. Ты явился в этот мир без денег, так без денег и покинешь его. Ты родился с бессмертным духом, смерть относится только к телу, а дух всегда свободен от нее, ибо таким сотворил его Бог-Любовь. Поэтому любовь не связана ни с деньгами, ни с телесной смертью, и потому ты свободен, когда ты с Богом. Тогда ты также становишься любовью.

Не имей страха перед дурными и злыми помыслами. Страх – это эгоизм. Безстрашный молитвенник выбирает любовь, безстрастие и смирение. Почему? Потому что любовь сильнее страха, безстрастие неподвластно страху, смирение недоступно страху. За тебя стеной стоит Христос, ангельское воинство и все святые, поэтому смело смотри в лицо страху с его гнилым мысленным войском: «А страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Пет. 3: 14). Отважно скажи своему страху: «Сдохни, эгоизм!» – и смело иди вперед, к Небесной отчизне, которая принимает лишь отрекшихся от эгоизма. Какими же нам нужно быть, чтобы Господь принял нас в Царство Свое, которое не от мира сего? Сказано: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18: 3).

Если мы должны обратиться, то есть оставить мирское разумение, и стать как дети, тогда на духовном пути все будет выглядеть иначе. Становятся ли знатоки Священного Писания

подобными детям, входящим в Царство Небесное? Становятся ли такими детьми ходячие цитатники и энциклопедисты? Защитившие магистерские и докторские диссертации в духовных академиях? Повелевающие церковным народом и одним движением бровей изгоняющие молитвенников, как слишком опасных, и приближающие подхалимов, как наиболее достойных награды и чинов? Из этого легко увидеть, кто ближе к спасению, а кто нет. Слава великая Богу, что лишь те, которые пред Богом как малые дети, безбоязненно с молитвой идут в Царство Небесное, поскольку там, среди Божиих детей, нет места тем, у кого мертвые сердца и умершие души. Ведь дорога в это святое Царство проходит через сердце человека, а оно должно быть открытым и ясным, как у невинного ребенка.

Ум не для того, чтобы думать, а для того, чтобы знать истину прямо и непосредственно, без всякого мышления. Ум, который знает истину, называется интеллектом, или сознанием. Что сказать тому, кто желает слушать советы своего греховного ума? Этот ум никогда и никого не приведет в Царство Небесное. Туда входит лишь дух, преображенный благодатью. Тебе только необходимо полностью отбросить все мысленные забавы и мирские лживые идеи, а также отказаться от рассудочного мышления. Чтобы обрести спасение, следует довериться единственно Божественной благодати. Невозможно вдохнуть воздух, если ты погру-

жен в воду с головой. Сначала необходимо вынырнуть. «Вынырнуть» значит отделиться от мира, если не физически, то хотя бы умом. Такая «вынырнувшая» душа сразу хватается за Бога, так как для нее Бог живительнее воздуха.

Если ты упрямо держишься за свое тело, даже пусть это будет волосок на твоей руке, он закроет тебе путь в Небесные обители, словно шлагбаум на дороге. Таково действие всякой земной привязанности, неважно какой: к себе, к своему уму, к семье, к дому, к родине, к монастырю. То же самое относится и к любой вещи на земле, которая удерживает тебя в плену привязанности. Поэтому, насколько ты хочешь спастись, настолько обстоятельства твоей жизни ведут тебя к спасению. В так называемых хороших обстоятельствах, богатстве, роскоши, изнеженности и т. п. душа отходит от Бога и даже забывает о Нем. По этой причине, когда хотят погубить человека, то желают ему богатства. Эгоизм живет привязанностями к людям и вещам. Как говорится, «редкая птица долетит до середины Днепра», так и редкая душа может вырваться на свободу из сети привязанностей, распростертой диаволом по всей земле. Однако Бог всегда готов поддержать и укрепить стремление духа человеческого стать свободным и помочь вернуть ему свое богоподобие.

Покаянная молитва и благоговейное созерцание – это ступени ко Христу, а непосредственное познание истины есть соединение

со Христом, Который делает нас свободными. Кто соединяется со Христом, подтверждает истинность Царства Небесного своим спасением, а кто погружается в мир, подтверждает его лживость своей жизнью. Как соединиться с Богом? Отдать Ему свой ум, получив взамен Его мудрую благодать. Обретя ее, сердце начинает пребывать в совершенном покое, а ум исчезает вместе с его мыслями, оставив нас в свободе Святого Духа. Жизнь по святой благодати – это жизнь в мире ином, во Христе, чье вечное Царство не от мира сего. Такое соединение с Творцом воскрешает из усыпления дух человеческий в воскресшем Христе, вводя освященную личность в Царство непобедимого нетленного света, где совесть человеческая навеки водворяется с единым Богом. Некоторые выходят из мира добровольно, а других он выбрасывает пинком. Выйти из мира означает оставить ему его помышления, а себе взять Божественную благодать. Пусть сердце благоговейно живет в небесах, а ноги смиренно ступают по земле. Если хочешь навсегда оставить все скорби и страдания, то, подобно Господу Иисусу, распятому на кресте и воскресшему, пронзи руки свои, совершавшие бесчисленные грехи, воздержанием от зла пронзи ноги свои, устремлявшиеся в пагубные пути, хождением отныне в правых путях Господних; прободи страстное сердце свое, безпрестанно помышлявшее злое, копием непрестанной молитвы, чтобы отстало оно от злобы

и безверия, и прилепилось к святой благодати и запечатало это единение со святостью и чистотой любви Христовой своею кровью.

Дневники. Февраль. 2016

Ливень зашумел, потек волнами, несомый свистящим ветром, потом резко сменился снежными хлопьями. Снежные перья облепили лицо и глаза. Затем ветер резко стих, и небо слегка посветлело. В полях синее вечерняя грусть. Лунный свет нехотя цедится из низких туч. Всю тропу, от кельи и до низа, где дремлет лощина, уткнувшаяся в сбившийся в кучу молодняк дрожащих липок, высветил белеющий, словно крыло одинокой заблудившейся чайки, растущий месяц. Его просторный свет разливается по спящим окрестностям, будто подчеркивая неоглядный простор души, заново рождающейся в расширившийся и потерявшей все границы Божественной безпредельности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дневники. Март. 2016

Мартовский сырой загустевший воздух упруго касается лица. Из-за холмов восторженно струится утренний свет. В любящих объятиях широкого неба кротко вздрагивает только что народившееся весеннее улыбающееся солнышко. На пригреве, словно ангелочки из небесного рая, полянка согнувшихся от обильной росы пахучих нарциссов. На изгибе горной речушки каракулевой рябью стелется сквозной ветерок. В водяной промоине под обрывом колышется зачарованный осинник. Сладостным соком бурют почки ольхи, еще не растерявшей свои коричневые сережки. Не удержался и растер в пальцах одну липкую почку, жадно вдохнул ее запах, поразившись множеству нахлынувших нежнейших ощущений и переживаний где-то глубоко в сердце. Это тонкое чувство единства всего живого длится весь день. Снеговой ручей лепечет что-то свое, веселое, пробиваясь из корней долговязого каштана. Комочком дыма над хребтом вспухло далекое облако и вмиг затянуло вершину. В ложбину тихо осел, словно провалился, красно-дымный вечер. Всплеснула на миг и погасла вдали заря. Малиновые вечерние тени обрами-

ли горные хребты. Звонкие стеклянные тени от молодого, преисполненного совершенной красоты остроконечного молодого месяца потянулись по притихшему лесу. «Если Бог нам дороже, чем мы сами, а в жизни уже больше нет ничего нового, то и помереть тогда не страшно. Это истина, сынок», – говорил мне когда-то отец. Наверное, так наполняется сердце, словно оно может вдохнуть в себя и выдохнуть весь мир, так начинается новая жизнь, так приходит покой неувядаемой истины.

ДОЛЖНО ГОВОРИТЬ ИСТИНУ

Истину должно говорить, невзирая на клевету и насмешки. Истина потому требует мужества, что говорит о правде Божией. Правда Божия состоит в том, что Бог живет внутри человека, и Его постижение есть главная цель всей жизни. То же самое относится к постижению личности во Христе и ее соединению со Христом в благоговейном молитвенном созерцании. Когда такая высочайшая благостная цель отвергается, на первое место выдвигается низкая и грязная ложь мира сего: слава, деньги, власть, похоть и гордыня. Те, кто погрузился в мир с головой, начинают бежать в колесе желаний и забот, не останавливаясь ни на миг. А те, кто смог оторвать свой ум от мирских попечений и земных приобретений, не попадают в это страшное колесо, подгоняемое человеческими опасениями и страхами за свою жизнь. Когда

отдашь Богу все свои дела, сможешь отдохнуть в Его вечности.

Никто и никогда не сможет сделать мир лучше, чем он есть. На этом пути можно только заблудиться и причинить много вреда себе и людям. Наша духовная цель – стать совершенными в Духе Святом, преобразив и пробудив дух Божественной благодатью, отвергнув себя и отвергнув мир, который сам по себе успокоится и придет к умиротворению. Истина вечна, и если человек, домогаясь земных целей, отвергает ее при жизни, он, возможно, увидит проблеск истины после смерти, когда уже будет поздно что-либо сделать, когда душа его уйдет во тьму кромешную от Света истинного – от Христа. Для того чтобы прийти к видению своих грехов, требуется много мужества и безстрастия, а чтобы прийти к богосозерцанию, необходимо полное самоотречение.

Чрезмерные заботы о своем телесном здоровье – это все равно что взвалить на плечи дохлую корову и таскать ее по ветеринарам, уверяя их, что она еще дышит и не совсем околела. Это тело с самого рождения неуправляемо катится к старости и дряхлости, поэтому не стоит на него тратить столько сил и времени, с которыми ты мог бы спастись несколько раз, если бы занялся спасением своей души. Бог сам позаботится о твоём телесном здоровье, если ты уступишь Ему хотя бы немного места в своей душе. Даже болезни нам полезны для очище-

ния как телесного, так и душевного. Без болезней человек будет подобен модифицированному помидору, который не болеет, но в нем нет ни вкуса, ни аромата, ни жизни. Во всей полноте Бог постигается только в чистоте душевной, в безстрастии умном и сердечном. Безстрастие – это молчание ума, когда никакие мысли, словно ночные воры, не прокрадываются тайком ни в сердце, ни в голову. Состояние молчания ума является очень глубоким созерцанием и пребыванием в блаженстве покоя ума. Совершенное состояние безмолвия приходит тогда, когда ум соединяется с сердцем и наступает безмолвие духа, овеваемого лишь дыханием светоносной благодати. Безмолвие духа, или сознания, преображенного благодатью, – это есть освящение сознания и его совершенное обожение во Святом Духе.

В качестве примера с заботами и волнениями опишем ситуацию, в которой вы пришли пообедать в ресторан. И вот, сидя там, вы начинаете беспокоиться и размышлять, ломая себе голову: «Как мне приготовить себе еду? Где я возьму продукты? В какой посуде мне все это приготовить? Каким образом мне раздобыть плиту и весь кухонный инвентарь?» В это время к вам подходит официант, и вы начинаете просить его помочь в ваших проблемах с едой. Но он протягивает меню и говорит: «Не волнуйтесь. Все уже приготовлено. Вам нужно только выбрать, что вы предпочитаете

на обед». Точно так же выглядят все наши мирские заботы и беспокойства, тогда как Бог все уже приготовил для нас прежде нашего прихода в этот мир: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5: 7). Наше беспокойство моментально уходит, а беспокойные мысли моментально исчезают, когда мы решительно оставляем все заботы и попечения о личном существовании, но особенно благодаря подлинному знанию того, что Бог все необходимое Сам прилагает для нашего спасения.

С раннего детства нам промыли мозги, научив тому, что ум – это главное в жизни и если не развивать его, будешь как овощ. Однако жизненный опыт убеждает нас в том, что именно обладатели гипертрофированного ума, вольно или невольно, становятся носителями зла, имея безжизненные души, подобные овощам. Мы же многократно видим, что дух человеческий, пребывающий в сердце и преображенный Божественной благодатью, – это истинная жизнь, объемлющая все и вся своей любовью и молитвой. Что всегда мешает нам ощущать радость во Христе? Наши мысли. Но выбор всегда за нами: от Христа радости, а от мыслей – гадости. Поэтому, распознав своих врагов, более не станем слушать их бредни. Если ты хорошенько понял, что мысли – это твои обманщики, ты никогда не позволишь им нашептывать в твоём уме их гадкие сплетни. Как только ты ус-

воил это и закрепил в своем сердце молитвенной практикой, ты начинаешь пренебрегать помыслами и всем, что бы они тебе ни советовали и ни предлагали, чем бы ни искушали и ни соблазняли. Тогда те же самые многозаботливые мысли, от которых распухла голова, обременяя тебя проблемами, и которые казались такими непреодолимыми, оказывается, не имеют никаких сил противостоять подлинному духовному знанию и рассеиваются, как пустой мираж.

Христос – одно с Отцом Небесным, поэтому постижение Христа внутри сердца человеческого, внутри самой личности, есть постижение Отца Небесного и Царства Его, Царства неизменной истины, у которого нет ни границ, ни пределов. Это Царство Небесное выше всех земных попечений и устремлений, однако стремление искать его враг рода человеческого коварно похищает из душ осуетившихся людей, ослепленных призрачным светом мира сего. Если бы люди нашли это Царство истины внутри самих себя, все остальное и потребное приложилось бы им без всяких чрезмерных усилий. Истина состоит также в том, чтобы телесный человек сделался духовным, земной человек стал Небесным, плоть осветилась и дух преобразился безсмертным светом, уподобившись Господу Иисусу. Когда вовне исстачается сострадание, а внутри порождается любовь – так приходишь к безстрастию.

Причина всех наших страданий во всех случаях только одна – саможаление. Все остальные причины – надуманны и ложны. Избавления от этих страданий не найти у психологов и консультантов. Лучшее прибежище от скорбей и невзгод – Христос, лучшее лекарство – Христова благодать, лучшее лечение – молитвенная практика. Личность, или дух человеческий, всегда остается зрителем всех действий ума и души, воспринимая мир с помощью ума и ощущая его сердцем. Греховный ум и страстное сердце или душа не могут сами по себе выбрать доброе и, будучи поражены злом, вносят это зло в окружающий мир. Отсюда в душе непрерывно рождаются пристрастия и привязанности, а личность полностью теряет всякие представления о самой себе и ее невовлеченности в действия ума и души. Привязанности – это болезнь души, поэтому милосердный Бог, ради ее выздоровления, забирает у души то, к чему она привязывается. Цель спасения состоит в избавлении от этого длительного разрушительного заблуждения, созданного привязанностями и пристрастиями, а также в познании истины через молитвенную борьбу за чистоту души, ума и сердца и стяжание просвещающей дух Божественной благодати.

Всякая душа, приступившая к покаянию, обретает мир души. Мир души – это основа ее жизни и начало стяжания Святого Духа. Божественная благодать приходит только в мирную

душу. С помощью благодати постигается все внутри и вовне, а дух соединяется со Христом, преображаясь в нетварном свете Божества. Подвизающийся начинает со стяжания в покаянии мира душевного, стараясь обрести благодать и благоволение Божие, с которыми согласовывает все свои поступки и свое поведение, уподобляясь во всем Христу. Спасение состоит в достижении полноты благодати и во всецелом соединении духа со Христом. К этому соединению ведет неустанное пребывание в покаянной и внимательной молитве, отрешенной от всех дурных помышлений. Такая молитва восходит к постижению собственной личности человека и благоговейному созерцанию в ней нетварного света Христова. При утверждении в духовной жизни сердце полностью очищается, ум начинает пребывать в непрестанной молитве, не рассеиваясь ни на какие безстыдные помыслы, душа делается безмятежной, а дух до самых своих глубин просвещается Божественным светом, становясь с ним одним целым.

Нелегкие борения одной души ради освобождения от собственной греховности и восхождения в молитве и созерцании в нетленную чистоту Духа Божия помогают спастись многим душам, которым недостает мужества и крепости душевной. Эти самоотверженные усилия вразумляют неверующих и укрепляют тех, кто уверовал во Христа Спасителя, последовав за Ним на крестные муки и душой, и телом. Даже

самое малое добро нашей души, совершаемое ради Господа, передается всему человечеству и восходит к Богу, ибо основано на благодати и любви к ближнему. Но даже самый малейший незаметный дурной помысл не оставляется без внимания Богом и отвергается Им, так как искажает весь мир, поскольку порожден себялюбием и ненавистью к другим. Отвергая одного человека, мы отвергаем Бога. Господь ближе к человеку, чем любой помысл, ибо Бог живет внутри нашей личности, а помышления, словно голодные волки, бродят окрест души. Поэтому, чем глубже мы погружаемся с молитвой в сердце, отгоняя ею дурные помышления, тем яснее и отчетливее нам открывается жизнь нашей личности, пока она во всей полноте не соединится со Христом во Святом Духе.

Радость и страдание – это реакция ума на обстоятельства, возникающие вследствие его благого или греховного состояния, тогда как дух является постоянным неизменным свидетелем трагедии мира и заблудившейся души. Повседневная жизнь представляет собой безконечное удовлетворение мирских желаний и пристрастий, становясь источником таких же безконечных разочарований и скорбей. Душа, с ее жаждой земного счастья, похожа на малого ребенка, которого угощают сладкой конфеткой, и только он собирается положить ее в рот, как ее тут же выбивают из его ручонки возле самого рта. И такому издевательства, которое

зло безжалостно проделывает с нами снова и снова, нет конца, пока мы сами не положим ему конец, поняв, что только в любви к Богу можно обрести подлинную радость. Малая мирская любовь приводит к малым радостям семейной жизни, а благодатная любовь и великое самоотвержение приводят к совершенной радости богообщения и блаженству отречения от мира. У каждой души – своя мера и свое понимание счастья. Земное счастье: однажды посмотреть с горных вершин вдаль – и достаточно. Духовное счастье: однажды стяжать непрестанную молитву – и достаточно. Небесное счастье: однажды впитать душой хотя бы одну драгоценную слезу Христову о мире людском – и достаточно.

Вместе с чистотой ума и интеллекта растет способность духовного рассуждения, которое в благодати становится благодатным пронизательным рассуждением, или интуитивной благодатной мудростью. Состояние неведения есть полное омрачение ума и потеря интеллектуального рассуждения. В каждом слове – десятки мыслей, поэтому словесным спорам нет конца. Разве это не горе от ума? Богатому не нужна мудрость, как сытому еда, ведь богатому и сытому невдомек, что между жизнью и смертью находится всего лишь малый промежуток – одна-единственная мысль. Лежать на диване и читать духовные книги, не перелагая их советы в спасительную практику, возжигать

множество свечей, надеясь ими заменить молитву, класть до пота поклоны, считая их великим подвигом, или петь с умилением на клиросе, услаждаясь своими слезами, и при этом каждый день злобно ссориться с близкими и осуждать их, – если подобный образ жизни считается православием, то это ужасно. Когда душа избирает стяжание благодати, она освобождается из-под влияния греха и постигает свободу собственной бессмертной личности, в которой встречается со Христом и упокоивается в Нем и в Его любви к каждому страдающему человеку. В этой Божественной свободе блаженство отсутствия привязанностей есть вкус самого бессмертия.

Неизменный дух есть единственный познающий субъект, в то время как органы чувств, душа, ум и интеллект являются средствами познания. Находясь под воздействием греха, они никогда не приходят к истинному познанию ни мира, ни объектов мира, ни тем более самой личности. Весь их накопленный опыт передается духовному сердцу, или сознанию, которое, будучи просвещено благодатью, обретает прямое постижение и видение всего бытия и Бога как Он есть. Духовное сердце всегда укоренено в правде Божией, а его неизменная правдивость – это совесть человека, являющаяся основой всех его действий. С другой стороны, эгоистическое «я», или, что то же самое, греховный изворотливый ум, изо всех сил пытается

взять верх, стать нашим единственным начальником и в конце концов сделаться Богом, чтобы мы ему поклонялись и служили как Богу. И если не возненавидеть это самодовольное «я» и не отвергнуть его извращенные притязания, в него входит дьявольская чудовищная гордость.

Рассудочный ум обрабатывает впечатления чувств, а интеллект их упорядочивает и принимает решения соответственно эгоистическим наклонностям души. Собранный опыт, полученный от чувств, накапливается в уме и проявляется в виде определенных поступков, обусловленных пристрастиями эгоистической души. Весь этот опыт, как представление в уме «я действую», «я мыслю», «я существую», передается духу, или сознанию, делающему эти представления сознательными, или разумными, в силу своего присутствия. Ум подобен ключу зажигания. Помыслы – это непрерывно работающий двигатель, забирающий все наши силы и отравляющий нас угарным газом грехов. Если мы повернем ключ, двигатель остановится. И мы впервые обнаружим самих себя, начав дышать чистым воздухом благодати, и постигнем, что мы свободны, потому что в сердце оживет богоподобная Христова любовь.

Неспособность интеллекта, или рассудка, который не просвещен светом благодати, отличить действия эгоистической души от себя самого как духа есть непрерывная цепь заблуждающегося познания, которое

не постигает Промысла Божия и не может познавать и созерцать внутри себя Бога. В самом сознании нет никаких действий, поскольку действует лишь душа, и нет никаких мыслей, поскольку мыслит лишь ум. Поэтому вся совокупность душевной индивидуальности не может действовать без разумной личности, или неизменного сознательного и единого духа, стоящего за всей этой разобщенной деятельностью и объединяющего ее своим присутствием, который единственно есть живая жизнь среди безжизненных явлений. Как только освободишься от помышлений, мгновенно встретишься с блаженной любовью и благодатной мудростью Божией, пребывающих внутри твоего сердца.

Чтобы распознавать проходящих и уходящих, следует различать три типа людей: живущие без совести, живущие по совести и живущие верой. Живущие без совести действуют наперекор всем, руководствуясь понятиями личной выгоды и корысти. Подобных людей становится все больше и больше. Живущие по совести во всех поступках руководствуются ее голосом и имеют определенные нравственные критерии, от которых не хотят отступать. Таких людей обычно не очень много. Живущие верой держатся непререкаемых священных законов и заповедей и стремятся к духовному совершенству, из них подлинных христиан – малая горстка. От преобладания определенного типа людей зависит путь, которым пойдет мир

и что его ожидает на этом пути. Из живущих без совести можно выделить три вида лжецов, которые своей лжи стараются придать красивый вид: борцы за «правду», которая на деле является их личной правдой, ради которой они говорят ложь. Это профессиональные лжецы. Борцы ради «любви», которые все свои действия ради самих себя приписывают своей великой любви к людям. Это лжецы – любители прихвастнуть. Борцы за «веру», ради которой они безстрашно пойдут на смерть, но при первых ее признаках кричат «караул». Это лжецы – трусы, пытающиеся выглядеть храбрецами. Однако по-прежнему живо слово Божие ко всем настоящим христианам: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам царство» (Лк. 12: 32).

Когда Христос живет только на языке – это религия, а когда Он полностью живет в сердце – это христианство. Это не просто слова, это настоящие самоотверженные поступки христианина, вот что такое настоящее христианство. Если ты беспокоишься о существовании своего тела и о своей жизни, когда ты поддаешься животному страху, ты свидетельствуешь о себе, что не имеешь смирения и доверия ко Христу, ты сам о себе свидетельствуешь, что ты не христианин. Приди в себя. Ты просто забыл, что ты – не ум, который заставляет тебя бояться. Ты – дух, сотворенный Господом, и Христос хочет спасти тебя, чтобы ты доверил

Ему всю твою жизнь и все твои заботы, чтобы твой бессмертный дух пребывал в Его благодати, в истинном благодатном смирении, в благодатной любви и покое ума.

Много лет ты пытаешься стать добрым и хорошим и не видишь в себе никаких изменений. Своими усилиями невозможно стать добрым и хорошим человеком, можно лишь стать добрым и хорошим актером. Ум обманывает тебя снова и снова. Он препятствует тебе отречься от него и его греховных действий, он сам боится, что ты можешь обрести благодать, чтобы жить в ней и славить Бога «в правоте сердца» (Пс. 118: 7). Зачем гоняться за крохами скудного мирского счастья, подбирая их то здесь, то там, когда есть спасительная благодать Божия, которая только и ждет, когда ты обратишься к ней и призовешь ее в своих сердечных молитвах? Мир и спасение далеко отстоят друг от друга. Если не можешь выйти из него телом, по крайней мере выйди из него умом, отдай свой ум Богу – и Он заберет его и даст тебе преображенный и освященный дух.

Этот мир постоянно изменяется, – как можно держаться за его изменчивость, зная, что это измена нашему существованию? Это тело постоянно претерпевает изменения, которым положен свой предел, – как можно слепо почитать его своим истинным существованием? Этот ум – нечто вроде заводной игрушки, и тем не менее эта бездушная игрушка повелевает жи-

выми людьми. Как можно преклоняться перед нею, подобно идолопоклонникам? Итак, мирские мысли приходят в голову, а благодать – в сердце. Этот выбор разделяет людей и определяет их вечное бытие.

Как и насколько долго можно прожить без постоянной духовной практики? Ни одного мгновения. Почему? Потому что ум, не имеющий хозяина, мгновенно умирает в мысленных грехах и становится в очах Господа смердящим трупом, полным зловонных мысленных червей. Сказано: «Всякая жертва солью осолится» (Мк. 9: 49), так и всякий ум, чтобы он не стал мысленным трупом и мог быть принесен в жертву Господу, должен осолиться смирением и Иисусовой молитвой, безстрастием и безмолвием, состраданием и любовью. Греховный ум играет с тобой, как кошка с мышью. Он внушает тебе: зачем спасаться, если все в порядке? Или лукаво советует: зачем торопиться, пригнись за спасение, когда что-то будет угрожать твоей жизни! Отвергать все мысленные лукавые подсказки значит отвергнуть грех в самом его зародыше. А начать жить стяжанием благодати и обрести ее в собственном сердце значит победить мир.

Повсюду на земле мы видим ненависть, вражду и распри, и тем не менее Бог – это мир, любовь и блаженство. Итак, если мы с миром, то пожинаем плоды мира сего, а если с Богом, наследуем Его небесные блага и

святые дарования, невзирая ни на какие обстоятельства. Для того, чтобы крепче утвердиться внутри этой живой и нескончаемой Божественной жизни и облечься в ее жизнеутверждающую благодать, в уединении время от времени стоит задать самому себе эти вопросы: если ты не стремишься к спасению во Христе, для чего ты стал христианином? Если не стремишься к стяжанию молитвы и обретению благодати, для чего ты стал монахом? Семьдесят лет блужданий по миру короче одного твоего вздоха. Не слушай свои мысли, разрушителей твоего счастья, пока они не овладели тобой окончательно. Скорбь разлучения с телом, словно острый шип, внезапно проколет пузырь твоего самомнения. Если ты не жаждешь всем сердцем обрести тепло молитвенной благодати, как она придет к тебе? У Бога нет ошибок. Учиться покаянию значит всеми силами души учиться Божественной кротости и Божественному смирению, ибо Христос кроток и смирен сердцем, а это врата в бессмертие.

Март. Дневники. 2016

Голубой поволокой рассвет осторожно катится навстречу, ширясь и просвечивая щедрой прозеленью. Лучи взошедшего солнца почему-то навевают минутную грусть, тревожа память осенними отголосками. Вытавший ночью волнистый снежок, похожий на прикишью к земле стаю белых голубей, мягко озарила молодая заря. Длинные

грядки невесомых туч – остатки затихающего небесного шторма, раскидало по всему горизонту, где стоит высокий столб прозрачного дымчатого света. На скате горы сонно колышется розовая пена утреннего тумана. Порывисто из бокового ущелья задувает сквозной ветер. Резкий холод заставил вздрогнуть и поежиться в сырой от росы куртке. Широкой дугой на восток уходит излучка тихо рокочущей речушки, певуче поговаривающей на перекатах с повисшим над водой камышом на топких берегах. Ледок у берега тихонько шуришит и то и дело постанывает, когда его ломает поднявшаяся вода. Разноголосье ручьев продолжается до туманного сырого утра. Но не промозглым туманом отравилась душа, – она отравилась, услышав клевету, налилась неприязнью. От этого горького помысла весь солнечный день вокруг словно померк.

Будет рисунок в конце каждой главы

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Апрель. Дневники. 2016

Ласковая занялась апрельская заря. Она щедро обрызгала альпм заревом дымящуюся землю в зеленой пене лесов. Молодые липкие листочки неслышно шепчут под порывами ветерка. В полуденном солнце уже добавилось жгучего слепящего блеска, режущего глаза. Вздохмаченное небо насквозь пронизывают огненные сияющие иглы. На самом краю острого скального пика чернеет пихта, похожая на древнего богатыря с копьем, проткнувшим пушистую тучу, которая, не двигаясь, стоит в зените. Тишина словно разломилась от гомона дроздов. Под горой, упав навзничь, в реке синее небо. Неподалеку верба, от корней до верхушки залитая солнцем, то и дело окунает в крутящуюся у берега воду желтовато-пушистые почки. Сухо треснуло небо над вершиной, упало в ущелья, раскатистым эхом откликнулись скалы. Тревожным гулом отозвалась долина, покрытая кудрявой россытью боярышника и низкорослого дубняка. Звонко по навесу забарабанил дождь, захлестал по саду косыми струями. Бледными тенями стал надвигаться томительно-сладостный весенний вечер. Узнаю Тебя, Боже, во всех явлениях удивительной

и непостижимой жизни, но дорожке всего для меня – совершенное познание Твоего Святого присутствия внутри сердца человеческого.

ОТВЕРГАЮЩИЙ ЖИВОЕ ПОЗНАНИЕ БОГА ОТВЕРГАЕТ ЖИЗНЬ

Отвергающий живое, непосредственное познание Бога отвергает и саму жизнь, и земную, и вечную, приобретая глаза трупа и душу мертвеца. В потемках такой ослепленной души человеческой рыщут лишь лукавые помыслы. Ее спутник – печаль, признак душевного рабства. Но милосердие Божие различными путями призывает богоотвергателя к покаянию, а тому, кто упорствует в своем неверии, дает, ради исправления души, в полной мере почувствовать мерзость злого духа, который вошел в нее. Иначе как ощутит Бога тот, кто не имеет в Него веры? Как он может постичь Бога внутри себя, если его душа мертва, сердце окаменено, а ум ослеплен дурными помышлениями, которые тайком забираются в голову и сердце. И мирянин, и монах могут стать созерцателями нетварного света. Первые – когда следуют заповедям Христовым, вторые – когда следуют за Христом.

Следовать за Христом значит на деле уподобиться Ему: «Яко агнец непорочен, прямо

стригущего его безгласен, тако не отверзает уст своих» (см. Ис. 53: 7), так и нам следует молча принимать все попущенные искушения. Мы начинаем нелегкий духовный труд с овладения тем, что всем нам ведомо, – с покаянной молитвы. Через призывание святого имени Господа Иисуса Христа мы приходим к познанию своей греховности и через это к познанию и созерцанию Неведомого и Непредставимого – Отца вечности во свете Духа Святого. Так открывается истина в безмолвном и священном богосозерцании. Не исследована и до конца непостижима всякая вещь и всякая тварь, не имеющие пределов в их постижении, поскольку Творец всякой вещи – непостижимое Божество, сущее как «АЗ ЕСМЬ». Каким же образом Оно для нас есть? Как истинный Господь наш Иисус Христос, в Котором вочеловечился вечный Бог, явился во плоти и отворил людям врата Царства света и истины.

Светлая душа, ставшая светом от света Божия, освятившего и обожившего ее любовью, постигает во всей глубине, что значит Бог «внутри нас есть» (Лк. 17: 21). Возродившиеся в преображенном духе своем, такие души навечно вновь соединяются с ним, рождаясь в Царстве Христовом, ибо любящим Господа сказано: «Возьму вас к Себе, и будете со Мною» (см. Ин. 14: 3). Царство Небесное, сущее в человеке, важнее всего, что есть в мире. Оно – смысл человеческого существования, и раскрыть это си-

яющее Царство в глубинах духа человеческого является прямой обязанностью каждого человека. Тело человеческое – дом и обитель Великого Царя времен, Отца Небесного, потому что Царство Божие заключено внутри нас самих, внутри нашей неповторимой и уникальной личности. Тело человека тленно и ничтожно, однако Владыка Света прославил его тем, что вселился в него и претворил его в свет нетленный.

Непоколебимый святой мир, воцарившийся в душах наших, становится благодатным прибежищем и для суетного мира сего, не ведающего, где искать его, и воюющего ради обретения душевного покоя. Благодатный мир душевный стяжается добрыми и мирными делами, а если битвой – то не на жизнь, а на смерть с духами злобы поднебесными. Сам по себе мир душевный не установится в сердце, если не искать его и только ожидать его прихода. Но без поисков Бога поиски этого благодатного мира абсолютно безрезультатны, поскольку во главу поисков Бога поставлена заповедь «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22: 37), ибо Бог есть непоколебимый мир Духа Божия. Отсюда только стяжание этого Духа приносит душе благодатный мир душевный. И далее, исполнение заповеди «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 39) приносит мир в душу каждого нашего ближнего, когда во всей полноте обретается «в человеках

благоволение» (Лк. 2: 14), отсюда и мир и благо всей земле, и пажитям, и нивам, и селениям ее.

Дух человеческий наполняет весь окружающий его мир покоем своего обоженного существования, которое получает благодатную силу от пребывающего в этом освященном духе Троиственного Бога любви. Душа находит великое отдохновение от всех треволнений мира сего и суетных мыслей ума лишь в покое духа, просвещенного светом Христовым. Поэтому личность настолько поставлена выше всех явлений, насколько разумный дух выше материи. Дух нематериален и общается с чувственным миром только через интеллект, который является совестью души и ее разумом. Когда дух человеческий просвещается благодатью, он освещает благодатным светом любви интеллект, ум, душу и все чувства, вплоть до физического тела. Свет Христов, который просвещает личность, есть свет ее окончательного и совершенного спасения.

Наиболее сильно личность отождествляет себя с физическим телом – это основное заблуждение, вовлекающее душу в мир чувств и эмоций. Следующее, более тонкое отождествление состоит в том, что личность полагает, будто все мысли и переживания – это ее собственная деятельность, полностью не замечая своей совершенной обособленности от деятельности ума и чувств, как зрителя и свидетеля, а также невозмутимой ничем совести – безпристрастного

наблюдателя этих состояний. Один из главных вопросов: как сделать повседневную жизнь постоянным познанием истины и стяжанием спасения? Никогда не забывать о постоянной покаянной молитве и внимании к тому, что происходит внутри самого себя. Учись ловить самого себя за хвост своей мысли, и ум не успеет убежать в мышиную нору искушений. Однако если позволять мыслям блуждать, то скоро в голове не останется ни капли здравого смысла. Спасение – это устранение эгоистического ума, а не прибавление эгоистических мыслей о спасении. Нужно только, чтобы ум перестал мешать духовному росту. Вопросы создает ум, а ответы на них дает молчаливое сердце. Поэтому тот, кто обратится глубже в собственное сердце, найдет в нем ответы на все вопросы, и тогда уже ум перестанет быть помехой.

Подобно тому, как птенец не может научиться летать без матери и отца, так душа нуждается в помощи и поддержке и духовника, и старца, чтобы преодолеть безчисленные уловки зла. У духовников и старцев есть свои определенные отличия. Те, которые утверждают людей в заповедях Евангелия, принимают всех и пользуются известностью, но ни с кем не имеют открытых и сердечных отношений, – таковы в основном многие духовники. Те, которые до времени мало кому известны и ведут к богостижению лишь некоторых, отдавая им свое сердце и душу, но через них помогают всему

миру, – таковы в основном немногие старцы. Именно через них передается православная благодатная традиция и уникальный духовный опыт в стяжании Духа Святого в труднейшем сражении и борьбе с греховными помыслами и страстями.

Большинство людей непрерывно пытается чем-то занять себя, чтобы в этих занятиях не думать и не остаться наедине с совестью и неугомным умом, в котором безпрестанно возникают мысли, «то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 15). Такое неуправляемое постоянное думание забирает все силы, и телесные, и душевные. И лишь в труде и хлопотах суетливый ум немного отдыхает от суматошного бегания по кругу. Невозможно обрести спасение, по полчаса молясь утром и вечером, а все остальное время пуская на самотек. Спасается тот, кто посвятит этому всю свою жизнь, пребывая в молитве день за днем и месяц за месяцем, чтобы однажды увидеть себя в нетленном Царстве Божиим. Для избавления от тяжкого рабства суетливого и тиранического ума нам необходимо постичь, что внутри нас находится тот покой духа, который мы тщетно ищем вне самих себя. В этот неопикуемый и непостижимый духовный покой ум возвращается только покаянием, подобно блудному сыну из евангельской притчи.

Когда мы распускаем наши мысли, они цепляются за все, что только могут: за мир, за

людей, за вещи, предметы, события и обстоятельства. И наша личность полностью становится материальной и гибнет в вещах вместе с ними. Если ты хочешь гневаться или впадать в похоть, значит, спасение для тебя в этот момент не главное. Но, к сожалению, подобное может продолжаться и дальше, а чем дальше, тем больше. Так теряется спасение. Если же мы храним молитвенное внимание в сердце, мы обретаем там самих себя в совершенном умиротворении и покое, находим себя как безплотный дух, светлый и не замутненный грехами, в который сама собой приходит и поселяется Божественная благодать, полностью пробуждая и преображая его. На этом пути духовного преображения поднимает свою змеиную голову гордость. Против гордости защищай себя и проверяй Святым Евангелием, постоянно спрашивая самого себя. Сказано: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 16). А ты обрел радость? Еще сказано: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5: 17). А ты непрестанно молишься? И опять сказано: «За все благодарите» (1 Фес. 5: 18). А ты благодарил Бога за все? Когда гордость слышит эти вопросы, она уползает, поджав хвост.

Этот мир начинается с тебя, но и спасение тоже. От того, куда ты повернешь, зависит то, кем ты станешь. Прекрати судить мир, у него есть свой Судья. Что бы ты ни изучал, это усиливает и укрепляет эгоизм. Правильное понимание состоит в том, чтобы помнить об этом,

и приступать к исследованию даже богословских тем следует очень избирательно. Оставь ненужное и избыточное рассудочное знание. Горчичное зерно веры есть зерно Божественной мудрости. Займись собственным спасением, не допускай в ум даже пылинки греха, и ты поможешь миру стать лучше. Самый простой путь спасения – это говорить: «Слава Богу за все!», в каких бы условиях ты ни находился. Что бы с тобой ни случилось, говори снова и снова: «Слава Богу за все!» – и ум успокоится, а дурные или угрожающие обстоятельства ослабеют и рассеются, как грозовые тучи от порыва ветра. Простые слова «Слава Богу за все!» – самый лучший способ обрести в душе благодать Божию и соединиться с Богом навечно.

Всякие несчастья сыплются на тебя как из рога изобилия, когда ты начинаешь думать. Почему бы тебе сначала не начать молиться и только потом действовать? В молитве утихают все помыслы и на душе воцаряется мир и кроткая тихость, в которых присутствует Сам Бог. Больше молитвы – меньше несчастий. Больше молитвы – полнее благодать. Внимание – это бдительность ума, его зоркость. Стань бдительным и зорким сторожем своего ума, не допускай его мысленной деятельности, останавливай ее молитвой и молчанием сердечным. Это непросто, но это есть спасение и оно – самое лучшее дело земле.

Живи в настоящем. Настоящее – это и есть вечность, это есть безграничное счастье, текущее в жизнь вечную. Настоящее – вечно свободно. Только в нем нет никаких искушений и нет никаких падений, потому что в нем некому искушаться и некуда падать. Настоящее – это Бог, стоящий лицом к лицу прямо перед тобой. Настоящее – именно вот этот самый момент и тот самый миг, когда ты прочитал эти слова. Ум не может ухватить это, а сознание может жить этим моментом, потому что оно само находится по ту сторону времени.

Из книг очень трудно уловить истину, хотя она может быть выражена в книге совершенно прямо и ясно. С другой стороны, старец, владеющий истиной, может ничего не сказать при встрече, а истина неопишным образом неожиданно войдет в твое сердце и заставит его трепетать от радости. Те, которые пытались понять истину головой, написали докторские диссертации и почтили на них. Это не путь спасения. Сердца, обретшие благодать Христову, – это друзья и духовные наследники в Господе, души которых стали одно во Христе.

Ты сам будешь знать точно и определенно, что нашел истинное прибежище в Господе, Который никогда не оставит, не обманет и не подведет. Все ищут полноты счастья, но находят лишь его подделки. Что тут поделаешь? Ничего не поделаешь. Таков мир. Для выхода из его одуряющих миражей существует

несколько путей спасения. Если кто-то является человеком действия, он будет активно делать добро. Таковы нищие духом. Чувствительный, сердечный человек предпочтет путь молитвы и покаянного плача. Таковы плачущие и скорбящие. Овладевшие смирением станут рядом с Господом. Таковы кроткие. Кому-то ближе познание Истины-Христа, поэтому они будут стараться постичь истину в созерцании. Таковы алчущие и жаждущие правды. Не имеющие сил на добрые дела и духовную практику будут сострадать ближним и поддерживать их в скорбях. Таковы милостивые. Ушедшие от мира и пребывающие в пустынях и пропастях земных соединятся с Господом. Таковы чистые сердцем. Возлюбившие тихость и безмятежность духа будут нести мир в сердца людей. Таковы миротворцы. И все они, преследуемые за праведность и изгнанные за правду, есть соль земли и сыны Божии.

Божественная литургия – это высочайшее священнодействие, в ходе которого люди должны становиться богами по благодати сошествием Святого Духа. Если священник не приходит к этому и не обоживается, это печально, а если причастники остаются вне такого полного преображения, то подобное положение дел вызывает глубочайшее сострадание. Поистине не ведаем, что творим. О, если бы мы знали милосердие Божие и постигли великое таинство святой литургии, то неустанно оплакивали

бы плоды такой теплохладной веры... Однако, если неустанно пребывать в духовной практике и вместе с этим исповедовать свои грехи и причащаться, то однажды эгоизм растает, «словно воск от лица огня», огня благодати, и ты сделаешься бессмертной личностью во Христе, станешь обоженным Духом человеческим, еще будучи во плоти.

Незыблем духовный закон: что думаешь, то и делаешь. Что делаешь, тем и становишься. Практикуй молитву неустанно, и спасешься. Если свяжешься с этим миром, начнешь ссориться с ним и воевать, то быстро состаришься и умрешь обманутым. Будешь думать безчисленные думы – будут и безчисленные скорби. Оставишь все Богу и пребудешь в молитве – обретешь непреходящее блаженство чистого сердца. Тебе обязательно нужно знать, почему существует мир, зачем существует мир, почему происходят войны, катастрофы и стихийные бедствия? Если тебе не разъяснят это, ты не будешь спокоен. Почему? Потому что истинно любящий Бога не нуждается в надуманных ответах, он нуждается в благодати. Обретя ее, он спокоен, он радостен, он блажен, ибо все это – названия одной-единственной вечной и бессмертной любви – Божественной любви. Обретя любовь, любящий Бога сам становится любовью для всех.

Истина никогда не открывается уму. Она открывается сердцу, или сознанию. Глубокое

сердце, или дух, всегда молчит. И молчит Бог. Молчание говорит молчанию, и истина становится предельно ясной и совершенно открытой. До того как духовно созреешь и углубишь свою благодатную интуицию, не берись за созерцание, иначе вместо безстрастия впадешь в равнодушие, относясь ко всему типа «мне все равно». Именно этого и не следует делать. Что же делать, если твои обстоятельства, как ты думаешь, начинают ухудшаться? Нет ничего лучше, как забрать ум из этих обстоятельств и отдать его Богу, а самому пребывать в сердце с искренней благодарностью Богу за то, что Он напомнил тебе о спасении. Когда ты отдашь все Богу, ты сам ощутишь, как возрадуется твое сердце, как успокоится ум и просветлится на душе. Ты обретешь подлинное смирение и станешь нищим духом, а это есть спасение и непреходящее блаженство во Христе.

Думать – это ошибочно полагать, что тебе приходится весь мир, со всеми его скорбями, нести на своих плечах. Это большая ошибка, поскольку Бог заботится о вселенной, а не ты. Зачем взваливать на себя столько мирских проблем и потом думать о них? От этих дум проблемы становятся только тяжелее и многим ломают хребет своей тяжестью. Тебе хочется устроить собственную жизнь, не считаясь ни с людьми, ни с миром. Это еще одна грубая ошибка. Когда ты достигнешь своей цели, она никогда не будет такой, как ты ее

представляешь. Твоя задача – обрести чистое сердце, чтобы узреть Бога как Он есть. Только тогда преображенный и освятившийся человек становится соработником у Бога. В духовной практике есть два пути: правильный и неправильный. На правильном пути ты уничтожаешь собственное эго, и тогда в тебе начинает действовать Господь. Неправильный путь ведет к непомерному увеличению и разрастанию эгоизма, который сам для себя становится богом, не давая никому другому места и тесня всех. Основа жизни – это сознание, основа сознания – Бог, Который есть любовь, смирение, мудрость, блаженство. И все это находится в тебе самом. Но для того чтобы внутри себя найти Бога, необходимо устранить эти две грубые ошибки, которые в духовной практике становятся большими препятствиями и искушениями.

Изощренное, лукавое действие зла также состоит в том, что, помимо дневных искушений, сон и сновидения представляют собой сильнейшее средство удержания эго в полном неведении. Хотя сознание, или дух, никогда не засыпает и не видит снов, но лишь находится в непросвещенном, безблагодатном состоянии, ему представляется, что сон и сновидения – это мир его сокровенных грез и мечтаний, однако в совокупности все это одно и то же: пустые мысли – пустые сны и причины для беспокойства и страха. Только в просвещенном, обоженном

состоянии личность, благодаря наставлениям старца и с помощью благодати, ясно осознает свою свободу от всяких явлений, грубых или тонких, включая деятельность физического тела, душевных переживаний, мышления и сновидений, и потому уже не соблазняется ими, как прежде, тогда она перестает бояться. Если удержишь в своей руке ум, то сможешь удержать в сердце огонь истины, прожигающий грехи. Сделай покаяние своим духовным путем до конца жизни, и оно станет в тебе светом Христовым.

Дневники. Апрель. 2016

Бледная зелень апрельского леса плывет навстречу словно замороженная. В клочке открывшегося неба мелькнул орлиный разлет крыльев. Веселая травная пестрядь мокро блестит на лужайке над грозно шумящей речушкой. Ясень поймал струю ветра и закипел, завихрился текучей молодой листвой. Черным отвалом вдоль дороги лежит вспаханная земля. Над росными травами поплыл голубой туман. В долину сверху стремглав несется мутный весенний поток, швыряя на берег сорванные ветром мертвые ветки. Угрожающий гул воды на перекатах заставил насторожиться: пришлось переправу искать в другом месте. Клокочет и бурлит на самом гребне стремнины, а сбоку его, чуть поодаль, в глубокой темной заводии образовался большой водоворот, затягивая в воронку прелые листья и бурю пену. Талая сизая

вода переливается через низкие берега и затапливает плоские прибрежные низины, сплошь заросшие буйно зеленеющим кудрявым лозняком. В затопленных кустах шумят, то сплетаясь друг с другом, то расходясь, мелкие водовороты и завитки. Густые заросли ив, подтопленные бледно-зелеными струями, похожи на бредущих старушек с намокившими подолами. В заводях, где с головою в воде купаются крупные речные валуны, сумеречно стынет небо. Сказочно-загадочная весна зеленью обрызгала березняки и осокори. Огонь костра кусается языками, обжигает искрами, слезит глаза горьким дымком, словно знакомится с поселившимся здесь человеком. Посвистывая на легком ветерке, покачивается рядом с палаткой прошлогодний сухой бурьян, уже обвитый бледно-зеленой повителью. Во всем этом буйном многообразии жизни не теряется ни одно мгновение, ни одно живое создание. Легко Бог находит душу, забывшую и потерявшую себя в молитве.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Дневники. Май. 2016

В низовьях кудрявых долин из многоголосого соловьиного свиста торопливо выкатывается радостное горячее светило. На разнеженные прогретые равнины мелко сеется сквозь громоздящиеся по небосклону тучи лучистый полдень. По верхам хребтов стоят ослепительно белые причудливые громады облаков. Колокольный пасхальный гул поселился в лугах и оврагах. Под горой, упав навзничь, в реке синее небо. Улыбаясь и словно пряча серебристую усмешку, взгляду открылось озеро в жемчужной травянистой впадине. Рядом, побулькивая, весело пробивается из скальной глубы светлый живой родничок. В приозерных камышах, чавкая по грязи и с хрустом ломая стебли, убегает прочь испуганный кабан. На тропинку толпой выбежали тополя и застыли, лепеча молоденькими листочками. Галки, играя синью острых крыльев, метнулись в сторону от идущих людей. Притихшую было зимой речушку не узнать: пузырями идет с гор зеленая шипящая вода, кидая на берег волнистую пену. Грохот воды слышится даже в палатке, почти заглушая мою молитву. Накопившаяся в ущельях духота лопнула рас-

катистым громом. Свиваясь в ослепительный жгут, воздух распорола сиреневая молния. Косо в лицо стегнул дождь, ядреные капли, ударяя в туго натянутый палаточный тент, вызывают барабанную дробь. И воздух, и дали, перечеркнутые струями ливня, полны какого-то незримого света, от которого светлее и благодатнее становится на сердце. Хорошо, когда душа вдруг понимает, что в самом глухом одиночестве она не одна, а всецело едина с единственным и неповторимым вечноносущим Богом.

НЕЗРИМЫЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Божественный свет незрим для людей, чьи сердца покрыты тьмой страстей, а ум – пеленой помыслов. Однако этот свет, преображая свыше дух человеческий, начинает зримо сиять через плоть, освящая ее и становясь зримым для окружающих, исполняя их сердца великим утешением. Когда Небесный свет преображает дух человека? Когда такое сердце становится для всех людей источником добра, терпения, сострадания и любви, когда человек не тычет каждому в глаза его грехи, но пробуждает в людях тепло добра и приносит им отраду душевного утешения, помогая каждому подняться и обрести милость Божию и святость. Обличающий ближних своей резкостью слов

подобен безжалостному живодеру со скотобойни, а укрепляющий сердца ближних в добре и милосердии становится подобен заботливому и сострадательному Отцу Небесному, исцеляющему от грехов и болезней и укрепляющему немощных и недужных.

Христиане, преступившие свою веру и устремившиеся на поиски лукавой земной мудрости или церковной карьеры, смешивающие веру с языческими застольями, не понимают цены христианства, его сокровенной глубины и мудрости. Они ленятся подвизаться в своей вере, а в безверии рассчитывают преуспеть, они не дорожат собственным Священным Писанием, а хотят наслаждаться чужими баснями и выдумками и ценить их, безчувственны в своей духовной жизни, а на других путях мечтают стать «пробужденными». Позволяя себе впадать в различные грехи, такие люди тем самым лишь разжигают адское пламя чувственных наслаждений. Тот является истинным христианином, кто живет Христом и во Христе и совершенно точно знает, что ему некуда отправляться на духовные поиски, ибо он имеет «глаголы вечной жизни» (Ин. 6: 68), благодатные и наполненные истиной.

Верно сказано Господом: «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть» (Мф. 26: 41). Суетный мир – огонь, опаляющий душу, а Христос – свет истинный, просвещающий сердце благодатью. Поэтому для настоящего христианина

все пути его веры есть милость и истина Христовы. А если эти пути таковы, то для их прохождения существует определенная духовная дисциплина, или аскетика. В дисциплине сердца и ума лежит духовная свобода. Обуздываешь одно и освобождаешь другое. Обуздываешь сердце и ум – освобождаешь дух, живущий вечным Христом. Без обуздания своеволия не познаешь воли Божией. Жить и спасаться по воле Отца Небесного есть подлинное христианство, вне его все остальное – ложь. Ты не можешь представить себе, как человек может жить без мыслей? Как Бог заботится каждое мгновение обо всем мире, так Он позаботится и о тебе, если ты предашь Ему весь свой ум и все помышления. И Его забота будет гораздо лучше твоей собственной многозаботливости.

Сознание – это свет разума, освещающий все объекты и явления, но этот свет – тьма по сравнению с немеркнущим Божественным светом любви и мудрости, когда он сходит в него. Хотя такая личность может осознавать себя и свое бессмертие во Христе, но что она такое в самой себе, знает только Христос. Свобода достигается через познание богоподобия обожженной личности, которая одно со Христом во Святом Духе. Духовная благодатная интуиция – это проявление Божественной мудрости, а хриstopодобие духа – это проявление Божественной любви. Поэтому не придумывай себе

Христа, подстраивая Его под себя, но постигни Его таким, как Он есть.

Природа ума – постоянно обманывать тебя. В этом деле работы с умом будь простым, но не простачком. Твое легкоеверие пред собственным умом запутывает тебя. Твое воображение уводит тебя в мир фантазий и несбыточных надежд. Твои мысли – это мостик из паутины над пропастью смерти, его не пройти тому, кто нагружен мирскими познаниями. Безмолвие духа – это не молчание языка и не тишина ума, это нечто другое. Это то сознание, которое пребывает в сердце человека очень глубоко и которое пробуждается под воздействием благодати. Там живет Бог, и Он есть истинное безмолвие вечности.

В молитвенной жизни не должно ни о ком помышлять дурного, ожидая в терпении исправления ближнего и молясь о нем. Только через молитвы свет истины может просветить его: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7: 7). Господь неизмеримо добр, и просить Его можно только о добре, ибо в Царство святой веры входят лишь добрые, так как это их свободный пропуск в бессмертие, скрепленный печатью Святого Духа. В Царстве Божественной любви не может быть любви пристрастной и лицемерной, когда одних любят, а других ненавидят. В Царство святой веры невозможно вступить вере лукавой и постыдной, когда с такой верой сплетаются всяческие суеверия и всякое зло.

Злодеев ловят злодеи, а добрых никому ловить не надо. Не смотри на извращенное «счастье» богачей, которые, как пауки на паутине, съедают один другого.

За что уцепишься мыслями, то тебя и погубит, а то, что изберет благодатное сердце, возродит тебя и освободит от греха в любви Христовой. Если отдашь все тревоги Богу, то в сердце не останется тревог. Единственная духовная реальность – Царство Божие, Царство Святой Троицы, в бытии Которой прекращается и исчезает даже смерть. Дух торжествует и становится бессмертным светом. Без Бога материальный мир существует лишь в головах, одурманенных привязанностями и невежеством. Острый ум – не Бог, обширный интеллект – не Бог. Бог – это неистощимый свет Духа Святого в твоём сердце. Мир духовен, ибо сотворен Духом Божиим из ничего, поэтому стяжание Духа Святого есть единственная истинная цель всего сотворенного Богом бытия.

Ни космос, ни «Роскосмос» не смогут объяснить ни устройство нашего мира, ни Вселенной, подсовывая нам догадки и выдумки, представляющие собой всего лишь изоощренные трюки ума, кроме того исчерпывающего объяснения, которое находится в Священном Писании: «Ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4: 14). По сути, жизнь есть «соние смертное», а смерть ничем не отличается от засыпания.

Спящего смертным сном не разбудишь, и труднее всего тем, кто проснулся и не знает, что делать, так как опыт смерти, в отличие от состояния сновидений, уникален. Эгоизм испытывает страх перед неизвестностью, полностью забывая свое существование в виде неизменной бессмертной личности. В посмертном состоянии индивидуальность постепенно сливается с духом, сохраняясь в нем как воспоминания переживаний земной жизни. Пока сердце не освятится, оно преисполнено тьмы и пороков, но после освящения и просвещения благодатью сердце наполняется сиянием нетварного света. Человеческое тело до обожения духа подвержено тлену и разложению, но после достижения обожения оно делается нетленным и духовным, в некоторых случаях даже преобразуясь в свет Царства Небесного, подобно телу первого человека – Адама.

Через органы чувств осуществляется познание вещей и впечатлений земной жизни, которое формируется и упорядочивается умом, а интеллект различает в них образы, которые воспринимаются сознанием, или духом. Ум принимает образ воспринимаемого органами чувств объекта, а интеллект формирует помысл «я воспринимаю». Умственный образ объекта, или его мысленный отпечаток в интеллекте, предстает перед сознанием, делаясь осознанным явлением. Весь этот процесс познания чувственного мира окрашен эгоисти-

ческими представлениями интеллекта – «я», «мое», «мне», на которых замыкается вся деятельность невежественной души.

Накопленные переживания всех явлений, хранящиеся в уме, становятся причиной испытываемых душой радостей и горестей, то есть ее судьбой. В младенчестве начинают пробуждаться полученные от родителей врожденные наклонности и предрасположенности. Силой накопленной в них энергии ум передает эти врожденные наклонности чувствам, и перед человеком разворачиваются те события и обстоятельства, которые соответствуют его представлениям и пониманию. У каждой души существуют собственные унаследованные наклонности и своя определенная сложившаяся реакция на происходящие обстоятельства, и потому у каждого человека своя собственная неповторимая жизнь, называемая судьбой. В зависимости от того, реализует ли душа личные эгоистические желания и намерения, возникают разнообразные переживания радости или скорби.

Душа, познающая мир опосредованно, через греховный ум, не может иметь достоверного знания о нем, поэтому всякое чувственное познание является ущербным вследствие греховного эгоистического ведения. Такое невежественное познание, возникшее в присутствии личности, не просвещенной благодатью, представляется ей так, будто она вовлечена

в подобное порочное и греховное познание мира и самой себя. Когда в сознании начинает сиять свет Божий, тогда в ней возникает истинное постижение самого себя как бессмертного духа и пребывающего в нем Бога.

Личность в Духе Святом, сходящем в нее свыше, мгновенно постигает обитающего в ней Христа и ясно созерцает, лицом к лицу, святую истину. Спасительное постижение состоит в том, что дух человека никогда не был отделен от Творца, но лишь омрачен грехами души, впавшей в неведение, усугубляемое нечистыми духами. В момент освящения личности Святым Духом не возникает другая личность, она лишь во всей полноте постигает в благодати свою бессмертную природу и вечное единство с Богом; при этом качественно изменяются и душа, и все ее функции – чувства, ум и интеллект. Они становятся полностью обновленными, поскольку очистились от греха и освятились благодатью. Обоженная личность остается всегда неизменной и безстрастной, какой и была сотворена Богом, и возвращается к своему полному и совершенному божественному образу и подобию, делаясь хриstopодобной.

Бог говорит о Себе просто: «АЗ ЕСМЬ», эгоистическая душа говорит иначе: «Я мыслю, следовательно, я существую». Если душевные помышления и представления прекращены и отсечены молитвой, эгоистическое невежество души также прекращается и начинает ясно

сиять свет сознания, или личности во Христе. Когда ум отрешается от мысленной деятельности и успокаивается, а интеллект перестает создавать эгоистические представления, в нем отражается свет разумного сознания, или духа, озаренного нетварным светом. Если личность, или сознание, не обожено и не одухотворено Божественным светом, обожения не достигается. Дух человеческий, ставший хриstopодобным, освещает светом святости не только себя, но и все вокруг, преображаясь сам и преображая все сущее.

Единственная вечная реальность – Царство Божие, Царство Святой Троицы, в вечной жизни Которой прекращается и исчезает даже смерть. Дух торжествует в Божестве, а прах делается светом нетления, подобно воскресшему Христу. Материальный мир существует лишь в головах, омраченных неведением, так как мир полностью духовен, ибо сотворен Духом Божиим из ничего, по духовному закону: каков сотворивший, таково и сотворенное. Поэтому стяжание Духа Святого есть единственная и основная цель всего бытия. Не погружайтесь в мир, возлюбленные. Помните, что внутри вас живет Господь Иисус Христос, Владыка Вселенной. Не связывайтесь с миром и его лживыми обещаниями, чтобы обеспечить свое существование или чтобы выжить в этом мире любой ценой. Христос позаботится обо всех вас, в этом нет никаких сомнений. Только

не теряйте веры в Господа, нашего Спасителя и Человеколюбца Христа.

Мыслительный процесс не является спасительным процессом. Покаянное молитвенное делание – это и есть спасительный процесс. Ум всегда бежит впереди и не дает духу познать истину. Поставить его позади духа, чтобы в сердце глубоко проникли слова Божии о спасении и преобразили его, – вот твоя прямая задача. Грех тяжелее свинца тянет душу на дно ада. Мысли – это сети сатаны, опутывающие руки и ноги человека и его душу, чтобы он не выплыл из бездонной адской пучины. Внутри тебя находится спасительная опора – Христос. Ухватись крепче за Его стопы, и Он изведет тебя на свет безгрешного и святого Своего бытия. Не держись ни за что в мире, ибо дух твой не от мира сего, тонущего и гибнущего, словно дырявая лодка.

Основная причина несчастий всех людей – неведение того факта, что Бог пребывает внутри человека и доступен для общения чистому сердцу. Непосредственное опытное познание этого богообщения есть счастье, превосходящее все на свете. Вследствие своего неведения люди полностью доверяют этому мимолетному миру, впадают в несчастья и не могут познать истинного Спасителя и Бога Иисуса Христа. Познавший в себе Христа и соединившийся с Ним будет ли говорить о своих несчастьях? Конечно, нет. Потому что Бог и есть непре-

ходящее вечное счастье, неотделимое от нас. Но почему счастье такое неуловимое и никак не дается в руки людям? Ответ прост: потому что они считают, что думать – это и есть счастье. Но подобное придуманное счастье становится их постоянным несчастьем. Мысли уносят людей или назад, во вчерашний день, месяц, год, или вперед, в неведомое завтра, послезавтра и так далее, и не дают понять, что истинное счастье всегда здесь и сейчас. Ты сам можешь узнать на личном опыте, что в одном-единственном мгновении, в котором ты очнешься от забвения, скрывается вечность, в одном твоём тихом вдохе, который ты сделаешь сознательно, слышно дыхание всей Вселенной.

Мысли – это и есть твое длительное забвение, помыслы – это и есть твоя непроходящая сердечная слепота и умственная глухота, «ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13: 15). Ты думаешь о том и о сем и думаешь, что все, о чем ты думаешь, истинно и что оно никогда не закончится и не прекратится просто потому, что ты так думаешь. Но все это не имеет ничего общего с подлинной жизнью. Подобные думы – это ложь, завернутая в обман с начинкой из неправды. Ты устал от своей жизни, меняешь место работы, затем место своего проживания, место, где ты

родился, и на новом месте начинает казаться, что тебе наконец-то повезло. Но потом все возвращается в еще более тяжелой форме, и тебе все это видится еще более невыносимым, чем прежде. Но стоит лишь поменять образ своего видения мира и принять то, что есть, а это значит смириться, как прежние обстоятельства словно куда-то исчезают и представляются каким-то странным сном из прошлого. Итак, мы приходим к пониманию, что все перемены происходят изнутри, а потом они, словно волны, распространяются вовне.

В тяжелых ситуациях ты стремишься чем-то занять себя, занять свой ум, чтобы не думать. Ты замечаешь, что тяжелы не сами обстоятельства, а мысли о них, «то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 15). Фанатиком работы обычно становится тот, кто трудом пытается подавить пугающие его мысли. С другой стороны, не забудем, что лентяй – это всегда мечтатель, всегда окруженный роем помыслов. Тяжелее всего таким людям остаться один на один с самим собой, особенно наедине с Богом. Бог – это все самое лучшее, что может быть, – это благодатная радость, красота, блаженство. И все это – в Нем, а Он – в тебе. На этом заканчиваются все поиски счастья вовне и начинается серьезная духовная практика, ведущая через покаянную молитву и благоговейное созерцание к соединению с Богом.

Когда мы выбросим из ума весь надоевший мысленный хлам и пребываем в тихой благоговейной молитве, когда мы не слышим даже нашего дыхания, невыразимый и неопиcуемый Бог открывается нам как величайшее чудо, которое нельзя ни вообразить, ни представить. Он настолько нам родной и близкий, что мы чудесным и совершенно непостижимым образом соединяемся с Ним и начинаем жить в Нем, как дух с Духом и свет со Светом, соединившись несоединенно и слившись неслиянно. Благословенный брат мой, если ты не понимаешь написанного, как же ты поймешь Бога? Тем не менее, если тебе по твоей вере поможет Господь Иисус Христос постичь свое сердце, ты непременно постигнешь Бога и все, что о Нем сказано и написано. Тогда ты действительно возлюбишь Его всем сердцем, и всею душою, и всем разумением своим и ближнего, как самого себя. Из поколения в поколение вновь и вновь поднимается вопрос: кто победит? Фарисеи или мытари? Законники или духоносные отцы? Знатоки законов и уставов или безмолвники и молитвенники? Вожди слепые, оцезивающие комара, или святые и преподобные, преисполненные Небесного света? Закон всегда справедлив, но безблагодатен. Благодать всегда милосердна, но далека от справедливости. Однако благодатная святость всегда благословенна, а непреклонное

законничество всегда отвергается Богом. Но на все да будет воля Божия, а в сердцах людей – страх Божий.

Дневники. Май. 2016

Светлым березовым соком робко пролился рассвет по темной каемке притихшей земли. Вслед за ним с неудержимой силой выплеснулось огненное пылающее заре, растекшееся по всему небосводу, и залило просторы, словно выдох горячих небес. На свету синими искрами с листьев ивняка брызжет роса. Молодые вязы толпятся на ромашковой полянке, обратив лица к солнечному поволодью. Величаво и вольготно течет синий, густой от запахов травы полуденный ветер. Травы покорно кланяются вслед его пробежавшему стремительному порыву. Крутыми столбами, подпирая небо, стоят кучевые облака. Первые синие вьюнки нежно обвивают замшелый угол старенького храма. В густой тени вербы любовно воркуют два белых голубя. Жизнерадостно из березняка закуковала кукушка. На свежескошенные травы прилег майский полдень и словно уснул, забыв обо всем. Умиротворенно протянулся над долиной майский закат, оставляя на вершинах гор быстро гаснущие зарницы. На белом облаке улетел в дальние дали весенний ветер. Над головой начинают ступенями воздвигаться одна на другую сине-черные тучи, глухо громоыхливая громом. Извилисто располосовала тьму трескучая молния и стихла. Набежавшим вихрем остатки грозы раскидало по всему горизонту.

В настоявшейся лесной тишине встух и запенился придорожный ручей, бьющий булькающей струей из-под утеса, мощно возвышающегося среди сгорбившихся лесных холмов. С них неожиданно коршуном слетела проворная и неуловимая воздушная струя: в листве осинника пробегают легкий испуг. На закате одинокий соловей переполнил лес коленчатый высвистом, потом смолк – должно быть, перелетел подальше и там зацелкал, певуче и самозабвенно. Вдоль речного берега по лесу, словно стелющийся дым, тлеет голубой туман. Майский вечер замороженно, словно не дыша, таится в дубовом мелколесье, осыпаясь лунными блестками. В своей собственной глубине душа встречается с безмянной глубиной жизни, откуда ее неустанно призывает к Себе Господь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Дневники. Июнь. 2016

Отраднo задрожала перламутровая полоска света: по ней переливами, словно в кузнечном горне, разгораются алые угли неспешной зари. Осокорь у дороги взмахивает молочным исподом молодой листвы. По цветущим склонам табунами ходят волны густого пьянящего ветра. Холмы дрожат в тонких струях нагретого воздуха. Сильно парит. Пугает предгрозовое затишье. Молния зарылась в тучу, из самого ее нутра пророкотал гром. Ливень щелкнул в лицо тугой струей, резво пробежал по вздрогнувшим от ее прикосновения ромашковым лугам. Дуб рокочет своей развалистой вершиной под ветром. Тропинка, крутанув поворотом, ведет меня в густое, блестящее от дождевых капель цветное разнотравье. Из мокрых кустов смородины взлетели, гортанными криками выказывая досаду на случайную помеху, суматошные горные галки. По взгорку стоит пряный густой запах мяты, хмельной воздух высокогорья ожогом растекается в жилах. Величаво и вольготно потек синий, густой от ароматов многоцветной травной гущи, полуденный ветер. Опускаюсь на колени рядом с трогательным по-

сланием из юности: сладко-пахучими корзинками горных нарциссов, в каждой белой чашечке цветка – гудящий деловитый шмель. По спутанным стеблям травы пронеслась быстрая тень: парящего кругами орла отнесло ветром за перелесок. Когда вдали заголубели горы, ощутил радость, словно внутри загудел церковный колокол, поистине: «Жизнь жительствоует». Высоко за моренами – горная зыбь и бело-пенные всплески ледяных зубцов над могучими спинами хребтов. Ярким блеском уколол глаза отразившийся от ледника солнечный луч. Близость вершин чувствуется по чистому охлаждающему запаху снега. От ледника тянет лютым холодом. Над заснеженными отрогами веером высоких розовеющих облаков распушился закат. Душа, предав себя Богу, начинает не только ощущать, но и носить в себе Его живую безконечность, а сокровенная молитва и ее продолжение – благоговейное созерцание становятся в горном просторе единым целым, погруженным в непрерывное Божественное присутствие.

МОЛОКО МОЛИТВЫ И ТВЕРДАЯ ПИЦА БЕЗМОЛВИЯ

Уверовавшее и родившееся во Христе сердце нуждается, как младенец, в молоке устной и умной молитвы. Возмужав, оно устремляется к стяжанию непрестанной молитвы, чтобы неразлучно пребывать с Господом. Сделавшись духовно зрелым и благодатным, молитвенное

сердце сподобляется от Бога дара священного богозрения или безмолвия, чтобы стать с Господом одно. Такое духовно зрелое сердце не боится быть обиженным, ведь с ним пребывает неразлучно благодать Божия. Оно не устрашается быть жертвой ради Христа, ибо такая жертва воистину побеждает своих палачей и мучителей. Оно безбоязненно побеждает зло милосердием, так как в милостивом и милующем сердце живет Сам Владыка Христос.

Человек, считающий себя нормальным, нормален для себя самого, но для Господа он не таков, если в нем нет веры и любви Христовой и если в нем нет молитвы и созерцания. Такой «нормальный» человек сегодня есть, а завтра не сыщешь даже тени его, поскольку он исчезает из жизни как не имеющий корня.

Вера растит бессмертный дух человеческий, даруя ему зреть и созерцать свет Небесный, чтобы этот дух мог преображаться и обоживаться Им. Душа драгоценнее тела, а дух дороже всей вселенной. И даже когда мы за спасение души заплатим головой, то это не дорогая цена: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10: 28). Если мы за истину примем смерть, то такую смерть Господь преобразит для нас в жизнь вечную. Если же человек ради сохранения собственной жизни изберет зло, то такая жизнь впоследствии станет ему хуже смерти.

Пустое безблагодатное сердце – это место постоянного уныния и печали. Подобное уныние, поселившееся в безблагодатном сердце, убивает душу прежде смерти самого тела. Память Божия веселит и радует сердце и душу, поэтому неисходная и непрекращающаяся покаянная молитва – самая лучшая память о Боге. Истинная радость возможна только в благодати преображенного духа, когда исполняются апостольские слова: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 16). Молитва – это дыхание Небес, слезное покаяние – это благодатный ливень, безмолвие – открытые врата Царства Небесного в преображенном духе. Тогда сердце обретает благодатную радость Христову, которая преодолевает всякое уныние и всякую печаль.

Пробужденный дух человеческий всегда «я есмь», и в нем нет ничего, отличного от его природы, поскольку он есть образ и подобие Божие. Душа, посредством интеллекта, разделяет воспринимаемое чувствами на субъект и объект и испытывает то радость, то страдание, которые суть от плоти и не могут следовать за духом. Неведение души проявляется в ее помыслах. Существование самостоятельных субъектов и объектов, отдельных от Бога, – это всего лишь домыслы эгоистической греховной души, для которой мир, сотворенный Творцом из ничего, всегда остается непознаваемым. Такой душе достается в удел лишь осмысление умом тех сведений, которые преподнесли ей

органы чувств, оформил ум и обозначил интеллект. Поскольку весь этот процесс познания пропитан грехом, то за границами чувственного познания душа слепа и все духовное для нее – сплошные потемки.

Умственные образы являются всего лишь копиями или слепками внешних вещей, но каковы вещи на самом деле, знает только Бог, и это знание Он сообщает духу, оживотворенному Его благодатью. Сердце и интеллект – это один и тот же орган познания, в чистоте которого совершается созерцание несозданного святого света, исходящего из сокровенных глубин личности, из самой ее сущности, которая есть Бог. Всякий объект всегда зависит от субъекта, но сущность субъекта как такового никогда не может быть познана, являясь образом и подобием Творца всего сущего. Истинный вечный Субъект – это Святая Троица, «АЗ ЕСМЬ», тогда как всякая личность, «аз есмь», есть истинный образ и подобие Высшего Субъекта. Бог есть Высочайший Вечносущий Субъект, или Высочайшая Личность.

Однако ни личность, ни душа, ни весь воспринимаемый душою чувственный мир не противоположны друг другу, но являются лишь различными видоизменениями духа. Когда интеллект, благодаря молитвенной благодати, становится ясным и очищенным от греховных пристрастных помыслов, он воспринимает нетварный свет, вспыхивающий

в преображенной личности и созерцающей в себе Христа. Постигание личности происходит в чистом сердце, или интеллекте. Сама же личность в Духе Святом познает и саму себя и Христа в ней – как одно, в их нераздельности и несильном единстве. Когда же интеллект омрачен греховным мышлением и привязанностями, корни которых – гордыня и эгоизм или себялюбие, познания истины не происходит.

Мысленные стрелы – это лукавые стрелы гибели, а копия страстей – это острия самой смерти. Твоя душа – истинный житель Неба, рожденный на земле отречения. И чтобы не поглотила душу ненасытная смерть, душе необходимо стремиться прочь от праха привязанностей в Царство нерожденного света Божия, который кротко сияет в глубине духа человеческого. Дурные злобные помыслы сотрясают не только душу, но, накопив греховную силу зла, сотрясают даже весь мир. Чистая душа, стяжавшая нищету духа и обретшая благодать и истины, хранит ею не только себя, но и всех, кто вспомнит о ней, останавливая таким образом силу зла, готовую уничтожить этот мир.

Если скажут: «Поразмысли над тем-то и тем-то!», никогда не делай этого, поскольку одна мысль превращается в другую мысль и им не будет конца. И это есть рабство. Лучше помолись от всего сердца, и молитва откроет тебе Божественную благодать, мудрую, прощательную и спасительную. Если скажут:

«Представь то-то и то-то!», никогда ничего не представляй, потому что через представления приходит страх за свою жизнь. И это есть то же самое рабство. Лучше сделай чистым от всех представлений свое сердце, которым ты сможешь узреть Бога, поскольку сказал Христос: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8).

Отчего больше всего раздувается эгоизм? От пустословия. Ты зря тратил свое время и время своих близких, когда говорил без умолку. Скажи своему языку, подобно тому как Господь «сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Мк. 4: 39) – так и ум утихнет вместе с языком. Поэтому нам следует запретить своему уму волновать наше сердце страстями и перестать омрачать его помыслами, чтобы сделалась в нем великая тишина и покой благодати. Если мы вначале умолкнем в словах и утихнем в желаниях, оставив сердцу лишь тихие молитвенные гласы, то обнаружим, что в нем потаенно и очень глубоко внутри пребывает наш дух, наше сознание, которое и есть безмолвие. Но на самом деле ум не привык молчать и, даже умолкнув, продолжает тайком болтать и беспокоить сердце. Это есть то, что преподобный Софроний (Сахаров) называет «остатком» ума, и этот «остаток» есть скрытые проделки лукавого, которым он опутывает и связывает душу человеческую. Чтобы овладеть этим «остатком», нужно долго и упорно трудиться

в молитвах и пребывать в безмолвии, к чему могут приступить только духовно зрелые мужи, нищие духом, руководимые благодатью.

Мысли в голове у людей делают что хотят и буквально выют из них, так сказать, веревки. Всякий помысл вползает в душу, словно ласковый и послушный домашний пес, а когда его гонят прочь, распознав его коварную сущность, злобно щелкает зубами, как голодный волк. На первой ступени мы ставим таким помыслам преграду Иисусовой молитвой и пытаемся ею отбиваться от них, постепенно накапливая духовный опыт, и то отступаем от помыслов, то сами нападаем на них, чтобы разорвать с греховными мыслями прежнюю привычную связь. На второй ступени мы, возмужав духовно, твердо стоим в сердце и молитвенно отражаем все мысленные приражения, то теряя внимание и бдительность, то вновь обретая их, не теряя, однако, как прежде, сердечное место. На третьей ступени нас уже начинает хранить от помыслов молитвенная благодать, помогая нам пребывать неотступно в сердце и удерживать постоянную бдительность, когда в конце концов душа обретает безмолвие и просвещается Святым Духом, соединяясь со Христом. Тогда, что бы ни происходило, молитвенник остается в умиротворении, источая на все происходящее доброту, любовь и сострадание. Он совершает это не усилием своей воли, но силой благодати, пребывающей в нем.

Нищета духовная – это не ущербность, но всецелое отвержение человеком своего эгоизма, совершаемое в духе благодати, чтобы следовать воле Божией. Молчание ума, утвердившегося во Христе, не может победить ни одна греховная мысль. Молчание языка не смогут одолеть и тысячи слов. Такое умное благодатное молчание называется спасением, или истинным безмолвием. Молчание чистого ума, в котором сияет благодать света Христова, – это и есть благоговейное трезвение духа, это есть состояние истинной исихии, переданного нам святыми отцами: «Высочайшая молитва – это молитва без слов. В молчании сердца сокровенно совершается подлинное служение Богу» (преподобный Паисий Святогорец). Скудоумен тот, кто полагается лишь на собственный греховный ум, но тот, кто сделал своей опорой благодать Святого Духа – мудр во Христе, ибо не знает ничего во всем мире, кроме единого Христа: «Безконечное молчание – это все. Это одно славословие Бога» (преподобный Порфирий Кавсокаливит). Потому для нас сказано в Евангелии, что блаженны нищие духом, ибо они наследуют все нетленные богатства Царства Божественной истины.

Для духовного спасения необходимо быть совершенно честным с самим собой и людьми, чтобы не обманывать себя и других всю жизнь. Не следует метаться в поисках великих старцев, или в поисках лучших монастырей, или

в отыскании хороших мест для молитвы. Бог все сделает для вас, если вы честно и самоотверженно стремитесь к спасению своей души и стяжанию благодати. Безмолвие – это начатки безконечного блаженства, радости, любви и мудрости, это исихия. Подлинная исихия состоит не только в том, чтобы просто находиться в уединении и молчании, но сама суть ее – это безмолвное созерцание Божественного покоя, который есть Небесный свет благодати Духа Святого. Этого безмолвия не добиться собственными усилиями, все это совершается при тихом, кротком и совершенно неприметном содействии Святого Духа, Который приводит нас в самые сокровенные глубины сердца, дотоле нам неведомые и непостижимые. При этом нужно помнить, что все, о чем мы сейчас говорим, – это слова, но подлинное безмолвие выше всех слов и мыслей, и именно там Бог.

Думать значит воображать или представлять что-либо. Это воображение, или мысленное представление, целиком находится в демоническом мире. Можете себе представить, что из этого выходит. Твое воображение куёт тебе мысленные оковы, поэтому ты сам – кузнец своего несчастья. Не лучше ли вместо этого соединиться со Христом? Только сердце, соединившееся со Христом, может сказать: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фес. 5: 16–18), потому что «радость ваша будет совершенна» (Ин. 15: 11). Всякую

радость портят мысли. Они портят не только твое существование, но даже и твое спасение.

За всякой природной красотой мы видим красоту Бога, но без Него всякая земная красота вскоре вызывает скуку. Этот мир, хотя в нем светит солнце, в духовном плане подобен мраку. Спасение – это свет, и этот немеркнущий свет есть Господь Иисус Христос. Он приводит душу к Своему свету и делает ее бессмертным светом. В этом свете Христос открывает верной Ему душе, что Отец Небесный и Он – одно: «Я и Отец – одно» (Ин. 10: 30), и в Них этим «одно» становится преобразенный благодатью дух человеческий. В этом «одно» смерти нет, но везде и всюду сияет, словно солнце, жизнь безконечная.

Может ли человек, такой, как он есть, стать одно со Христом? Если он не познал свой дух и не освятился, не может. Но тот, кто обрел себя в духе по благодати и сделался безстрастным, напрямую созерцает свет Христов и становится единым с этим светом, вечным, нетленным, бессмертным. Кто на земле из всех людей может помочь тебе познать и ощутить это небесное соединение? Только богоносный старец, который сам испытал это святое таинство и оживотворился во Христе. Тем же самым Святым Духом, Которым живет старец, начинаешь жить и ты, соединясь воедино со Христом и Святым Духом в вечном союзе неразделимого блаженства. Кто такой безстрастный? Тот, кто

живет не телом и умом, а духом. В искушениях он не отдает свой ум угрожающим и опасным обстоятельствам, он отдает его Христу. Он не доверяет себе ни в чем, он доверяет единственно Божественной благодати, и она безопасно проводит его через все искушения к спасению. Ни одно обстоятельство в твоей жизни не бывает напрасным. Проходя через трудности и опасности, твой дух мужает и крепнет, твое рассуждение делается духовным, твое познание делается благодатным.

Когда что-либо из происходящего кажется тебе неправильным, это твой ум неправильный и видит неправильно, то есть взволнован и сбит с толку помыслами. Если условия жизни видятся тебе угрожающими и опасными, это твой эгоизм видит все угрожающим и опасным. Вспомни о безстрастии и просто смотри за своим умом. Безстрастие – это магнит, а рассеянные помыслы – это железные опилки, которые притянутся к магниту безстрастия. Безстрастие – это умное трезвение, или бдительность. В безстрастии ум выходит из блуждания в вещах, событиях и предметах, обращается назад и вовнутрь и водворяется в сердце. Ум, находящийся в сердце, – это тоже безстрастие. Неизменное безстрастие – это присутствие в сердце благодати безмолвия.

Когда повернешь сердце и ум к безмолвию, в сердце родится благодать, а ум, душа и тело станут целомудренны и чисты. Без постижения

собственной греховности не сумеешь обуздать помыслы, пленившие твое сердце, и лишь с обузданием помыслов приходит успокоение в мысленных и душевных бранях, а дух становится способным облечься в безмолвие уединения, в котором сподобишься по милости Божией узреть Человеколюбивого Христа в величайшей славе благодатного света. Пусть ты изучил все труды святых отцов, но если не принял преобразования духа, грош цена всем этим знаниям. Не отступай от стяжания благодати ни на пядь, иначе отнимется и то, что ты приобрел после многих лет тяжких духовных подвигов. Богоподобие не слива, само не упадет в рот. Но когда ум вернется обратно в сердце, то оно уже никогда не расстанется с бессмертным светом Христовым. Кроткий голубь Святого Духа поселяется лишь там, где Его любят всей душой и всем разумением сердечным, отвергая лукавые измышления греховного ума.

Поистине, жизненный опыт подтверждает, что жизнь – лучший университет, а духовная жизнь – лучшая докторская степень духовной зрелости человека. Духовная зрелость человека – это умение пребывать, двигаться и жить в духе. Дух – это благодать, в нем нет ничего от мира сего, поэтому «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5: 3). В шуме мира сего всегда есть люди, которые могут слышать тихий голос Бога. Они словно подводное благодатное течение, у которого нет

преград. Следует всем нам держаться поближе к этому спасительному течению, ибо там спасение. Ты думаешь и потому не можешь осознать себя духом, как сделали те, которые стали в вечности потоком благодати, но чувствуешь себя тяжелым грубым телом и умом, переполненным мыслями. Когда ты очистишь свой ум молитвой, тогда ощутишь, что ты – вечный дух, который соединен с Богом благодатью, как пуповиной, так как дух твой сотворен Богом для вселения в его благодати и является жилищем и храмом Божиим.

Теперь ты приходишь к разумению, что все, придуманное плотским умом по наущению дьявола, есть заблуждение. Ум требует, чтобы поработанный им человек обращался к нему с полным подобоострастием: «Ваше величество, правьте мною!» Но человек, который освободился от мысленного рабства и познал безмолвное веяние Святого Духа, смело говорит уму: «Ваше ничтожество, прочь с дороги!» Ведь тот, кто держится молитвы, обязательно придет к безмолвию благодати. А то, что сотворено благодатью, есть истина. Поэтому, когда ты держишься благодати, ты един с благодатью, един с безмолвием истины, един со Христом и со всей Святой Троицей. Единственное место, в котором упокоевается Божественная благодать, – не ум, не мысли, не тело, но глубокая сокровенность человеческого сердца, которое не ведает ни времени, ни времен года, ни пере-

мен мыслей, но знает лишь одного Христа, Подателя всех благ, духовных и небесных. Когда в покаянной молитве ум соединяется с сердцем, сердце поглощает ум и становится духом, или благодатным сознанием, которое единственно способно узреть истину. Такое благословенное сердце едино со всеми людьми, и только ему дано Богом великое благо молитвы за весь мир, как за самого себя. Когда молитва соединится с твоим дыханием, а твой ум – с твоим сердцем, Царство Небесное откроется в тебе и свет спасения воссияет в твоей душе отныне и навеки. Нет более сильного и славного имени ни на земле, ни на небе, чем Господь наш Иисус Христос, надежда и опора всякого сердца человеческого, спасение всякой души христианской и ее победа над демонами, грехом и самой смертью: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5: 4).

Дневники. Июнь. 2016

Густой плющ цепляет за ноги, сеет древесной трухой за шиворот. Высокая и густая трава щекочет лицо, затрудняет движение. Шмель с неохотой вытолз из чашечки пунцово-красного мака и, загудев, перелетел на другой цветок, пригнув его до земли. Перейдя росистый луг, оглядываюсь: на нем пролег темный глубокий след среди серебряной травной чащи, сплошь перевитой колокольчиками. На пригорке молодой тополе, подбоченился зеленой изогнутой веткой, словно рукой, засмот-

релся вдаль. Дикая яблоня тянется к тропе ветвями с длинными куделями светло-зеленого мха из гущи мелкого дубняка. Налетевший ветер игриво рябит водяные заводи, вдоль берега густо заросшие тростником. Возле тропы резные листья винограда перепаханы темной зеленью кипарисов. К изголовью подкрадывается черная, поющая сверчками тишина. Тонко пахнут фиалки. Ласково и неслышно в сумраке летнего вечера потухающая заря обняла согретую землю и, казалось, уснула вместе с ней. На далекой кромке неба подмигивают, вспыхивая, зарницы: где-то там идет гроза. Грустный аромат чабреца, или богородичной травки, плывет над палаткой. В горных ковылях утонула бледно-зеленая луна. Темные пряди ночи запутались в туманном ольшанике с мириадами светлячков. На небесном угле искорками – летучие звезды. С темнеющего неба, сочась, упала капля звезды, оставив быстро гаснущую светлую полоску. Беззвучно посещает душу Господь, исцеляя ее от повседневных забот и становясь в ней блаженным говорящим молчанием.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Дневники. Июль. 2016

Утром в палатке в солнечном луче ныряют золотые пылинки. Ласково у входа качаются мальвы на тонких ножках, заглядывая внутрь милыми желто-зелеными глазами. Через открытый полог другой, такой же доверчиво-радужный луч золотой бабочкой касается щеки, словно теплый поцелуй утра. Замираю с благоговением, как будто в сердце отворяется дверь и вся эта необычайно радостная полнота июльской утренней свежести входит в него, и сердце тянется заключить в себе целиком эту удивительную жизнь, прижаться к ней и затихнуть в ее объятиях. Нестерпимо ярко горит и переливается в пойме речная сталь. Щурясь от режущего глаза яркого солнца, прикрываю глаза щитком ладони. До верхних полян приходится идти по раскаленной от жары, скрутившейся, словно серая змея, пыльной дороге. Воздух над ней стоит столбом, переливаясь синими струями. За поворотом с земли взлетел ветер и закрутился пыльным вихрем: едко сыпанул в лицо дорожной пылью. Медовым цветом отливают

поля зреющей пшеницы. Жара колючим пламенем разламывает тусклое безоблачное небо и обжигает щеки и лоб, изматывая силы изнуряющей духотой. Из-за поворота кинулась в глаза иссиня-черная прозелень гор – манящая к себе луговым прохладным ветром и завораживающая своей небесной снежной отрешенностью. Оттуда приходит несказанная отрада: огромное, с провисшим темным чревом облако на мгновение проглатывает раскаленное солнце, но затем, словно спохватившись, судорожно выплескивает его в стеклянное марево синего простора, слегка уменьшив его неистовый блеск. Оглядываюсь: даже прижженные солнцем камни улыбаются неожиданно появившейся облачной прохладе. От усталости присаживаюсь к ним в жаркую траву, с горьким привкусом терпкого запаха полыни, и с чувством блаженства вытягиваю ноги в тяжелых ботинках. Потом падаю головой в перезвоны кузнечиков и замираю. Вслед за облачной тенью рядом прилегла тишина. Вместе с ней, разомлев от жары, слушаю и я, как живет вокруг и движется эта невообразимо мудрая жизнь, удерживая молитву на краешке сердца.

НЕВЕРИЕ В БОГА — ЭТО РАЗВРАТ ДУШИ

Неверие в Бога есть окончательный разврат души, ведущий к прямому сумасшествию, так как такая душа до самых своих глубин

поражается безумием. Хочешь увидеть безумного человека? Взгляни в глаза неверующего. Только Бог может вернуть душе ее доброту и чистоту, поэтому молитва Богу о ближнем является лучшей помощью всякому человеку. Душа, пребывающая в сердце и являющаяся собранием различных эгоистических переживаний, в своем заблуждении представляет себя субъектом, неким подобием личности, однако ограниченной, составной и непрерывно изменяющейся бессознательной индивидуальностью. Душа, или ум, освещается разумным светом сознания и потому кажется сознательной и разумной. В действительности как субъект, так и объект едины в едином духе, а разделение их только кажущееся, вследствие греховности и слепоты ума. Плохо быть дураком, а умным быть еще хуже. Лучше всего жить с мудрым и человеколюбивым Богом и светить светом Его непреходящей любви.

Ты веришь в свои проблемы, но проблемы – это твой ум. Нет большего лжеца, чем ум, а мысли – это его лживые языки. На него нужно повесить табличку «Не влезай. Убьет!». Отдай ум Богу, и Бог заберет его, а ты обретешь умиротворение во всех отношениях с самим собой и с миром. Никогда не принимай фантазии своего ума за истину, предоставь это ученым с их догадками и домыслами, обманутым своим гипертрофированным умом. Всякие проблемы

для ума, которыми ты закармливаешь его, – словно конфеты для младенца, вкусные, но очень вредные. Когда ты предашь себя Христу, ум освободится от всех проблем и испарится, как мираж. Тот, кто развивает свой ум, забыв о собственной душе, словно умер. Умерший не плачет о себе, о нем плачут близкие. Точно такой же и грешник. Когда полностью преобразуется кающаяся и верующая душа? Конечно, во время молитвы. Обычно это происходит в совершенном уединении, при глубокой тишине ума и сердца. Для сражения нужна голова, а для победы – сердце. Тогда мирские мысли полностью исчезают, а в душе воцаряется благодатный покой, и вместе с неизреченной радостью приходит невыразимое веяние Святого Духа. Такое возвышенное состояние душа никогда забыть не может и жаждет снова и снова обрести его и остаться в нем навечно, подвизаясь в смирении и покаянной молитве, чистоте сердца и тихости ума. Так к нам прикасается Дух Божий, источая из сердца потоки сладостных слез.

Царство земное – это область своеволия и мирских помыслов. Мирские помыслы – это плевелы, засеваемые в душу диаволом. Помысл – это семя ада, злой поступок – его плод. Нерадивый сторож, который нерадит о духовном саде, наказывается, а тот молитвенник, который не исследует и не испытывает свои

помыслы, гибнет и перестает быть светильником для мирских душ. Истинный молитвенник – хранитель собственной души, главное его делание – очищение сердца от дурных помышлений, как говорит Господь: «Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?» (Мф. 9: 4). За принятый помысл гордости под ногами разверзается ад, а за принятый помысл похоти языки адского пламени превращают сердце в черную головешку. Точно так же, как мы верим в этот фальшивый мир, мы верим в наше тело, верим в наши мысли. Но все это предает нас и покидает в самый нужный момент, лишая душу всякой опоры. Но несокрушимая и непоколебимая опора есть, и эта опора – Христос, Который посреди нас, пребывающий в нашем духе как благое молчание, как тихий свет, как сила святой благодати. Нужно только предать Ему самих себя, целиком, без остатка, и научиться так же и нам пребывать со Христом в тишине и покое, без каких бы то ни было помыслов и мечтаний.

Суэта есть безостановочная деятельность ума. Тот, кто распустил свой ум, становится очень суетливым, и ему трудно вырваться из суеты собственного ума. Скука – это также деятельность того же непоседливого ума, капризно желающего, чтобы его непрерывно развлекали. Скучающие люди постоянно стараются чем-то занять ум и никак не могут оставить его в по-

кое, чтобы он не докучал им. Ум – это ходячее несчастье, мысленная навозная муха, чей нюх всегда занят поисками грязи. Для исправления ума подходит поговорка: «Не смотри на грязь, не будешь мразь». Сумевший остановить ум и обрести благодать вместе с нею обретает и непреходящее счастье, и нескончаемую радость Царства Божия еще здесь, на земле. Он счастлив Христом и во Христе и остается таким же в вечности.

Тот молитвенник, который очистил себя от мысленной мерзости, даже находясь в уединении, привлекает благодать не только в свое сердце, но и в сердца всех верующих, где бы они ни находились. Также и созерцатель, хотя пребывает в безмолвии, своим безмолвием благодатного духа призывает все уверовавшие души к спасению. И сие он творит не своими силами, но Духом Божиим, обитающим в нем. Дух Святой – это чистота и кротость святой благодати и Он же – Дух, очищающий сердце от грехов и просвещающий душу огонь Небесный, исцеляющий, согревающий и преображающий своей живительной силой дух человека, это тот огонь Божественной Любви, который Христос «пришел низвести на землю» (Лк. 12: 49). Это неодолимая сила благодати воинов Христовых, молитвенников и подвижников духа. Это огонь священного безмолвия, сходящий от Бога на отшельников и созерцателей,

который в тишине богозрения передается от сердца к сердцу.

Те, кто высмеивает истину и порочит ее, те хулят Духа Святого. Как порочат? Когда проповедуют земное тленное стяжание, а не стяжание Царства Небесного, когда выставляют себя праведниками и знатоками Священного Писания, но не удостоились обрести милость Христа Спасителя, Которого они не постигли и не удосужились стяжать в своем сердце. Те, кто учит о Боге, не обучаясь познавать Его на собственном опыте, совершают обман. Таким хулителям не прощается этот грех хулы на Духа Святого, потому что они считают себя единственными владельцами благодати и распорядителями истины, которую знают лишь по цитатам и текстам святых мужей. Не имея стыда, они выставляют себя духовными вождями, не имея совести, злобно нападают на молчаливых и кротких, смиренно хранящих святой свет живой истины в своих душах. Привязанность к чинам и должностям никогда не даст никакой возможности человеку предстоять пред Богом. По крайней мере, проповедующие слово Божие должны хотя бы стремиться к духовной практике и освящению души, и из этого будет ясно, кто чего стоит пред Богом. Пусть стяжавших подлинную святость будет мало – а их и не может быть много, – но они станут светом всему

миру, опорой Церкви, проводниками к спасению и надеждой всем христианам.

Как можешь ты помочь другому быть мирным, если сам находишься в постоянном волнении и беспокойстве, если сам все время усиливаешь страхи и тревоги этого мятущегося мира? Кто же тогда может быть миротворцем? Лишь тот, кто сам полностью умиротворен, у кого в душе мир Божий, «превосходящий всякий ум» (см. Флп. 4: 7), превосходящий все земное. Такие люди не выходят протестовать на площади, ибо сами в себе несут великую умиротворенность, в то же время не соглашаясь со злом, не заключая с ним компромиссов и не принимая его, но источая на все великую мирность своего благодатного духа. Когда ты ходишь слушать книжного знатока и специалиста по религиозным проблемам, ты успокаиваешься только на некоторое время. Там ты накапливаешь различные сведения и принимаешь эти накопленные познания за подлинную духовную жизнь, но потом вся эта сухая информация перестает приносить изменения в твою жизнь. Но истинный духовный наставник обращает тебя глубоко вовнутрь самого себя, чтобы именно там ты отыскал Христа и обрел спасение, как это совершил твой духовник. Он будет делать это до тех пор, пока ты не спасешься.

Добрый и честным, то есть праведным, можно быть только во Христе. Если помнить,

что сердце служит для общения с Богом, а голова – для споров с людьми, то всегда и во всем преимущество будет у доброго и честного христианина, так как только с ним можно безбоязненно иметь дело. Ведь всякий вопрос решают сердцем, а ошибаются головой. Умных и смысленных на каждом углу по сотне, а добрых и честных редко найдешь – как на морском берегу жемчужину. Поэтому важнее иметь в сердце человеколюбивого Христа, чем носить в голове пустую ученость, состоящую лишь из гордого многознайства и злобы. Хуже нет, когда голова пухнет от непотребных мыслей, а сердце скудно на доброту и сострадание. Однако, когда оно просвещено благодатью, все целиком сполна преисполняется мудростью и любовью.

Злоба всегда разделяет, а любовь объединяет людей. Отсюда живущие злобой делаются сынами тьмы и гонителями, а имеющие любовь становятся сынами света и гонимыми. Чтобы приблизить свою жизнь к Богу, требуется искреннее покаяние, а чтобы направить к добру жизнь ближних, необходима горячая молитва. Не должно ожидать доброго урожая в нынешнем году, если в прошлом году поле было засеяно плевелами. Не следует думать, что в жизни наступят хорошие времена, если прежде было сделано много дурного. Чем глубже погружаешься в мир, тем мрачнее твое

лицо и тем темнее твое сердце. Истинный мир душевный и светлый ум можно стяжать только во Христе: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14: 27). Когда же Бог дает душе Свой мир, который не от мира сего? Когда она омоется слезами покаяния и очистится неустанной молитвой. Тогда приходит к нам мирность душевная, мысли убегают из всех щелей, грехи притихают и наступает мир с ближними в единстве духа.

В прежние времена монастыри создавали для того, чтобы в них молитвенно преображались души человеческие, а люди становились подобными и преподобными Христу в Духе Святом, как сказал Господь: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям» (Мф. 5: 13), и еще говорит: «Вы – свет мира» (Мф. 5: 14), призывая нас, чтобы благодатный свет святости и духовности неослабно светил пред всеми людьми, являя этим величайшее служение Богу и людям: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 16). Тогда миряне воочию познавали, как их современники становились новыми людьми во Христе, постигали глубокое различие между мирской жизнью и монашеской, а монастыри не оскудевали желающими обрести освящение

души и стяжать хриstopодобную святость и жизнь вечную.

Со временем земные устроители судеб человеческих решили, что для монашествующих будет достаточным побольше читать и петь, чем молиться, а также строить и перестраивать ветшающие здания, назвав это служением Богу. Тогда молитвенные подвиги канули в вечность, и вместе с ними исчезли аскеты, подвижники и отшельники. Когда же была окончательно забыта в монастырях конечная цель совершенного благодатного освящения и преображения души и полностью оставлен за ненадобностью неустанный духовный и молитвенный подвиг, а чтение, пение и строительство приносили, увы, мало духовного плода и благодати, тогда постепенно исчезло в людях желание становиться монахами и, как следствие, перестали появляться святые и преподобные и исчезло различие между мирянами и монахами. С исчезновением святости гаснет светильник спасения и появляются блуждающие огни – носители земного мудрования, то бишь неверия, а вместе с ним безчисленные заботы о построении царства земного. Для преходящих теней царства земного не нужны святые, носящие в сердце Бога, а нужны лишь бездушные законники, исполнители и строители, решающие «военно-политические задачи Церкви». Однако в такие

смутные времена именно в святых подвижниках и преподобных особо остро ощущается нужда и необходимость у каждого верующего сердца.

Некоторым, которых обуревают страхи о грядущих болезнях и бедствиях, все время хочется куда-то убежать и скрыться, чтобы там найти спасение. Но они забывают, что, хотя бы они или нет, их ум поедет с ними. Сколько бы ты ни кружил по свету, все равно однажды придется взглянуть самому себе прямо в лицо. Ведь к чему привязался, там и остался. Не стоит ломать себе голову над тем, куда бежать или что делать. Лучше припасть к стопам Христовым, и Господь обязательно укажет путь спасения, во-первых, души, а потом уже всего остального. Нужно просто пребывать со Христом в своем сердце, и Бог незамедлительно явит Свои чудеса всякому искренне верующему человеку. Оставь всякие мысли и привязанности к своему телу, обрати сердце к стяжанию благодати через молитву, и Бог, Всемогущий и Всеведущий, сохранит тебя.

Дурные мысли посещают не только тебя одного, нет никаких исключений. Секрет в том, смогут ли они сделать тебя рабом или ты сумеешь устоять перед искушением и победить их молитвой. В духовной жизни действует правило: во что веришь, то себе и отмеришь. Очень важно привести ум ко Христу и оставить

его наедине с Господом, а Господь сделает все, что нужно, чтобы ум больше никогда не терзал тебя. Только нужно Христа поставить в своей жизни на первое место, лишь тогда твоя жизнь будет истинным Православием, а не играми в Православие. Никакой человек, город или страна не могут дать счастья. Оно находится прямо в твоём сердце, где тебя ждет Христос, раскрыв Свои любящие объятия. Для спасения важно не то, что происходит в мире, а что совершается в твоём уме. Спасайся сейчас, а Бог Сам определит тебе место, куда тебя поселить, чтобы твоя молитвенная практика была успешной. Поэтому тот, кто разорвет мысленные узы, станет свободным, а тот, кто свяжет себя собственным умом, будет страдать. Сделать мысли добрыми – бесполезная задача, как выпрямлять у дворняжки хвост. Необходимо во что бы то ни стало победить ум, обуздав его молитвой и сделав кротким и смиренным с помощью благодати. Никогда не вступай в беседу с умом, болтовня – это его сфера. Молчание – это сфера Бога.

Ты переживаешь за свою жизнь? Не переживай, для твоего спасения у Бога все идет как нужно, если ты сам хочешь спастись. Пока ты читаешь эти строки, попробуй осознать, где твоя прошедшая жизнь. Стала ничем, просто воспоминанием. То же самое мгновенно произойдет и с оставшимися годами. Но истинный

дух в тебе вечен, именно его и следует познать, чтобы в вечности встретиться со Христом посредством Его спасительной благодати. Утвердясь в собственном неразрушимом духе и держась за Господа молитвой, ты найдешь покой ума, только тогда уйдет беспокойство за свою жизнь и жизнь ближних, утихнут вспышки злобы и похоти, исчезнут страхи и опасения. Ты установишься в собственном духе, или сознании, и умиrotворишься в Божественной благодати. Тогда к тебе придет радость и останется с тобой навсегда, простая и тихая, какую ты ощущал лишь в далеком детстве. Так ты благодатью победишь ум с его лукавыми помыслами, так ты со Христом победишь мир с его неисчерпаемыми скорбями.

Позволь задать тебе один вопрос. Рассуди сам: чем ты в действительности владеешь? Если внимательно посмотришь, то увидишь, что ты не владеешь ничем ни во вчерашнем дне, ни в завтрашнем. Что же такое сегодня? Это тоже фикция. Ты существуешь только в этом мгновении. Вот и все, чем ты можешь владеть. В следующую секунду тебя может не быть. Но если ты сумеешь остановить ум в этом мгновении, оно станет вечностью, и вся эта вечность – твоя навеки, потому что она есть неистощимая Божественная любовь. Это все, что оставлено тебе Богом, – возможность любить и быть любовью. Все остальное ты придумал

сам, соединившись со злом и его мысленными фантазиями. Сознание – это не индивидуальность, это есть неразрушимая вечная личность, целиком соединенная с Богом, как ее сущностью, Божественной благодатью, словно пуповиной. Тот, кто пытается понять это мыслью, не может постичь свое сознание, свой истинный бессмертный дух. Постигание сознания происходит в Духе Святом, а не в мыслях. Это происходит без каких бы то ни было размышлений, слов и толкований. Ты просто становишься благодатной личностью, в которой тебе открывается пребывающий в ней Бог, и на этом все. Не индивидуальным эгоистическим существом, но вечным, блаженным и бессмертным духом – подлинной личностью во Христе.

О ней невозможно говорить, так как это значит опять применять для познания лживый ум, чтобы оценить личность. Ум должен прежде утратить самого себя, чтобы дать место духу. Поэтому старайся всегда быть спокойным и умиротворенным. Взволнованному и возмущенному уму Бог не может дать совет и помочь вразумлением, так как такой возмущенный и обеспокоенный ум ничего не услышит. Лучшая молитва в искушении, если оно приходит по поущению Божию: «Господи, дай мне силу потерпеть искушение». Молитва о том, чтобы иметь мужество и стойкость безстрастно прой-

ти все испытания. Быстрее всего спасаются те верные послушники, которые ставят спасение на первое место и отказываются от своего греховного ума. Они легко обретают милость у Господа.

Слова Бога – это голос Божественного молчания. Молчащий ум приводит к сердечному безмолвию, откуда с нами говорит Господь. Если ты пребудешь так с молчащим умом, удерживая в себе молитвенную память о Боге, утром начиная свое умное молчание и отходя ко сну в умном молчании, не разлучаясь с памятью Божией, ты станешь свободным от мыслительной земной деятельности, причиняющей столько скорбей и искушений, и обретешь благодатные крылья духа, который возведет тебя горé, ко Христу. Эгоистичное «я», со всеми его помышлениями, – это не ты, это земное ложное эго. Ты – это бессмертный дух, не имеющий никаких помышлений. Великое благо – научиться жить в молчании ума. И еще более великое благо – научиться жить в благодати Святого Духа, преобразившего дух человеческий. Очень важно в течение дня замечать, как ты «проваливаешься» в помыслы, к чему привязываешься умом, чтобы постоянно возвращать молитвенное внимание в свое сердце. Делай это без сомнений, и вскоре ум сам посередине остановится в сердце без всяких мыслей. И ты вздохнешь свободно.

Когда православная вера становится пустоцветом? Когда она делается формальной религией. Что это означает? Это означает то состояние духовной деградации, когда христиане, начиная от высших иерархов до последнего верующего, не ведут никакой внутренней молитвенной жизни и не отрекаются от самих себя, от своих эгоистических помышлений. Тогда даже чтение высокодуховных книг, паломничество по святым местам, поклонение мощам мучеников, праведников и преподобных и даже причащение Святых Таин лишь усиливает эгоизм и раздувает его до чудовищных размеров. Святое Причащение предназначено для укрепления кающихся душ христианских, борющихся за свое спасение и изнемогающих в этой неравной борьбе со злом. Для прочих, причащающихся формально, кто бы они ни были, святое таинство служит в осуждение. Плод формальной религии – закоренелый эгоист. Кому нужна такая «сказочная» религия с ее современными «сказочниками»? Плод истинного внутреннего христианства – совершенная личность во Христе Иисусе, истинный христианин, отвергший себя и свой эгоизм со всеми его помыслами. Внутреннее христианство, в противовес формальной религии, созидает святых людей, испытавших полное преобразование духа и обретших совершенное освящение в Пресвятой Троице.

Жизнь вечная всегда была не от мира сего, как и Христос не от этого мира, по святому слову Его: «Царство Мое не от мира сего» и по благословенному утверждению Его: «Ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18: 36).

Для стяжания вечного Царства Божия душе человеческой потребно уединение и полный разрыв с царством земным, тленным и преходящим, поскольку, находясь в миру и будучи миром, этого совершить невозможно. Такое мужественное и решительное действие совершается только тогда, когда, благодаря уединенной молитвенной практике и обузданию собственных страстей и помышлений, мы, сначала в своем сердце, а затем в каждом человеке, увидим Христа, а не чуждые и бездушные тени. Другие – это Христос, поэтому прежде всего примиришься с Ним в своем сердце – и обретешь небесный рай вечной любви еще на этой земле. Безграничная любовь Христова, поселившаяся в твоей душе и утвердившаяся в духе, не делает различий между друзьями и недругами – это ее главный признак. Когда другие становятся дороже нас самих, тогда в сердце входит Христова любовь. Для этого в молитве своей, войдя в комнату собственного сердца и затворив дверь чувств и помышлений своих, будем неотступно умолять Господа: «От тайных моих (помышлений) очисти меня!» (Пс. 18: 13).

Дневники. Июль. 2016

Солнце на восходе подзолотило снизу розовые раковины облаков, разросшихся на полнеба. Камни, нагретые солнцем, кипят от жары. Раскаленные скалы обжигают при прикосновении ладони. Упрямо поднимаюсь вверх по зигзагу горячей тропы: полдень ядовито лижет лицо полуденным огнем. Линялые тени одиноких утесов почти не дают прохлады. Солнечные потоки света бьют в упор. Навстречу кинуло клуб жаркой пыли, мелкий песок сердито сечет лицо. Шафрановые выгоревшие травы, сдавленные натиску суховея, устилают дно долины. Полегишие от жары, они источают душный полынный аромат. Сурки хрипло бурвят стойкую тишину. На шесте уныло висит выбеленный солнцем лошадиный череп. С предгорий тянет сухим воздухом, нагретым за день на молочайных склонах. В низкорослой траве суетливо бегают выводок куропадок. Дико и страшно наплыла черная туча, ворча и глухо погромыхивая. Низко стелясь над горой, ослепительным зигзагом полоснула молния. Клубятся, мчатся наперегонки, серо-сизые тучи. Взлохмаченные ивы убегают вслед за промчавшимся ветром. Огромный, мокрый от дождя камень, поймав луч солнца, на миг воспламенился и задымил зеленым огнем. Смытая со склона почва монотонно тянется вдоль тропы, перемежаясь мелкой щебенкой, нанесенной ручьями из боковых ущелий. По влажной траве ознобом бегают ветерок и, словно оживая в ней, выскакивает на щебенистую

тропу и беспорядочно катает мелкие камешки. В распахнувшийся вход палатки заплескивает из ущелья холодная волна ветра, гасит свечу. Трудно душе обнять и вместить в себя Бога, пока Он Сам не обнимет ее и не вместит в Себя всю ее, со всеми ее ошибками и неудачами.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Дневники. Август. 2016

*Двойное отраженное солнце ярко-лиловым сле-
пящим столбом узорит облака. Мглисто сине-
ют вершины гор. С запада накатились тяжелые
тучи, придавили пожухлые от солнца травы. Они
густо обложили притихшую землю. Тишина на-
бухла неначавшимся ливнем. Набежавший вихрь
запенил туманом лощину, погнал сиреневые клоч-
ки вверх по каменистому скату. Ударила молния,
раскрошилась над горами фиолетовыми огнями.
Грузная туча окаймила ущелье. Порывистый ли-
вень придавил вступившуюся и растрескавшуюся
от жары землю. Лужи запузырились молочной си-
невой: ливень разыгрался не на шутку. Спешу под-
няться высоко к морене, чтобы устроить ночлег
среди больших каменных глыб. Под ногой сорвался
в пропасть мелкий камень и защелкал вниз по об-
рыву, поднимая розовые брызги размокшей крас-
новатой глины. По тропинке, усеянной в лужицах
козьими горошинами, давно никто не ходил. Гро-
за рухнула с неба, словно обвалилась стреляющая
молниями туча. Палатку дергают и рвут во все
стороны резкие порывы прорвавшейся с перевала*

*бури. Охнул, словно выстрел, ледопад: где-то ско-
лолась ледяная глыба. В реке, вырвавшейся из-под
ледника на свободу, чувствуется скрытая мощь,
срывающая со дна крупные валуны, которые со
стоном сталкиваются под водой друг с другом.
На гребне сквозь молочно-зеленые стебли полы-
ни на краткое мгновение просвечивает заходящее
солнце. Вершины, храня сосредоточенную невоз-
мутимость, чутко слушают Бога, и душе пере-
дается это благоговейное внимание к созерцанию
Его Божественного молчания. И она углубляется
в себя и отрезвляется от безконечного упоения
миром, вдыхая в себя мир Христов, который не
от мира сего.*

ОТРЕЗВЛЕНИЕ ДУШИ

Покаянно молиться значит постоянно менять-
ся. Сколько бы ни было в жизни искушений,
их попускает Господь ради нашего смирения.
Все в мире пропитано горечью разочарований,
ибо мир, как и мы сами, «воистину суета всяче-
ская, житие же тень и соние, ибо все мятется
всяк земнородный». Невозможно жить двой-
ной верой: верить в вечного Бога и верить в не-
зыблемость мира. Одно из этих двух положе-
ний ложно. Если Бог не вечен, что само по себе
невозможно, тогда Он не является Богом. Если
же я умру, что совершенно определено, то для
меня умрет и весь мир. Без Бога мир пуст и не
дает душе ничего, кроме горького ощущения

его мимолетности. Но если же Бог вечен, тогда я должен верить Его словам и заповедям, чтобы войти в Его нескончаемую и блаженную вечность. До той поры, пока познанием Бога не войдешь в Царство вечной и нерушимой истины, храни обретенное трезвение ума, так как помыслы стерегут каждый твой шаг, чтобы свалить тебя в бездну отчаяния. Из Писания мы знаем, что Бог всегда находится там, где наше сердце, но для нас важнее, чтобы наше сердце всегда находилось там, где Бог.

Для отрезвления души полезно общаться со старцем и задавать ему вопросы, очень важно видеть старца и слушать его советы, но даже простое пребывание в молчании рядом с ним многое изменит в твоей жизни, которую следует целиком посвятить спасению, чтобы мир в конце не посмеялся над душой, обманутой им. Если человек не может пребывать наедине с собой даже короткое время, значит, его собственный ум пугает его своими необузданными и греховными мыслями. К старцу приходят только для того, чтобы в святом присутствии богоносной души постичь, что Христос находится в сердце каждого человека, и постижение этого в непосредственном молитвенном опыте есть спасение. Духовный старец – это тот, кто пережил подобное постижение в самом себе, и его благодатное присутствие без всяких слов передает это постижение тем, кто пришел к нему за помощью с чистым сердцем и реши-

мостью в душе обрести спасение, не откладывая его на потом.

Нас увлекают наши чувственные наслаждения в мире, и мы думаем, что к Богу можно прийти и попозже. Но так не бывает, и то, что мы называем «попозже», – это другое имя смерти. Невозможно для нас жить двойной жизнью: одна жизнь – в Церкви, другая – вне Церкви, одной жизнью служа Богу, другой жизнью – миру. Мирская суетливость – признак одержимости этим миром. Тогда такая душа всецело остается вне Бога, находится ли она в Церкви или действует в мире. Мы ищем любви во Христе и становимся ненавидимы миром. Мы желаем спасения ближним, а они делаются нашими врагами. Однако люди погибают душой не столько от поругания и презрения к ним, сколько от похвалы и лести. Ищущий славы сам себе ищет гибели, разменивая бессмертие во Христе на вечную участь в адском мраке разочарования и отчаяния, когда слава развеется, похвалы прекратятся, а тело разрушится. Лишь отрешенность ума от мира суеты и лжи побеждает всякое отчаяние и скорбь. Такова жизнь всякой христианской души, отделившейся от мира и прилепившейся сердцем ко Христу: «но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16: 20), когда гонящие вас последуют за вами. Если твое богопостижение верно, то твои скорби сделаются прямым и спасительным Божественным наставлением.

У всякой души имеются собственные, унаследованные от прежних поколений склонности, и потому у каждой – свои суды Божии и собственная неповторимая судьба. В зависимости от того, реализует или нет душа свои устремления и намерения, в ней возникают переживания радости или боли. Энергия ума безудержно устремляется вовне, а через органы чувств она возвращается обратно в виде сочетания различных образов и чувственных впечатлений. Ум, упорядочив их и придавая им своими помышлениями определенную эгоистическую оценку, а также окрашивая своими переживаниями и привязанностями, передает эти впечатления интеллекту, который принимает определенные решения в зависимости от унаследованных, сложившихся в нем склонностей. Так дух человеческий, сотворенный Богом для вечности, следуя действиям интеллекта, начинает, по причине своего неведения, отождествлять с собой эти душевные переживания радости или боли, тем не менее всегда оставаясь отрешенным от них и безстрастным.

Каждая личность, или сознание, связана с чувственным миром через действия души, являясь ее сознательным центром. С помощью ума дух из мира невидимого смотрит в видимый мир, увлекаясь душевными переживаниями и чувственными образами. Личность,

или сознание, всегда и неизменно одна и та же, и предназначение личности состоит в восстановлении утраченной свободы через познание истины-Христа, тогда как душа, или индивидуальное эгоистическое «я», есть следствие невежества интеллекта, запутавшегося в хаосе душевных впечатлений и затемненного греховностью ума. Эгоизм – великое препятствие к святости. У того, кто говорит о себе «я святой», остался неискорененным его эгоизм, и потому такой человек не может быть святым. В то время как ум все воспринимает применительно к самому себе, эгоистически, сознание, или личность, все созерцает как чистый и вечный субъект «аз есмь».

Все, что мы видим вокруг, просто пыль по сравнению с тем невидимым и безконечно живым, что пребывает внутри нас. Фальшивые ценности этого мира не нужны тому, кто стремится к Богу, и прекращают быть ценными для тех, кого вышвыривает мир, обобрав предварительно до нитки. Бог никогда не уходит от человека, ибо Ему некуда уйти, поскольку все бытие, все сущее – создано Им и остается Его творением. Только человек уходит от Творца в свои греховные, невежественные помышления. Разве не видим мы ежечасно этого в себе и в других людях? Согрешив, человек старается укрыться в собственных помыслах самооправдания и своеволия. Это есть «медная стена» между душой и Богом,

так как самооправдание является грехом гордости человеческой. В духовной жизни кто больше думает, тот меньше знает. Греховные глаза не видят Бога, а чистое сердце зрит его лицом к лицу (см. Мф. 5: 8). Бог постоянно взывает к тебе, скрывшемуся в своих тайных помышлениях: «О человек, где ты?» Бог есть Свет незаходимый, поэтому умное зрение нашего сердца должно быть всегда обращено к Нему, Подателю жизни вечной, отвергая всякую тьму помышлений и греха.

Чем более одухотворяется человек, тем ядовитее жало зависти окружающих. Поэтому мы не должны превозносить сами себя, но восхвалять и славословить Премудрость Божию. Когда мы умаляем себя, то Бог нас возвышает, ибо таково Его человеколюбие. Но когда мы превозносимся в гордыне, Бог смиряет нас горечью бесплодных разочарований, поскольку Он отвращает Свой взор от мерзостной гордости человеческой. Тот, кто зависит от чужих похвал и порицаний, пугается даже собственной тени. Разочарование – это подлинный вкус лживого мира сего, потому что в таком мире нет правды, а значит, нет и благодати. Где твой вчерашний день? Он только казался, что он есть: ночь прошла, и его нет. Правда и бессмертное блаженство благодати находятся лишь в Царстве Божием, Царстве истины, а оно неотделимо от нашего духа, где и должно постоянно искать это Царство сердечной молитвенной чистотой,

покоем и отрешенностью ума и смирением и кротостью души.

Спасение не достигается соблюдением закона: не делай того, не делай другого. Не совершать греха – это обязанность человека, а стяжать просвещающую и освящающую Божественную благодать – цель всего его существования. Законом мы не избавляемся от греха гордости и самопревозношения, мы только немного ослабляем страдания и скорби, неизбежные в этом мире, но не избавляемся от самого мира, лежащего во зле отвратительного эгоизма. Нас делают несчастными наши несчастные мысли о себе, или о других, или о мире. Когда под благотворным воздействием молитвы мысли останавливаются, приходит блаженство благодати, которая превращает камни скорбей в алмазы духовных утешений. Убегая от скорбей, ты убегаешь от истины, оставаясь незрячим. Когда скорби превращаются в духовное постижение – это признак утверждения в истине евангельских заповедей. Не ищи покоя от скорбей, ищи Христа, Который и есть покой Царства Божия.

Пока наша подлинная настоящая личность спит, ветхий человек-ум утверждается в нас и активно живет помыслами и страстями. Лишь когда мы возненавидим саму душу свою с ее подделками и сами помышления ее, ветхий человек умирает в нас, а новая личность, истинная и разумная, оживет, будучи

одохотворена святой благодатью. Молитвенное внимание помогает ясно увидеть, приумножается ли благодать в душе или же убывает. Только благодать Божия оживляет сердце и душу, поэтому собирай ее крупички с величайшим тщанием, ведь драгоценнее нее ничего нет на свете. Своя даже малая благодать, не утраченная при конце жизни, дороже любого чужого спасения. Круговращение мыслей – не жизнь, а ее подделка. Только Христос есть наша истинная жизнь, которая в нас самих делается жизнью вечной. В чем находится доказательство спасения? В безгреховности чистого ума и упокоении смиренного сердца в благодати Божией.

Тело подвержено страданиям физическим, душа – скорбям душевным, ум – искушениям мысленным и демоническим. Страдание и боль, как и удовольствие и наслаждение, – это умственные восприятия, и они как таковые принадлежат уму. Овладевший своим умом и победивший его с помощью благодати преодолевает любовью Христовой даже физические страдания и выходит победителем из всех искушений и соблазнов мира сего, подобно Христу, Победителю смерти. Преодоление искушений делается для каждого из нас еще одним шагом к пробуждению благодатного разума, или духовного рассуждения. Всякое искушение является препятствием к богопознанию и правильному пониманию человеческих заблуждений, из ко-

торых три заблуждения – основные. Первое: Бог полезен для общества, чтобы управлять людьми, – это идеология. Второе: Бог нужен, чтобы занять высокое положение в обществе, – это религия. Третье: Бог – интеллектуальная загадка, требующая научного осмысления, – это философия. И только одно благодатное познание, что Бог – это любовь, живущая сокровенно в нашем сердце, становится спасением души в Царстве Божием.

Привязанность – лукавая сила нашего эгоизма. Она притягивает всякий грех и в конце концов обезсиливает и убивает человека, который верой и правдой служил своему паразитическому эгоизму. Наиболее могущественна привязанность к собственному телу и окружающему его миру, затем привязанность к своему уму, с его ложными понятиями и предвзятостями, и, в завершение, тонкая, но не менее сильная привязанность к мыслям, непрерывно текущим в уме и нашептывающим ему свои лживые советы. Стойкая отрешенность от всего перечисленного приводит нас к Божественной любви, которая бесконечно превосходит все эгоистические привязанности, легко разрывая наши земные узы. Если со Христом мгновенно проходят все скорби, если со Христом уходят гнев, похоть, зависть и гордость, если со Христом ум прекращает всякое беспокойство о собственной жизни и обо всем мире, то можно сделать только один естественный

вывод: как можно скорее обрести спасение во Христе, насколько хватит сил и решительности, так как малейшее промедление подобно смерти.

Именно лукавый ум прикидывается твоим единственным верным другом на всю жизнь. Периодически он исполняет твои неразумные мечты, подсовывая тебе обертки счастья, чтобы расположить тебя к себе. А когда ты безрассудно доверишься ему, он насмеется над тобой и убьет тебя без всякой жалости. Лукавство ума состоит в том, что, если ты вознамеришься противостоять ему, он собирает все свои силы, чтобы устрашить или соблазнить тебя в самые первые мгновения и чтобы ты обратился в паническое бегство. Тогда он, злорадствуя, целиком берет тебя в плен и всячески глумится над тобою. Но когда ты превозможешь страх и сумеешь хладнокровно, с молитвой и именем Божиим, следить за метаниями ума и противостоять ему с его безчисленными клеветами-мыслями, ты неожиданно обнаружишь, что ум быстро теряет силу, вместе с его мыслями, на твоих глазах. Еще мгновение выдержки и решимости – и враг побежит и рассеется со своими темными полчищами, так как он не терпит открытого наблюдения за его коварством и его скрытыми действиями. Это укрепит в тебе уверенность, что духовная свобода и спасение не так далеки, как это представляет тебе ум.

Вот тебе хороший совет: не хватайся за слишком многое. Ведь пока ты прочитаешь все духовные книги, пока обойдешь всех духовников в поисках своего старца, не успеешь оглянуться, как состаришься и будешь все так же беспомощен в молитве, как и сейчас. Всякое общение пусть будет наполнено присутствием Христа, и Он приведет тебя к спасению и старцу. Это просто и это то самое, что нужно всегда делать, чтобы спастись. Всякие мысли о жизни – не жизнь, а ее подмена. Многие ошибочно полагают, что следует как можно больше развивать и укреплять свое тело и делать лучше и умнее свои мысли. Но это то же самое, что укреплять и делать умнее убийц, которые замышляют убить тебя. Тело – не попутчик в Царство Небесное, и на этом пути ум – вовсе не твой верный друг, а настоящий предатель. Полезно уметь контролировать свой ум, но еще лучше оставить его и заменить благодатной Иисусовой молитвой. Так ты гораздо больше приобретешь, чем потеряешь. Поэтому старайся отсекай помыслы сразу, до того, как они войдут в сердце. Хорошо, что ты читаешь эти слова, но то, что нужнее и важнее всего, находится за словами и пребывает между строк. Это безмолвие твоего собственного духа, который соединяется со Христом, с Его безмолвной благодатью в это самое мгновение. Безмолвие – это Сам Бог. Старайся быть больше духом, чем телом, ибо «Дух животворит, плоть не пользует

нимало» (Ин. 6: 63). От привязанности к телу – все скорби, а от утверждения в духе – полное избавление от скорбей и обретение благодати. С обретением благодати Христовой, когда умолкает ум, приходит нескончаемое блаженство, великая любовь, всеобъемлющее всеведение и безграничное сострадание ко всему сущему. Это и есть Отец Небесный.

Молитвенная практика ни в коей мере не должна быть бессмысленной рутинной. Молитва есть высочайшее искусство соединения души с Богом в сердце человеческом, это слушание сердцем Его тихих сокровенных разумений и созерцание духом Его пресветлого блаженного бытия. Духовное сердце, или сознание, – это вечная жизнь. Оно сотворено Богом для вечности, поэтому никто не умирает, так как в Боге смерти нет и сознание остается тем же самым, что и во время телесного существования. Сознание не подвержено никаким скорбям, их испытывает твой ум. Когда ты просишь Бога избавить тебя от скорби, враг тут же посылает тебе другую скорбь. И ты не видишь им конца. Так столь любимый тобою мир убивает тебя, забирая все твои физические и душевные силы. Что делать?

Выход есть, и он состоит в том, чтобы ты научился святому безстрастию, или умению полагаться во всем на Бога. Не начинай войну со скорбями, так ты только усилишь их. Начинай учиться умиротворению ума во Христе и овла-

дейвай безстрастием духа. Это есть умение оставаться спокойным и хранить молитву в любой скорби, в любом угрожающем обстоятельстве. У тебя два варианта действий: или ты погружаешься в скорби, тем самым с головой погружаясь в мир, или ты прибегаешь к безстрастию и радуешься благодатной поддержке, когда ты соединяешься со Христом. Когда в душу придет Христос, все скорби закончатся и ты будешь в радости славословить милости Божии, которые пришли к тебе благодаря скорбям. Господь всегда дает тебе возможность сделать собственный выбор.

Каково же действие безстрастия? Оно убирает ум с его помыслами, порождающими скорби, и приносит в душу Божественную благодать. Если же тебе стяжание безстрастия представляется пока трудным делом, прими совет преподобного Порфирия Кавсокаливита и считай всякие болезни, скорби и тяжелые обстоятельства жизни благословением Божиим. Так ты придешь к драгоценному смирению и совершенному покою ума и будешь неустанно благодарить Христа за дарованную тебе в скорбях Его благодать. Поступай так во всех скорбных обстоятельствах и ситуациях – и спасешься с помощью Божией. Как магнит притягивает железные опилки, так «я» притягивает помышления. Избавься от «я», и все остальное тут же побежит вслед за ним, оставив тебя в покое. Как избавиться от «я»? Избавляются

от «я» или молитвой, или полным доверием к Богу, или безстрастием. Избери то, что тебе по душе и по силам.

Если изберешь молитву, стань в ней полностью нищим духом, отринув ум и его помышления. Если изберешь совершенное доверие Богу, не строй никаких планов, стань мирным и кротким и отдай Богу все свои заботы и попечения. Если выберешь безстрастие, полностью смири пред Богом и людьми свой эгоизм, чтобы стяжать Духа Святого. Все остальное только увеличивает гордыню и умножает эгоистические земные устремления. По мере своих сил сократи время своего сна. Сон – это просто повторение того, что происходило в состоянии бодрствования. Это повторение привязанностей твоего ума. И здесь, и там действует один и тот же ум. Чем больше ты привязываешься к миру, тем крепче и сильнее твои привязанности, забирающие в конце концов все твои силы. Останови ум молитвой и пробудись в благодати духа.

Отказаться от мира значит освободить свой ум от мыслей о мире и мирских делах. Только тогда сердце станет доступным для благодати, подобно тому как земле становится доступен солнечный луч, когда разойдутся облака. Присутствие в уме своего личного мнения удерживает тебя от благодати и от спасения. Все мысли глупы, потому что держатся за этот мир, который придуман ими и не является истиной.

Поэтому, когда ты начинаешь думать, то совершаешь глупость за глупостью, а твоя собственная благодатная мудрость стоит в сторонке и ждет, когда ты поумнеешь. Это и есть настоящее горе от ума. Помни: истина безмолвна, поэтому она познается в безмолвии духа: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32).

Великое препятствие на пути спасения – страх духовной свободы, который сродни неверию, а именно неверию в то, что Дух Святой, «Иже везде сый и вся исполняяй», возьмет на себя наши заботы и проблемы и все совершит более мудро и правильно. Необходимо решительно переступить через этот животный страх и довериться Богу, доверить Ему не только свои трудности, но и саму жизнь, и саму душу. Поэтому всякие искушения и препятствия считай небесным духовным подарком, ибо Христос дает тебе непосредственную возможность через них стяжать великую благодать твоего спасения. Что же необходимо сделать для стяжания такой благодати? Соединив ум с сердцем, сделай свое рассуждение закаленным и острым, как обоюдоострый меч, чтобы им отсекал все греховные нечистые помыслы и заблуждения, как сказал Господь: «Продай одежду свою и купи меч» (Лк. 22: 36). Не богатея мечтаниями, сделай молитву свою подобной тонкой нескончаемой шелковой нити, чтобы она легко ввела тебя в игольное ушко

Царства Небесного, ибо «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19: 24).

Дневники. Август. 2016

Играет и ярко сверкает высокая голубизна неба. Белыми гребнями стелется море, по которому шарят солнечные лучи, кидая на него янтарные пятна, похожие на солнечные улыбки. Усталый жаркий зной приплыл с южным ветром, гоня с моря широкую волну, называемую «нотья». От лодки далеко откатываются в обе стороны седые усы дрожащей на солнце волны. Иногда в днище стрекочущей, взлетающей на волнах лодки гулко бьется гривой зеленовато-бугристый водяной холм. Волны баюкают на изумрудных гребнях, огнисто постреливающих солнечными искрами, темные силуэты бакланов. Посвистывая крыльями, низко над водой пронеслась пара этих птиц и уселась на скалу среди волн, омывающих их лапы коричневой от ила пеной. Олеандры уронили на песок тяжелые гроздьи фиолетовых соцветий. Вороша листья кленов, прошумел ветерок – и снова землю сковала духота. Остывающими каплями звездного кипящего расплава проливается с неба тишина августовской ночи. Треск кузнечиков плывет стонущими волнами над сплетением разнотравья. Лиловая темень придвинулась ближе: горные хребты опрокинулись в угольно-черное небо. На западе – дымчатый синюшно-красный диск све-

тила, словно перекаленная сталь. И во всем этом земном мятущемся мареве душа, драгоценное подобие Божие, неотступно всматривается в него и, снова и снова отвергая чуждое ей, непрестанно ищет и с трудом находит непредставимо прекрасный лик Божий, сокровенно укрытый не вовне, а глубоко внутри нее самой, там, куда она никогда не заглядывала, – на самом сокровенном ее дне.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дневники. Сентябрь. 2016

С утра по долине сырм овчинным кожухом стелется слоистый раздерганный туман. Прошелестел в траве ветер и ушел куда-то вбок, рыская вдоль тропы в поисках попутчика в далекую дорогу. Гонимое ветром бурое облако, будто матерый отъевшийся медведь, встало на дыбы. В углу ущелья понуро осыплются листья с молчаливых тополей, словно принявших обет молчания. Нога шуришит по мокрым листьям кленов, валящимся с оголенных деревьев и вздыхающим под моими шагами. Заглохшие ивы, словно дети, прижались друг к другу и притихли в густом полумраке. Клубящаяся туча налетела с моря, и сразу вокруг все потемнело и отсырело. По лесу пошел стон от раскачивающихся деревьев. С побережья уже тянет не холодком, а холодом, не сладковато-чистым воздухом просторов, а солью и густым духом выброшенных на берег волнами коричнево-бурых водорослей. Ровный гул прибоя не утихает до утра. Сизой дымчатой рябью замутились холмистые дали. Редкая тень от тощего боярышника при-

двинулась к ногам, поворачивая на вечер. На западе, расправляя свои меркнувшие крылья, заходит усталое солнце. Взбежав на взгорье, с устремленными к закату ветвями истоиво молится одинокий сиреневый клен. Кирпично-фиолетовый закат в цепком плюще бронзовеющих облаков наконец-то увял, породив мириады струящихся прямо в душу лазоревых созвездий. Кипарис поймал светло-зеленой головой последний золотой луч. Сквозь прозрачную плоть уходящего дня словно просвечивает непостижимый Бог, в эти сокровенные мгновения становящийся внутренним благодатным светом очарованной Им души. Если однажды по-настоящему познаешь, как невероятно красив мир Божий, то одной этой красотой можно спастись, если от всего сердца возблагодаришь за нее Господа!

ОБОГАЩЕНИЕ БЛАГОДАТЬЮ

Духовное просвещение приходит не из книг, а от Духа Святого. Трудись ради Бога и спасения – и обогатишься благодатью, ведущей в жизнь вечную, а тщетно трудящийся ради благ мира сего разоряет свою душу и убивает свой дух: мертвеет его сердце, мертвыми делаются его лицо и глаза. По этим признакам легко определить фанатиков мирской «карьеры», конец которой – бессмысленная смерть. На такие усилия ради земных стяжаний нет благословения Божия. Сердце в Боге, ум в молитве,

а руки в труде – к такому поистине золотому сердцу и к таким золотым рукам приходят неисчислимы милости Божии. Если уходишь в монастырь, пой трипеснцы. Если отправляешься в горы, стяжи Иисусову молитву. И то, и другое – благодатно, но пространные песнопения не удержать в уме, когда придется уходить в мир иной. Заметь для себя: какое у тебя дыхание, таков и ум. Какой у тебя ум, такова и молитва. Какая у тебя молитва, столько имеешь и благодати.

Мир, окружающий нас, полностью безблагодатен, так как он – законченная ложь, где не услышишь правды, и запах его – запах могилы, потому что властелин мира сего – отец лжи и создатель смерти. Убаюкивать себя тем, что после кончины выручат добрые дела, тогда как всю жизнь ум и сердце были погружены в ложь преходящего мира и отданы в служение тлению и праху, значит создавать еще одно заблуждение вдобавок ко всеобщей лжи. Чистое сердце умеет различать добродетель и грех. Гневное сердце не видит различия между ними. Похотливое сердце зло принимает за добро. Выручить может только всецелое устремление к спасению во Христе, и к этому необходимо стремиться всей душой, сердцем и разумением до самой кончины, не пренебрегая ни одним малейшим добрым поступком и добрым расположением сердца. Когда твой крест кажется тебе слишком тяжелым,

знай, что Бог хочет, чтобы ты духовно стал сильнее.

Гордец ропщет на то, что мир управляется Богом совсем не так, как хочется его гордому уму. Смиранный же берет крест свой и безропотно следует за человеколюбивым Христом, не терзая себя вопросами «почему?», «отчего?» и «зачем?». Премудрость Божия сполна открывает такой смиренной и кроткой душе Свои неисследимые тайны, ибо такая душа является наследницей всех Божественных благ и нескончаемой жизни в Боге. Благодатная душа целиком наследует землю, тогда как гонящие ее претыкаются и падают в приготовленные ими самими ямы и рвы, истлевая в зле своем, а смиренная душа радуется в неизмеримой благодати Божией и сострадает всем своим гонителям, ибо они проходят, как тени по лицу земли.

Личность не живет нуждами тела и ума, но сообщает им способность разумной и сознательной жизни, освещая их светом благодати, ибо живет благодатью. Если бы личность была неразрывно связана с телом и умом, невозможно было бы победить боль и избавиться от искушений и соблазнов мира сего. Связь духа с телом возникает через привязанность души к телесному существованию, когда личность отождествляет себя, вследствие ложной деятельности ума, с этой глубоко укорененной привязанностью в душе. Помыслы подобны

комариному гнусу, от которого защитой служит простая мазь. Непрестанная молитва, приводящая нас к безстрастию, и есть такая защитная духовная мазь. Безстрастие – это не равнодушие. Это истинная любовь, в которой нет ни капли привязанности, потому что она любит всех и всем желает спасения. Сама личность, живущая этой любовью, вечно чиста, неизменна и не ограничена узкими рамками телесного существования: «Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую» (Еккл. 10: 2). Возрадуйся, пришло спасение в познании истины, ибо ты – вечный неразрушимый дух во Христе. Ты – ничем не затронутое чистое сознание во Христе. Ты – исполненное благодати безграничное умное пространство во Христе.

Как же нам приступить к этому безграничному благодатному пространству истины? Обнаружь правду собственного сознания, и ты обнаружишь правду спасения во Христе. Поэтому нужно исполнить сказанное: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас» (2 Кор. 6: 17). «Выйдите из среды их» – из левой стороны самого себя, из мерзкой среды злонравных и лживых мыслей. «И отделитесь, говорит Господь» – отделитесь навсегда, говорит Господь, от своего греховного умчеловекоубийцы. «И не прикасайтесь к нечистому» – не прикасайтесь к сатане, прячущемуся

за греховным умом, чьи уши торчат из клубка непрерывно рождающихся мыслей. «И Я приму вас» – говорит, приму вас в Духе Святом, сказав о Самом Себе «Я есмь», приму в свете незаходимом вечного Царства Божественного сознания. Так ты переходишь на правую сторону внутри себя и становишься свободным в правоте Духа Божия, так ты превосходишь в благодати ум и побеждаешь со Христом суетный и тленный мир.

Для окончательной победы над помыслами умей ловить своего внутреннего вора. Твой собственный ум каждое мгновение ворует у тебя память о Боге. Если ты научишься вновь и вновь возвращать внимание к молитве, делая это каждую минуту, несомненно, вскоре она сделается непрестанной и приведет тебя в твоём сердце к Самому Христу. Ум разыгрывает целое представление перед духом, изображая собой некую индивидуальность, совершающую добрые и греховные поступки, как некую сущность, получающую вознаграждение от Бога или испытывающую отчаяние из-за того, что прощение получить невозможно. Наши душевные страдания заканчиваются тогда, когда личность в Духе Святом познает свою свободу от греха и смерти и восстанавливает единение со Христом через исполнение евангельских заповедей, молитву и созерцание. Решающим действием в этом спасении становится познание:

«И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32).

Молитвенник, овладевший молитвой и сделавший свой ум более послушным, может перейти к прямому наблюдению за дурными и греховными мыслями. Враг, повелевающий мышлением, очень коварен и любит действовать тайно и лукаво, но если его действия обнаружены и разоблачены, он старается скрыться и убежать. Когда греховные мысли подступают к сердцу, ты, не оставляя молитву, просто внимательно наблюдай за попытками их приражения и закрепления в сердце, и они начнут слабеть и испаряться прямо на твоих глазах. Этот метод доступен тем опытным подвижникам, которые уже научились отделять себя от помыслов и могут безстрастно наблюдать за ними со стороны. Вполне возможно, ты еще не раз будешь побежден энергией дурных помыслов, но, поднимаясь, ты неизменно будешь двигаться к победе над всеми помышлениями, какими бы сильными они ни казались, пока не станешь свободным от них с помощью благодати. Окончательная победа над мышлением состоит в том, чтобы не принимать ни малейшей греховной мысли. Мы, христиане, не принимаем зла ни в какой форме и ни в каком виде: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5: 4).

Во Христе меняется вся жизнь человека, который отдал Ему все свое сердце и душу, ибо

поверил сказавшему: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11: 30). Благое иго – это отсечение дурных помышлений, а легкое бремя – это чистота сердечная, которая Бога узрит. Господь заверил нас, что иго и бремя Его святости благи и легки. Почему? Потому что отсечение греховных помыслов приводит к обретению обильной Божественной благодати, а чистота сердечная соединяет с Самим Христом во Святом Духе, даруя человеку прямое и непосредственное богозрение и исполняя душу и дух неизмеримой благодати и милости Отчей. Тогда иго Христово делается благом Царства Божия и бремя Христово – освящением и обожением духа человеческого. Однако отсечение помышлений представляется страданием, а пребывание в чистоте сердца – мучением, пока человек всецело привязан к миру сему сердцем и душой. Эти святые добродетели блаженны лишь для отрешившихся от всего земного и оставивших полностью все свои мирские привязанности. За это мир подвергает такую душу поруганию, осмеянию и клевете, иначе не бывает.

И все же для тех, кто следует за Христом, земная жизнь – это, конечно же, страдание, ношение телесной тленной плоти – это, конечно же, бремя. Но подобные страдания и подобное бремя, подобно Кресту Господню, ведут душу на Голгофу распятия эгоизма и себялюбия, распятия страстей и мирских помышлений,

а затем возводят к полному освящению духа и обожению его вместе с плотью, преображая в нетленное и бессмертное тело Небесного света. Чем выше ива, тем ниже к земле ее ветви. Чем умудреннее молитвенник, тем смиреннее его отношение к людям. Всегда молись как в первый раз, гони прочь сомнение и отчаяние. Верь, что однажды и ты увидишь свет, восстающий из твоего душевного мрака и снимающий пелену с твоих духовных очей. Позволь Христу стать твоей жизнью, и Он Сам с превеликой радостью будет заботиться о тебе.

Всякие страдания без Бога приводят или к отчаянию, или к предательству. Страдать ради Христа может только мужественная душа, предпочитающая собственную смерть ради спасения ближних. У святого не найдешь греха, у праведника не найдешь гнева, у мирянина не найдешь рассуждения, у злодея не найдешь жалости. Только преданная душа, единая с Христом, может стать героической и прийти к самопожертвованию, так как в самой себе не имеет силы и мужества для такой возвышенной любви к Богу и ближнему. Всякий человек, родившийся в мир, должен стать воином в битве с собственным грехом, иначе его подстерегают трусость и позор, заканчивающиеся крошечной тьмой полного отчаяния. И это духовное сражение ведется не на жизнь, а на смерть, ибо идет за спасение драгоценной человеческой личности, тем более когда вместо

души человеческой силы зла надеются сделать электронный протез, а самого человека превратить в бесподобное существо.

Почему мы должны любить всех и все, что видим? Потому что есть только Христос, а все остальное – лишь выдумки греховного ума, который не дает нам видеть во всем только благо. Забудь о зле, так как зло – это работа твоего греховного ума. Учись искоренять зло в самом себе и мгновенно лови себя за греховную мысль, которой ты оцениваешь себя и судишь о других людях и обстоятельствах. Кто видит зло? Только нечистый греховный ум. Постигни наконец, что ты всегда имеешь дело лишь со своим необузданным умом, в то время как Христос пытается просветить тебя Его благодатью. Если сумеешь молитвой очистить свой греховный ум, в то же самое мгновение всякое зло и всякий грех исчезнут, а Господь воссияет в твоём сердце. Тогда ты будешь молиться обо всем мире как о самом себе, не делая никакого различия. Не бросайся опрометчиво исправлять зло вне себя, избавься от своего внутреннего зла, от собственного греховного видения, и зла на земле не останется, а будет все и во всем – Христос.

Если тебе представляется, что трудно уследить за умом, отдай его целиком Богу – и успокойся. Ведь Христос любит тебя с момента твоего рождения, с твоей юности и зрелости и всегда идет рядом, поддерживая тебя

до старости. Он все твои скорби и немощи возьмет на Себя и спасет тебя незамедлительно, во исполнение горячей молитвы твоего сердца: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6: 9-11), потому что ты всей душой призываешь Его: «...и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь» (Мф. 6: 12-13). Просветись духом в Господе Иисусе, сделай ум безгрешным, наполни благодатью душу, люби всех безстрастно – спасение ждет тебя не где-то там, а внутри тебя самого. Когда ты смотришь на мир умом, ты воспринимаешь его ограниченным зрением. Но когда ты начнешь видеть себя и окружающие тебя обстоятельства преображенным духом, или сознанием, ты увидишь полностью преображенный мир и преображенную землю – тот рай, из которого когда-то был изгнан человек. Ты родился на земле, чтобы познать Божественную истину, больше здесь делать нечего.

Чем больше носишь в себе вещественности этого мира, тем больше мучаешься и страдаешь. Чем меньше имеешь к нему привязанностей, тем больше в душе твоей благодати. Утвердившись в Господе, ты перестаешь страшиться угрожающих обстоятельств, не без-

покоишься о настоящем и не тревожишься о том, что может произойти, потому что ты начал жить в духе по благодати, и именно в Духе Святом ты становишься свободным от этого мира. Когда постигаешь на опыте, что Христос в тебе и ты во Христе, ты плачешь и радуешься одновременно. Чем больше познаешь Господа, тем более становишься в Нем свободным и блаженным. Когда ты все больше соединяешься со Христом, ты все полнее начинаешь ощущать вкус Его совершенной любви.

Не верь себе ни в чем. Старайся не допускать в ум ни одной греховной мысли. Такую духовную практику можно делать в любом месте и при любых обстоятельствах. Спасайся прямо там, где поймешь данный тебе совет. Это и есть спасение. Всемерно старайся стяжать смирение, но при этом не становись тряпкой, о которую люди вытирают ноги. Будь мужественным. Смирение – это великая сила благодати. В нем отсутствует саможаление. Смирение – это самопожертвование и великодушие, всегдашняя готовность принять страдания ради других. Смело иди навстречу опасностям. Смиранный проходит их, даже не замечая, охраняемый Божественным покровом. Истина всегда побеждает, даже если зло кажется очень сильным. Для истины не было, нет и не будет никаких преград, так как в ней рождается обоженный человеческий дух, просвещенный благодатью. Вот что значит истинное рождение – когда дух

«уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16: 21).

Всякая человеческая влюбленность, страсть, доброта, обожание и привязанность есть обман эгоистического ума, и потому эти качества не могут быть действительным добром. Если ты не найдешь свое сознание, то не найдешь настоящей безкорыстной любви, потому благодатное сознание, как образ Божий, и есть истинная настоящая любовь, которая только отдает себя, ничего не требуя взамен. Дальше всего отстоит от Бога эгоизм, ближе всего – самоотверженная смиренная любовь. В Священном Писании объяснено практически все, кроме слов «Я ЕСМЬ». Здесь предел человеческого познания. Это заставляет глубоко задуматься. И все же твоя вера говорит внутри тебя: «Я, ничто и никто, знаю, что однажды я узнаю, что это такое». В этих словах «Я ЕСМЬ» скрыт весь безмолвный смысл взаимоотношений Бога и человека, души и мироздания, ума и окружающего его мира.

Безмолвие – это не только усилие заставить язык молчать, так как мы все знаем, что, когда язык молчит, ум всех осуждает. Истинное безмолвие – это пребывание в благодати, в которой умолкает ум. Именно в безмолвии человек познает себя и постигает Бога. Однако мирской ум всегда бунтует, и для многих, чтобы покорить ум, требуется целая жизнь. Но она стоит того. Неважно, сколько знаний вместил в себя

человек, важно то, как он их использует. Наполненный цитатами не делается умнее, он делается спорливее. И первое же искушение сразу выявляет его духовное бессилие. Поэтому простое чтение духовных книг или хождение по старцам не сделает тебя духовным человеком, это может сделать только серьезная молитвенная практика. Из всего вышеизложенного видно, какую ценность в жизни и в спасении имеет духовное рассуждение.

Не будь привязан умом к суетному миру, и избавишься от его притязаний. Вот что означает быть не от мира сего: «Если бы вы были от мира сего, мир любил бы вас как своих; но поскольку вы не от мира сего, ибо Я взял вас из мира, мир ненавидит вас» (см. Ин. 15: 19). Если ты слился с миром, то начинаешь бороться с обстоятельствами и попадаешь под их колеса снова и снова. Как в басне И.А. Крылова «Ворона и лисица»: пока ворона не выронит кусочек сыра, который она держит в клюве, ей не будет покоя. Когда ты извлекаешь ум из мира, как достают утонувшее ведро из колодца, и соединяешься с Богом, ты не оставляешь тела, ты живешь с ним, но все заботы и попечения о нем берет на себя та Божественная сила, которая заботится обо всей Вселенной. Эта сила ждет твоего полного смирения, чтобы даровать тебе спасение.

Борец с несправедливостью, с чем ты борешься? Борись со своим умом, который видит

несправедливость. Борец за правду против лжи, разве ты не видишь, что ложь поселилась в твоём уме? Всякая ложь и несправедливость, которые ты видишь вокруг себя, есть лишь твой раздутый эгоизм. Все это мгновенно исчезнет, если ты станешь святым. Во много раз лучше помогать добру, чем бороться с несправедливостью. Но думать, что ты можешь кому-то помочь, значит опять наступить на те же самые грабли эгоизма. Не думай о добрых делах, а просто делай их. Действительно помочь всем может только Бог, тогда как в борьбе с собственным грехом мы не можем помочь даже самим себе. Оставить мир в покое значит подарить ему свою любовь. Спасение – это ответ Бога на молитвы: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 16). Когда твой ум молчит, совершается спасение. Если такая практика трудна для тебя, напоминай себе, что ты все свои попечения отдал Богу, и ум успокоится.

Хриstopодобие личности отнять невозможно, ибо это основа вечной жизни для каждого человека, разрывающего с этим тленным миром всякую связь, который неизбежно сгорит в грехе своем, ибо «земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3: 10). Нужно молиться обо всем мире, но не быть с ним заодно, только тогда твоя молитва поможет спастись оставшимся в миру. Трудись – и все благое получится, молись – и все святое совершится, смирайся –

и все злое превозможешь, достигнув вечной родины – Царства Небесного. Когда внимание в молитве не прерывается, приходит благодать Божия и молитва делается непрестанной. Нарушение заповедей Евангелия – путь безпрерывных несчастий, нежелание спасения – адская цепь, сковывающая каждое биение человеческого сердца. Для того, кто свободен от греховного ума, любые скорби и беды лишь увеличивают его любовь и святость. Многообразные препятствия в истинном спасении воспламеняют огонь любви Христовой, пожигая в сердце греховные страсти, а в уме искореняя дурные помышления святой молитвой: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50: 12). Покаянная молитва – единственное, что приводит ко Христу, но когда Господь приводит нас к Отцу, начинается безмолвие, ибо Бог там, «в тонком веянии Духа». Тогда все становится чистым для чистого сердца, благодатным – для души, стяжавшей благодать Духа Святого, и необъятным Царством Божиим – для духа человеческого, живущего Христом и во Христе: «Кто ищет, не заблуждается» (блаженный Августин).

Дневники. Сентябрь. 2016

Мирно, успокоенно и отрешенно светит увядающий день, кротко глядя на широкую усталую землю, которую людям приходится обильно

поливать потом, слезами и страданиями. Осенний сумрак уже приглядывается к чернеющему на западе лесу, утопая в речном извороте и тускло отблескивая на стремнине. Сизо-красные кисти ежевики стыдливо выглядывают из-под колючих спутанных побегов, тронутых первой желтизной. Веселым неунывающим алым цветом выглядывает из кустов можжевельника рябина. Пихта сумрачно чернеет сквозь вечерний полусвет. В мутной воде у берега дрожат длинные нити зеленой тины. Сумасшедший вихрь рвет в клочки и гонит к югу осенние тающие облака. На мгновение прояснились и стали отчетливей и строже осенние дали. Воздушный горизонт истекает киноварью. Побродили по ложбинам осенние сумерки и, найдя пихтовую опушку, прижились в ней, заведя тонкую последнюю песню сверчка. Холодный огонь месяца лилово подкрашивает верхушки летящих в небе кипарисов. Обернувшись, смотрю на закат: на его водянисто-синем куполе умирает непостижимо далекий и неотмирно фиолетовый остывающий диск, с которым словно уходит всякая земная жизнь. Опускаю голову и вижу в сердце другой свет – живое бессмертное Солнце жизни, кроткого Христа, Который сияет в нем неостывающим не вечерним светом Божественной любви, сострадания и спасения. Куда бы Ты ни направил меня, Боже, и где бы ни поселил, молю Тебя, Всемиловитый Отче, позволь всегда пребывать в неисчерпаемости вечной Божественной силы Твоей всеильной благодати, Твоего безконечного света и небесной нескончаемой любви.

* * *

В оливах серебряный ветер
Ты видел? Ты слышал? Ты встретил?
В оливах серебряный шелест
Тебя ожидает, ты веришь?
Надеждой придя и судьбою,
Он – связь меж Христом и тобою.
Как вспышка, как пламя, как порох,
В оливах серебряный всполох,
Внезапное чудо прозрения
Последнего в жизни мгновения.
Доверься. Миг будет недолог.
Бог в сердце твоём словно всполох...

ЭПИЛОГ

ЗДРАВСТВУЙ, РОДНОЙ ГОСПОДЬ!

Не участвуйте в бесплодных делах тьмы,
но и обличайте. Ибо о том, что они
делают тайно, стыдно и говорить. Все же
обнаруживаемое делается явным от света,
ибо все, делающееся явным, свет есть.

Еф. 5: 11-13

Истинная свобода – это свобода духа человеческого, познавшего Бога и ставшего богом по благодати в отеческих объятиях Отца Небесного. Исправляющие себя начинают жить в благодати Божией, тогда как неисправимые гибнут в пламени собственных страстей и привязанностей, ибо когда душа не исправляется, тогда ее исправляет сама жизнь. А жизнь – это огонь, в котором быстро сгорает сумасбродная юность, а вслед за ней и горделивый ум человека с его мыслями. Тот, кто не спешит жить, здоров телом. Тот, кто не торопится умирать, здоров духом. Мысль – это всего лишь крошечный импульс твоего ума, ум больше мысли, дух больше ума, а Бог больше духа человеческого. Мысль и ум – временны и конечны, а Бог и дух – вечны и безсмертны. За тобой остается выбор: умереть с тем, что

временно, или остаться жить с тем, чтоечно. Если заменишь мысль Иисусовой молитвой, то сможешь подчинить ум. Подчинив ум, откроешь существование собственного духа, а дух, с помощью благодати, даст тебе возможность лицом к лицу увидеть Бога как Он есть, чтобы сказать Ему от всего сердца: «Здравствуй, родной Господь, прости меня и помилуй по великой Твоей милости! Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки веков!»

Удивительно, что нужно целую жизнь потратить на то, чтобы понять всем своим сердцем, что сейчас – это и есть вечность! Сумасбродная юность – это не что иное, как неуправляемый ум, когда душа мертва, а дух спит, лишенный Божественной благодати. Когда душа слышит в храмах одну и ту же проповедь земного «счастья»: женитесь и размножайтесь, – то ум становится сумасбродным, душа мертвой, а дух безжизненным. И все, что приводит к такому сумасбродству, безжизненности и в конце концов к смерти, – это крошечный импульс греховной мысли, которая тайком, скрытно и лукаво полностью владеет человеком. Поэтому сначала примем Духа благодати, Духа Божия, а потом будем решать, что благословляет нас воля Христова: жениться и размножаться или возлюбить Бога и ближнего как самого себя. Однако размножение связано со страстью, телесной и душевной, а любовь к Богу и ближнему основывается на безстрастии благодатного

духа. Исходя из этого, понимаем, что страсть временна и преходяща, а любовь и сострадание – не имеют ни конца, ни предела, ибо они – жизнь вечная. Когда ты делаешь шаг по духовной лестнице, ведущей в небо, тебе нужно оторвать ногу от предыдущей ступени. Разве на этой смертной земле еще есть что делать, кроме спасения?

Кто лишь формально держится христианства, приходит к тому, что его сердце не обретает благодати и остается жестким и сухим, подобно сухой ветке, а жизнь становится пресной и безвкусной, словно чай в пакетиках. Безрассудно утомляя себя постами и поклонами, такой человек не способен контролировать собственный ум и пребывать в искренней покаянной молитве. Начитавшись книг, не один раз читанных и перечитанных, легко можно принять душевное возбуждение за нечто духовное, однако будет большой ошибкой полагать, что такое душевное переживание и есть движение благодати. К тому, кто много делает формальностей, но день за днем мертв душой и живет в постоянном недостатке благодати, приходят серьезные болезни и недуги. Не следует заблуждаться, полагая, что именно в строжайшем соблюдении всех формальностей состоит православие. Оно утверждено на незлобии и любви, благодаря которым благодать Божия вначале нисходит в сердце верующего христианина подобно тонкой небес-

ной ниточке, приводящей в конце концов к полноте евангельских блаженств, или Царству Небесному внутри нас самих. Нескончаемый праздник благодатного детства – это когда начинаешь жить сердцем.

Живя, не заблудись в суетных делах и помыслах, откуда не всякий найдет дорогу обратно. Множество людей всего лишь временные попутчики до своей промежуточной станции, но конечная станция всегда одна – и это Христос, Владыка твоего сердца. Когда ты выходишь вовне из своего сердца, то тут же попадаешь во внешнее христианство и начинаешь жить по плоти. Жить по плоти – это значит целиком предать себя истязателю душ человеческих. Спаситься можно только в чистоте сердечной, которую возлюбил Спаситель, истинный Бог наш. Чистота сердца – это и есть полнота благодати. Если держишься света Евангелия, послушания заповедям и мудрости святой благодати, тогда не ошибешься на истинном пути спасения, сердце станет чистым и смиренным, а дух, преображенный и просвещенный благодатью Божией, соединится со Христом, обретя в Нем свое христоподобие. Как говорил нам некогда в назидание, тогда еще новоначальным послушникам Свято-Троицкой Сергиевой лавры, незабвенной памяти старец отец Кирилл: «В послушании церковном мы чтим старших, но не раболепствуем, и в послушании истине следуем за словом Христовым, но не за человеческим».

Многознание оглушает человека, а благодать наделяет его мудростью, ведь основа мудрости – это любовь. Многословие делает человека лживым, а молчание соединяет его с истиной, ибо суть истины есть любовь. Земные привязанности убивают душу человека, а отречение от привязанностей соединяет его с Богом, ибо сказано, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8). Многознание пытается разоблачить благодать с помощью своего многознания и впадает в растерянность и злобность, не имея любви. Многословие пытается истолковать молчание истины и впадает в заблуждения, не понимая любви. Земная привязанность хочет овладеть богопознанием и не имеет сил ухватить его, не обладая любовью. Итак, мы видим, что одни люди всецело живут любовью к Богу, а другие обращаются к Нему лишь под влиянием кратковременного страха за собственную жизнь и теряют ее. Именно поэтому любовь и есть истинная вечная и безстрашная жизнь, побеждающая всякий страх, всякое время и всякую смерть.

В подлинной духовной жизни все наши действия, каждый вдох и выдох становятся благодатной молитвенной практикой. Только тогда жизнь становится непрерывным спасением в Господе. Ты все будешь делать по благодати, но ум уже не будет привязан к повседневным действиям. Ты будешь свободен от мира во Христе, начнешь пить и вкушать Бо-

жественную любовь. Если не сделаешь свою жизнь праведной, не ухватишь смысл христианства и увидишь не истину, а лишь ее тень. Любовь – величайшее сокровище, но его открывает только один ключ – молитва. Помня слова святого апостола Павла, что «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 4-7) и всем сердцем и разумом следуя им, мы, возлюбленные, на деле постигаем во Христе, что любовь – это Божественная благодать и ее действия в душе человека несопоставимы ни с каким другим душевным переживанием и возбуждением ума.

Зачем искать чужие учения, если Православие и Христос так благодатны: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1: 16)? Зачем искать чужие пути, если Возлюбленный Господь есть единственный путь: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14: 6)? Зачем искать освобождения в чужих истинах, если Христос есть одна истина и одно спасение: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32)? Получив ответы на предыдущие вопросы, кто разъяснит нам следующие недоумения: если Православие

настолько благодатно, почему православные так небрегут о стяжании благодати? Если Господь Иисус Христос – единственный путь к Отцу Небесному, почему православные предпочитают толпиться на земных путях? Если спасение состоит в познании истины, которая делает всех свободными, почему православные так робки перед этой свободой во Христе? На эти вопросы ответ только один: очень немногие желают полного спасения.

Всех все устраивает, и большинству людей нравится заигрывать с этим миром, но этот опыт есть смертельный трюк с самим собой, и кто знает, что случится в следующее мгновение? Мир устроен так, как он есть, подобно фантастическому триллеру. И наша задача не дать своему уму и сердцу погрузиться в него и забыть о Христе и о вечной жизни, пребывающей внутри нас. Мирские «приключения» привязывают нас к нашему любопытному и непоседливому уму, к нашему бедному больному телу, к этой изувеченной земле, чтобы потом засыпать все это сверху прахом и хорошенько утрамбовать. О многом можно интуитивно догадаться благодаря духовным книгам, но удержаться в этой догадке и прочно утвердиться в истине можно только с помощью решительной и неустанной молитвенной практики и благодати Божией. Поворачиваясь лицом к Человеколюбцу Христу, мы выходим из этого тварного и тленного мира в Царство вечной свободы

духа, познав истину Духом Святым. Когда мы прекращаем быть рабами этого мира, нашей нескончаемой жизнью становится Христос во Отце и Святом Духе. Живи просто и трудись – и Бог благословит тебя. Живи тихо и молись – и Бог спасет тебя.

Церковь, проявляющая недоверие Богу, – абсурд, как и всякий верующий, не имеющий веры даже с горчичное зерно. Итак, каждый – взгляни в себя, чтобы понять, где начинается отступление от веры: «Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4: 23-24). Следует каждый новый день встречать новыми глазами, чтобы не ослепло душевное зрение, представляющее собой залог духовного зрения, без которого можно натворить много ошибок. Пусть в мире очень много зла, но ты можешь уменьшить его: просто не делай его сам, разве это непонятно? Пусть в мире все меньше добра, но ты можешь увеличить его: просто сам будь добр, разве это невозможно? В твоём уме нет никого, кроме мыслей. В твоём сердце нет никого, кроме тебя. В твоей душе нет никого, кроме Бога. Цени каждую минуту и превращай ее в свое спасение, иначе жизнь ускользнет от тебя, словно мыло из рук. Мы родились на земле, чтобы принять Духа Святого, больше здесь

делать нечего. Когда мы перестаем жить земным, мы начинаем жить небесным.

Если примешь в сердце только одну мысль, то не забывай, что за углом скрывается целая стая голодных мыслей, готовых растерзать тебя. Пусть эта единственная мысль будет само добро, но все равно она есть волк в овечьей шкуре. Лишь в благодати радость, лишь в ней счастье и покой для души. Благодать – это совершенное безмыслие, привлекающее в душу подлинное счастье вечного спасения. Ты спасешься не в мысли о Христе, а в благодати Христовой, где нет ни вчера, ни завтра. Есть только вечная жизнь в Отце Небесном преображенной Христом души, который «все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15: 28).

Человеческий ум – твой личный предатель. Когда у него все в жизни складывается хорошо, ему нет никакого дела до Бога и спасения. Тогда он становится причиной твоей душевной гибели. А когда Господь смиряет ум различными скорбными обстоятельствами, он начинает жаловаться на жизнь и роптать на судьбу и на Бога. Тогда ты берешься за ум и начинаешь бороться с ним, чтобы обуздать его дикий нрав. И уже впоследствии, покорив ум благодатной молитвой, ты будешь благодарить Бога за все испытанные тобою скорби, так как они привели тебя к спасению. К спасению от своего «я».

Всю свою жизнь, многие годы, начиная с отрочества, ты носился с этим «я», и только сейчас ты узнал в лицо своего закоренелого врага. Каково теперь твое ощущение, когда ты узнал, что тебя всю жизнь водили за нос? Этот коварный и лукавый ум придумывал за тебя твою жизнь и пользовался тобою, а ты даже не замечал его уловок. Каковы же его уловки? Это он заставлял и до сих пор заставляет тебя думать, переживать, волноваться, злиться и беспокоиться. Это ум заставлял тебя верить, что в твоих несчастьях виноваты люди и обстоятельства, но только не он. Ум все делал для того, чтобы ты не молился, чтобы ты думал, что ум – это подлинная жизнь, а Бог, если Он есть, где-то далеко. Греховный ум – это идол, и молитва для него – пополающий огонь. Поэтому с этого самого момента пусть ум с его помыслами станет пеплом в огне твоей молитвы, а Бог, живущий в твоём сердце, будет источником и опорой всей твоей жизни.

Божественная сила знает, что делает. Она знает, как спасти тебя. Безгрешный дух, или сознание, – это благодатная сила, доступная только чистому сердцу. Иди за сердцем, а не за головой, ибо в сердце – Христос, а в голове – тьма. Даже сейчас, читая это, ты думаешь, а не молишься. Поэтому и не имеешь благодати. Одно дело – вера в Бога, и прямо противоположное ему – вера в собственные мысли. У Бога – благодать Божия, текущая в молитвенном

сердце, а мысли – пыль, солома в пустой голове, раздуваемые ветром воображения. Мир вовсе не собирается нянчить тебя на руках, поэтому им нечего восторгаться и любоваться – он предаст тебя в один момент. Выйти из него полностью, забрав из него свой ум и утвердив его в сердце, во Христе, – это и есть спасение христианина.

Не принимать и не отвергать ничего, по сути, это то же самое, что быть ни за, ни против. Это значит выйти за пределы земных относительных понятий и целиком переместить свою жизнь в Христа, углубиться в собственное сердце, в котором незаметно и потаенно течет жизнь вечная. Это значит предоставить миру идти своим путем, предоставить людям понимать этот мир и самих себя соответственно их духовной зрелости. Но такое отношение к миру и ближним не становится равнодушием: ты начнешь сострадать страждущим, любить бедствующих и помогать нуждающимся совершенно безкорыстно и не задумываясь, потому что тебя начнет вести Божественная благодать. Только в благодати можно полюбить Бога всем сердцем и ближнего как самого себя. А благодать действует без размышлений, потому что она знает, как и кому нужно помочь спасти свою душу.

Когда ум делается очень сильным, как у многих ученых, политиков и бизнесменов, он становится одержимым. Христу нужно твое серд-

це, а не твой ум. Если ум начинает проявлять свою власть над тобой через помыслы, лучше сразу сказать ему: «Проваливай!» – и заняться молитвой, чем потом с горечью кусать собственный локоть, убедившись, что с одержимым умом ничего уже нельзя сделать. Поэтому никогда не связывайся с умом, прилепись всей душой к Иисусовой молитве, только она делает тебя мудрее и пронизательнее. Особенно если ты не имеешь привязанностей. Есть деньги – не становись жирным боровом. Нет денег – не делайся человеконенавистником. Предоставь все это Богу и будь свободен с молитвой и со Христом.

Если ты упорно молишься и ничего в тебе не меняется, значит, ты пошел не туда, не в сторону стяжания смиренного образа жизни. А если у тебя началась серьезная битва с самим собой и постоянно стали происходить сильные борения с собственным эгоизмом, значит, тебя посетила милость Божия и благодать начала очищать тебя, готовя к спасению. Чем ближе твоя душа к спасению, тем суровее борьба с внутренним бунтарем – твоим своенравным умом. В этом уме восстает вся глубина страстей и помышлений, поэтому тебе представляется, что с тобой происходят всякие невообразимые искушения. Стой рядом с Господом непоколебимо и возблаговари Его за это духовное посещение.

Бог делает все постепенно и благодатно. Всякая спешка – от дьявола. По образу действий

можно распознать врага и устранился от него. Устранился от врага значит выйти умом из всего земного и войти глубоко в свое сердце, где заканчивается власть денницы. Понять что-то в духовной жизни – это слишком мало для спасения, духовную жизнь нужно на практике постичь духом, предавшись спасению своей души всем телом, умом и сердцем. Только постигая все с помощью благодати, мы растем духовно. Иначе не бывает, тогда бы мог быстрее всех спастись какой-нибудь профессор, который с головой живет цитатами, но не Христом и благодатным сердцем. Ум приносит земные радости и тут же подменяет их на горечь скорбей. Только устранив греховный земной ум и постигнув собственный дух, или духовное сердце, можно ощутить подлинную радость Божественной благодати.

Для сложного, наполненного многочисленными сведениями горделивого ума очень трудно понять самое простое: «Остановитесь и познайте, что Я – Бог» (Пс. 45: 11). Остановись водиться суетным нетерпеливым умом и познай, что Бог пребывает прямо в тебе, в твоей сокровенной и безмолвной глубине. Он зовет тебя и ждет тебя, из простоты и чистоты сердечной взывая к тебе и призывая тебя к спасению. Многие долгие годы пробовали очень многие пути, но, не имея простого ума и смиренного сердца, не продвинулись ни на шаг.

Если один мир – это сон, то другой – точно такой же: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5: 14). Поэтому оставь все, что знаешь, и устремись в непознанное, как сделали простые галилейские рыбаки: «И, вытащив лодки на берег, оставили все и пошли за Ним» (Лк. 5: 11).

Успокойся, привередливый и горделивый ум, ведь Бог – это смиренный и кроткий Христос, а не ты! Утихни, беспокойный и волнующийся ум, ведь Бог – это Святая Троица, а не твоя армия злобных мыслей! Исчезни, как навajдение, суетливый и лживый ум, ведь Христос победил мир, который вращается вокруг тебя и распинает любящих Бога, а значит, во Христе я свободен от тебя отныне и навеки! Все препятствия в спасении устраняются только в тишине ума, потому что Истина живет в молчании духа. Друзья мои, если услышали сердцем сказанное, начинайте спасаться прямо сейчас, не медлите. Вчерашний день, с его мыслями, канул в Лету; завтра, сколько о нем ни думай, может не наступить. В единственном настоящем миге скрывается наше спасение: «Познаете истину, и истина делает вас свободными» (Ин. 8: 32). Христос – это совершенная победа над миром: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16: 33). Поэтому, возлюбленные, всемерно старайтесь обучиться непосредственному

послушанию истине – кроткому и смиренному содействию и вразумлению этой мудрой Божественной благодати, подобной волнам невыразимого лучезарного света, которая навеки соединяет душу с Отцом, Сыном и Святым Духом, – «и найдете покой душам вашим» (Мф. 11: 29).

* * *

Лежать бы в голубой траве,
Под головой – ладонь руки.
Но мысли пляшут в голове,
Как в банке пауки.

Стрижи летают за окном,
Привольно, как в кино.
Но ноги налились свинцом,
И я иду на дно.

Как все – молился и страдал,
Был полон юных сил.
Перегорев, душой устал,
Себя не воскресив.

Мне не дойти до той травы,
Ни въяве, ни во сне.
Когда туда придете вы,
Молитесь обо мне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
Предисловие.....	13
Глава первая О ВЕРЕ И МОЛИТВЕ.....	22
Глава вторая УМ В СЕТЯХ МИРА.....	38
Глава третья О ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ.....	54
Глава четвертая О СВЕТЕ НЕИМЕНУЕМОМ	72
Глава пятая МИР НЕ РАСПИНАЕТ СВОИХ	88
Глава шестая ВЫХОД ИЗ СТРАДАНИЙ	102
Глава седьмая ДОЛЖНО ГОВОРИТЬ ИСТИНУ	118
Глава восьмая ОТВЕРГАЮЩИЙ ЖИВОЕ ПОЗНАНИЕ БОГА ОТВЕРГАЕТ ЖИЗНЬ	136
Глава девятая НЕЗРИМЫЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ	152

Глава десятая	
МОЛОКО МОЛИТВЫ И ТВЕРДАЯ ПИЩА	
БЕЗМОЛВИЯ	168
Глава одиннадцатая	
НЕВЕРИЕ В БОГА – ЭТО РАЗВРАТ ДУШИ... 184	
Глава двенадцатая	
ОТРЕЗВЛЕНИЕ ДУШИ	204
Глава тринадцатая	
ОБОГАЩЕНИЕ БЛАГОДАТЬЮ	222
Эпилог	
ЗДРАВСТВУЙ, РОДНОЙ ГОСПОДЬ!.....	240

Печ. л. 8. Формат 84x108/32. Тираж 0 000 экз. Заказ
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93, www.оаомрк.ру,
www.оаомрк.рф тел. 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685.